

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тверской государственный университет»

Тверская история и наука России

Каргинские краеведческие чтения

Выпуск 13

ТВЕРЬ 2026

УДК 902.722
ББК 53.3(2Р) – 4Тв
Т 26

Составители: П.М. Пахомов, В.В. Иванов

Т 26 Тверская история и наука России: Каргинские краеведческие чтения. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2026. – Вып. 13. – 172 с.: ил.

ISBN 978-5-7609-1199-5

Сборник состоит из докладов, представленных на секции краеведения XXXII Каргинских чтений (26–28 марта 2026 г.) и проходящих ежегодно в Тверском государственном университете. По сложившейся традиции в начале сборника представлены материалы, посвященные родословной академика В.А. Каргина и юбилейным датам известных ученых, а также событиям, связанным с Тверским краем. В этом году конференция проходила под знаком 85-летия со дня освобождения г. Калинина в 1941 году. В 2026 году исполнилось: 755 лет Михаилу Ярославичу Тверскому, 200 лет М.Е. Салтыкову-Щедрину, 175 лет со дня открытия Николаевской железной дороги, 160 лет Тверскому краеведческому музею, 125 лет Центральной городской библиотеке, 125 лет писателю А.А. Фадееву, 120 лет Тверской соборной мечети. Многие из этих событий отражены в настоящем сборнике. Последние строки сборника посвящены юбилейным датам известных тверских краеведов: Г.Я. Ходакову (125 лет), Б.Н. Ротермелю (100 лет) и Ю.А. Шаркову (85 лет), которых уже нет с нами.

С краеведческими сборниками «Тверская история и наука России», вышедшими ранее, можно ознакомиться на сайте конференции <https://tversu.ru/kargin>.

Настоящий сборник издан при финансовой поддержке Тверского государственного университета и компании «Сайнтифик».

УДК 902.722
ББК 53.3(2Р) – 4Тв Т 26

ISBN 978-5-7609-1199-5

© Авторский коллектив, 2026

© Тверской государственный университет, 2026

ФРАНЦУЗСКИЕ ПРЕДКИ АКАДЕМИКА В.А. КАРГИНА

Елена Борисовна Завойская

Ключевые слова: архивные сведения, академик В.А. Каргин, французские предки академика по материнской линии.

Аннотация. В статье, с использованием архивных данных, рассматривается родословная по французской ветви академика Валентина Алексеевича Каргина, по материнской линии. Историю рода Муретен удалось проследить до рубежа XVI и XVII веков.

В 1899 году, по окончании Тверского реального общественного училища, Алексей Константинович Каргин выбрал для продолжения образования Екатеринославское Высшее Горное училище. Будучи студентом, он по-встречал Луизу, единственную дочь французских граждан Антуана Муретен и Розалии, урождённой Бьянки. По профессии Антуан был кондитером (confiseur) и в начале 1900-х владельцем двух кондитерских на главной улице Екатеринослава – Екатерининском проспекте, или, как его называли, просто Проспекте [1].

Алексей Константинович Каргин
(12.03.1879-18.03.1953).

Луиза Антоновна Каргина,
урождённая
Мария Луиза Муретен
(29.12.1884-15.05.1974)

В метрической книге римско-католической церкви города Николаева Херсонской губернии за 1885 год имеется актовая запись о рождении 29 декабря 1884 года у французских граждан Антона Мурет (так в документе) и Розалии, урожденной Бьянки (так в документе) дочери Марии Луизы [2]. В 1893 году во французском консульстве в Одессе её метрика была переведена на французский язык и легализована.

Антуан Муретен (21.02.1850-1911?)

Розалия Муретен, урождённая Бьянки
(10.01.1859-01.02.1934)

Вероятно, в тот же год семья переехала в Екатеринослав, где Луиза поступила в гимназию. Удалось найти имя Луизы Муретен в Отчетах Екатеринославского отделения Императорского Русского Музыкального общества за 1901 и 1902 годы. Это позволяет предположить, что она обучалась в Екатеринославском музыкальном училище два года: 1900-1901 и 1901-1902 уч. годы в классах преподавателей А.А. Мактусовой и Ф.Н. Небогиной, выпускниц Петербургской консерватории.

АРХИВНАЯ СПРАВКА

В метрической книге кафедрального Преображенского собора г. Екатеринослава (с 1926 года г. Днепропетровск) имеется актовая запись № 58 о бракосочетании 4 ноября 1905 года (по старому стилю).

В графе “Звание, имя, отчество, фамилия и вероисповедание жениха и которым браком” записано: “Студент IV-го Екатеринославского Высшего Горного училища курса, сын крестьянина Алексей Константинович Каргин, православного вероисповедания, первым браком”. Возраст - 26 лет.

В графе “Звание, имя, отчество, фамилия и вероисповедание невесты и которым браком” записано: “Французская гражданка, девица Мария-Луиза Антоновна Муретен, католического вероисповедания, первым браком”. Возраст – 20 лет.

Поручители: По женихе: Студенты Вениамин Владимирович Капелькин, Степан Михайлович Семенов. По невесте: Учитель Императорского музыкального училища в городе Екатеринославе, Титулярный Советник Михаил Петрович Севастьянов, дворянин Георгий Ильич Угринович.

4 ноября 1905 года Алексей Каргин и Луиза Муретен обвенчались в кафедральном Преображенском соборе города Екатеринослава, о чём имеется запись в метрической книге этого собора [3]. После свадьбы молодожёны на несколько месяцев уехали в Бельгию, в город Монс, где Алексей проходил обучение в Монском политехникуме.

10 января 1907 года у супругов родился сын Валентин. В метрической книге кафедрального Преображенского собора г. Екатеринослава имеется запись о его крещении от 15 июня 1907 [4]. По существовавшим правилам крестить ребёнка можно было только в церкви, к приходу которой относилось место, где родился ребёнок, так что в многолетней дискуссии, где же именно родился В.А. Каргин, можно поставить точку.

АРХИВНАЯ СПРАВКА

В метрической книге кафедрального Преображенского собора г. Екатеринослава (с 1926 года г. Днепропетровск) имеется актовая запись № 53 о рождении 10 января 1907 года ребенка мужского пола, крещеного 15 июля 1907 года (по старому стилю) именем «Валентин».

В графе “Звание, имя, отчество и фамилия родителей, какого вероисповедания” записано “Рудничный инженер Алексей Константинович Каргин, православного вероисповедания и законная жена его Луиза Антоновна, римско-католического вероисповедания”.

Восприемники: “Профессор и Инспектор Екатеринославского Высшего Горного Училища Николай Иосифович Лебедев, жена Французского гражданина Розалия Антоновна Муретен”.

Родословную Валентина Алексеевича Каргина по французской линии его матери удалось проследить на протяжении 11 поколений, до рубежа XVI и XVII веков.

Род Муретен уходит корнями на юго-восток Франции, в регион Прованс — Альпы — Лазурный Берег (*Provence-Alpes-Côte d'Azur*), в городки Кабан (*Cabannes*), Нов (*Noves*) и Шаторенар (*Châteaurenard*), относящиеся к кантону Шаторенар (*Châteaurenard*).

Шаторенар, 1792 год

Во Франции официальная регистрация рождения, брака и смерти (*état civil*) заменяет приходские записи с эпохи Французской революции. Система муниципальных актов была введена законом от 20 сентября 1792 года, после чего все акты гражданского состояния, вне зависимости от вероисповедания, стали фиксироваться в городских (муниципальных) регистрах. Это делает французское «*état civil*» одним из базовых источников для генеалогического поиска с конца XVIII века.

Наше генеалогическое исследование было проведено по документам *état civil* и другим материалам, хранящимся в архивах департаментов Буш-дю-Рон (*Bouch-du-Rhone*) и Воклюз (*Vaucluse*).

Ниже приведена родословная В.А. Каргина по французской ветке материнской линии. По семейной традиции на протяжении пяти поколений старший из сыновей в семье получал имя Антуан, поэтому во избежание путаницы применена нумерация.

Claude Mouretin,? – 1641 + Jeanne Patrolongue,? Avignon –?

Jean Mouretin,? (примерно 1600 г.) Cabannes – ?
+ 26.01.1642 Noves
Francoise Roux

Francois Mouretin, 1656 – 20.10.1680 Noves
+
Jeanne Souchet, 1664 (1668?) – 22.04.1739 Noves

Nicolas Mouretin, 1759 – 1690 (?) - 14.08.1780 Noves
+ 28.10.1714 Noves
Louise Florens, 1701 (?) – 14.06.1751 Noves

Antoine Mouretin I, 1731 – 18.08.1759 Noves
+
Luce Meynaud, 06.03.1739 Noves – 12 Prairial an XI (01.06.1803) Noves

Antoine Mouretin II, 15.10.1762 Noves – 13.05.1823 Noves
+ 12.2.1789 Noves
Catherine Granier, 13.06.1767 Noves – 8.06.1828 Châteaurenard

Antoine Mouretin III, 29 prairial an II (17 июня 1794) Noves – 16.07.1869 Châteaurenard
+ 31.12.1817 Châteaurenard
Magdelaine Chevassu, 25 nivose an VI (14 января 1798) Châteaurenard – 28.05.1865 Châteaurenard

Antoine Mouretin IV, 24.04.1820 Châteaurenard – 06.01.1886 Châteaurenard
+ 04.10.1854 Châteaurenard
Anne Marie Pecout, 18.11.1829 Châteaurenard – 18.08.1866 Châteaurenard

Joseph Mouretin, 27.03.1827 Châteaurenard – 28.01.1873 Kertch, Russie
+ 22.10.1847 Avignon, Vaucluse
Augustine Magdelene Anna Villon, 13.05.1830 Avignon – 17.01.1878 Kertch,
Russie

Антуан Муретен V, 21.02.1850 Châteaurenard – ?
+ 21.09.1881, Феодосия
Розалия Бьянки 10.01.1859, Феодосия – 01.02.1934, Москва

Мария Луиза Муретен, 29.12.1884, Николаев – 15.05.1974, Москва
+ 4.11.1905, Екатеринослав
Алексей Константинович Каргин, 12.03.1879, с. Михайловское Тверского
уезда - 18.03.1953, Ташкент

Из сохранившихся в архиве документов налоговой инспекции известно, что семейство Муретен владело домом и землёй в городе Нов, позднее двумя домами, землёй и виноградниками в Шаторенаре. Они обрабатывали землю, выращивали виноград, овощи и фрукты, впоследствии занялись коммерцией.

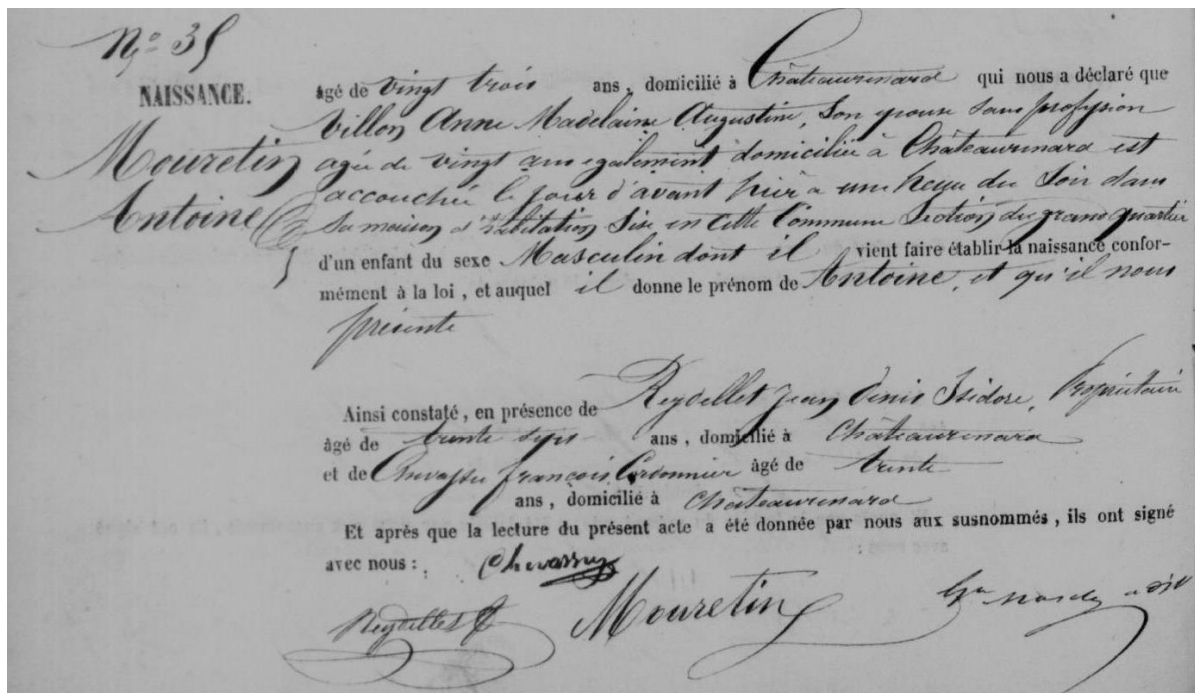
Антуан III в 1857 году был награждён медалью Святой Елены (*Médaille de Sainte-Hélène*). Созданная декретом императора Наполеона III, она была выдана 400 тысячам дожившим до 1857 года участникам военных кампаний Наполеона I 1792-1815 гг. Медаль присуждалась без каких-либо минимальных условий срока службы или непосредственного участия в военных действиях, но было необходимо доказывать права на нее, представляя выписку о государственной службе. Подробности о его службе в армии на данный момент не выяснены.

Старший сын Антуана III, Антуан IV, продолжил жить в Шаторенаре. А младший, Жозеф, перебрался в Авиньон, где в 1847 году женился на Августине Мадлене Анне Вийон (*Augustine Madeleine Anna Villon*), дочери булочника Жан-Пьера Жозефа Вийон, умершего в марте того же года.

Их старшая дочь, Мадлен, родилась в Авиньоне в 1849 году. Всего же, по семейной легенде, у Жозефа было 12 дочерей, на сегодняшний день нам известно о семи дочерях и троих сыновьях. Ещё двое детей, в том числе Антуан V, отец Луизы, родились в Шаторенаре, а в 1853 году семья с тремя детьми переехала в Марсель, за сто километров от родных мест.

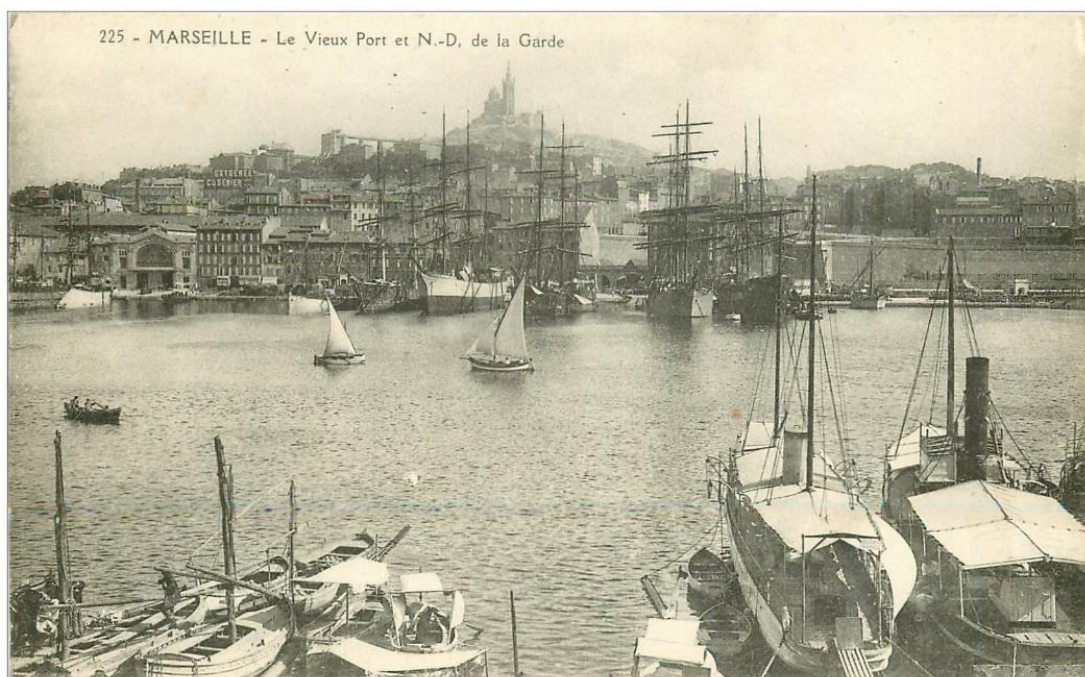
Августина Мадлена Анна Вийон

Antoine Mouretin, acte de naissance

В Марселе Жозеф открыл булочную на бульваре Лиотар (*boulevard Liotard au Trou des Masques*), недалеко от старого порта. В семье родилось ещё двое детей.

Нам остаётся только гадать, что явилось причиной для эмиграции и почему выбор пал на Российскую империю, но в 1860 году 33-летний французский булочник Жозеф Муретен с женой и четырьмя детьми в поисках лучшей доли навсегда покинул Францию и пустился в путешествие на пароходе из Марселя в Керчь.

В те годы, после Крымской войны 1853-56 годов, Крым сильно обезлюдел и снова, как и во времена Екатерины II, нуждался в колонистах. В Керчь переехало много итальянских семей из региона Апулия, с некоторыми из которых впоследствии Муретен породнились.

Жозеф умер в Керчи 28.01.1873, не дожив двух месяцев до 46 лет и рождения младшего сына, названного в честь отца тоже Жозефом. Августина Мадлен умерла в Керчи в 1878 в 48 лет, оставшегося сиротой, пятилетнего младшего брата вырастили старшие сёстры. В 1920 году Жозеф-младший с женой и двумя детьми уехал во Францию, в Марсель, неподалёку от которого сейчас живут его потомки. Круг замкнулся.

Антуан V 21 сентября 1881 года в римско- и армяно-католической церкви города Феодосии обвенчался с Розалией Бьянки, дочерью итальянца Антонио Бьянки [5], и в 1884 году в Николаеве у них родилась дочь Мария Луиза.

На данный момент нет точных данных о судьбе Антуана Муретен. Предположительно, он умер в Екатеринославе в 1911-12 годах, после чего семья Каргиных переехала в Москву. К сожалению, фонды архива ГАДО практически не сохранились, и вряд ли удастся что-либо узнать.

После смерти Розалии Антоновны в 1934 году фамилия Муретен в России более не встречается. В Шаторенаре по линии Антуана IV через поколение фамилия тоже исчезла. Живущие под Марселем потомки Жозефа-младшего носят другие фамилии.

Построенное нами генеалогическое древо рода Муретен на данный момент включает 165 персон, но поиски продолжаются. Одно можно сказать совершенно точно: что в российском сегменте древа, что во французском – академик только один: Валентин Алексеевич Каргин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Весь Екатеринослав, 1900 г., с. 277.
2. ГАСО. Ф. 365. Оп. 1. Д. 636. Л. 788.
3. ГАДО. Ф. 193. Оп. 3. Д. 440. Лл. 150 об., 151.
4. ГАДО. Ф. 193. Оп. 3. Д. 437. Лл. 311 об., 313.
5. ГАРК. Ф. 142. Оп. 4. Д. 1. Л. 30 об.

ПЕРВЫЕ ПОБЕДЫ КРАСНОЙ АРМИИ ОСЕНЬЮ 1941 ГОДА

Игорь Александрович Мангазеев

Ключевые слова: Медное, Масленников, Конев, пьеса «Фронт».

Аннотация. В работе перечисляются первые районные центры СССР, освобожденные от немецко-фашистских захватчиков. Высказывается предположение о причинах отвода от Ржева 29-й армии генерала Масленникова, зам. наркома НКВД. Описывается роль Медного как возможного аргумента для заключения сепаратного мира между Германией и Британией.

Слева направо: И.С. Конев и М.В. Захаров. Зима 1941-42 г.

16 декабря 1941 г. был освобожден гор. Калинин, первый областной центр. Калугу освободили на две недели позже, 30 декабря. Ростов-на-Дону освободили ещё 29 ноября, но 24 июля 1942 г. наши войска вновь его оставили. Эти города – областные центры, а что касается районных центров, то первыми тремя городами-райцентрами, отбитыми у врага, стали Великие Луки, Сольцы и Ельня. Однако эти три города-райцентра были повторно захвачены немцами, даже Ельня, родина советской гвардии. Возникает вопрос, а какой первый районный центр – будь то село, посёлок или город – был освобождён окончательно и бесповоротно? Ответ известен. Это село Медное, административный центр Медновского района Калининской обл., причем Медное освободили почти на 2 месяца раньше Калинина. Автор книги «Конев» в серии ЖЗЛ С.Е. Михеенков справедливо отмечает: «Бои ... на Ленинградском шоссе, в ходе которых были разгромлены авангарды XXXXI моторизованного корпуса противника, местные краеведы и тверские историки считают началом контрнаступления Красной армии на подмосковных рубежах. И действительно, это была первая победа после череды катастроф и неудач» [6, с. 218].

Об этом событии ещё в 1997 г. написал Григорий Кац в своей документальной повести: «Первый шаг к Берлину» [3, с. 77].

Но, в отличие от города Калинина, сегодня практически никто из краеведов и представителей органов власти не славит село Медное, как первый в СССР освобождённый райцентр. Редко и неохотно вспоминают и генерал-лейтенанта Ивана Ивановича Масленникова, военачальника, участвовавшего в обеспечении этой победы наряду с генерал-лейтенантом Николаем Федоровичем Ватутиным. Впоследствии И.И. Масленников командовал войсками Северо-Кавказского и 3-го Прибалтийского фронтов, и в сентябре 1945 г. был удостоен звания Героя Советского Союза. Причина умолчания, в общем-то, понятна. Конев в своих воспоминаниях пишет о факте неподчинении ему командарма-29 Масленникова, который одновременно оставался заместителем Л.П. Берии по войскам. «Армия активных действий, по существу, не вела и могла... нанести удар с зада в тыл противнику, наступавшему на Калинин. Это я и приказал сделать Масленникову» [4, с. 63]. «Масленников, видимо, не разобравшись в обстановке, не выполнил поставленной задачи, тайно обжаловал мое решение имевшему с ним связь Берии. Об этом я узнал только после войны, когда был председателем суда над Берией. <...> Так или иначе, намеченный и реально возможный удар не был осуществлен. Обстановка обострилась до крайности» [4, с. 64].

С.Е. Михеенков указывает и причину смерти Масленникова: «Видя, что комиссии «берут» его старых сослуживцев по делу Берии, 16 марта 1954 года Масленников застрелился» [6, с. 212]. Михеенков явно намекает на засекреченное до сих пор уголовное дело Берии, подводя читателя к мысли о возможном участии Масленникова в «заговоре Берии», но из факта смерти Масленникова предположить можно лишь то, что он с казнью Берии лишился могущественного покровителя и заступника. Иван Иванович застрелился в своём кабинете и так защитил честь генерала армии. Похоронили его на Ваганьковском кладбище без соблюдения воинских ритуалов...

Гвардии полковник
в отставке Г.С. Кац

И.И. Масленников

Ситуация, сложившаяся в октябре 41-го западнее гор. Калинина, покажется ясной только начинающему краеведу. Нарратив маршала Конева о конфликте между ним и Масленниковым также слишком упрощён, если не

А.Е. Корнейчук

сказать пристрастен. А ведь разлад, возникший между Коневым и Масленниковым, аналогичен точно такому же нравственному конфликту, что и в пьесе «Фронт», написанной Александром Евдокимовичем Корнейчуком. В этом произведении, одобренном Верховным Главнокомандующим И.В. Сталиным, отражено противоречие между комфронта Горловым, мыслящим по старинке, и более молодым прогрессивным командармом Огневым. «Фронт» получил крайне негативную оценку у военных, у Конева о пьесе сложилось «очень плохое» мнение. Об этом пишет Константин Михайлович

Симонов в своих воспоминаниях [8, фрагмент].

Разлад между Коневым и Масленниковым требует, как минимум, своего Симонова, отразившего в трилогии «Живые и мёртвые» ту же самую нравственную проблему между командармом Батюком и его начштаба Серпилиным. К слову, острое разногласие возникло и между К.К. Рокоссовским и генералом Александром Горбатовым [2, с. 226].

Когда тебе ставят заведомо невыполнимую задачу, нужно ли выполнять такой приказ? Можно ли принести армию в жертву безжалостной военной целесообразности? 29-я армия погибла бы под Ржевом и Старицей, но город Калинин и с ним с добрый десяток районов в октябре 41-го были бы, возможно, спасены. И по Коневу получается, что Масленников сорвал замысел операции Западного фронта, сберегая своих солдат, значительная часть которых состояла из кадров НКВД.

Б.Н. Ротермель

Некоторые тверские краеведы ещё помнят, что бывший председатель Тверского клуба краеведов Борис Николаевич Ротермель (1926-2012) не поддерживал идею присвоения городу Твери почётного наименования Города воинской славы. Будущий кандидат технических наук, он в юности участвовал в строительстве оборонительных укреплений у Калинина. На правах современника и свидетеля, он впо-

следствии утверждал, что советские войска не смогли защитить Калинин, в

результате чего населению пришлось спешно эвакуироваться. Поэтому присвоение почетного наименования Ротермель считал несколько политизированным шагом.

Казалось бы, историческая справедливость за маршалом И.С. Коневым, но смущают мемуары гитлеровских военачальников, твердивших, что не надо было разделять наступающие на Москву силы вермахта. Гальдер, начальник генштаба Сухопутных войск Германии, категорически возражал против замедления наступления на Москву даже ради захвата Украины. Протестовал и фон Бок. Гудериан считал, что после Смоленска надо было наступать напрямик на Москву. Калинин-де пал бы после захвата Москвы.

Значит, Берия не напрасно велел своему заместителю Масленникову не выполнять приказ Конева? Ведь противник вместо удара по Москве брошенным кулаком ударил растопыренной пятерней.

29-я армия Масленникова отступила на север от Ржева – дорога на Калинин стала свободной. Ржевский укрепрайон, не занятый нашими войсками, не угрожал фланговым ударом танковой группе Германа Гота. Более того, в Калинин оба стратегически важных моста через Волгу остались целыми, на железнодорожном мосту подорвали только рельсы. Зато батарея 531-го артполка 256-й дивизии, сформированной в июле 41-го по приказу НКВД СССР № 00837, на трое суток блокировала Тверецкий мост, предотвратив движение противника на восток и северо-восток.

И уже 16 октября наша дальнебомбардировочная авиация по приказу И.В. Сталина бомбила в Калинин оба волжских моста, чтобы запереть в мешке самые боеспособные части 3-й танковой группы. Вся хронология событий тех дней известна чуть ли не по минутам [5, с. 53 – 59].

Становится понятней крайне рациональная, безжалостная логика Л.П. Берии: пожертвовать территорией вместе с населением, вместе с городами Ржев, Старица и Калинин, чтобы выиграть время. Обратимся только к фактам, памятуя, что «документально зафиксированное – не означает истинное». [9, с. 173]

16 октября немецкие части 1-й танковой дивизии и 900-й моторизованной учебной бригады захватили Медное – и в столице в этот же день зафиксирован пик паники, а 19 октября объявлено осадное положение. Однако немцы потеряли несколько чрезвычайно важных дней: на московское направление были подтянуты советские стратегические резервы, сибирские дивизии, морские стрелковые бригады, части народного ополчения.

Что нужно было сделать осенью 1941 года, чтобы спасти Россию? – Сжечь Москву, которая тогда не являлась столицей Российской империи. Михаил Кутузов на военном совете в Филях говорил, что речь идет не о спасении Москвы, а о спасении армии, так как рассчитывать на победу можно только в случае сохранения боеспособной армии. А что нужно было сделать осенью, чтобы спасти Москву и с ней Россию? – Сжечь Ржев и Калинин,

который хоть и носил имя главы государства, но тоже не являлся столицей Страны Советов.

Отсюда важнейший вопрос, если гитлеровские военачальники были против разделения своих войск на Калинин, Москву и Тулу, то на что клюнула военно-политическая верхушка Третьего рейха? Ответ ясно виден на картах-схемах боевых действий – это районное село Медное [1, с. 48]. Факты – упрямая вещь, с ними невозможно не считаться, в отличие от бумажных документов, которыми нередко прикрывают дезинформацию или в которых желаемое выдается за действительное. Мы знаем, что Катынь, раскопанная в 1943 г. уже после победоносного завершения Сталинградской битвы, вызвала негативную реакцию в Европе. А в Медном, по непроверенным данным, граждан Польши погребено в полтора раза больше, чем в Катыни. То есть Медное в какой-то краткий момент потенциально равнялось «второму фронту», аргументу в заключении сепаратного мира Британии с Германией (польское правительство в изгнании находилось в Лондоне), глубочайшему расколу славянского мира. Разумеется, Л.П. Берия прекрасно знал, сколько граждан Польши похоронено близ Медного, и похоронены ли они там вообще. Рисковал он? Да, конечно. Но цель, сформулированная на языке плаката как «Отстоим Москву!», была достигнута, немцы отвернули свои танки от Москвы в диаметрально противоположном направлении. А соединения оперативной группы Северо-западного фронта под командованием Н.Ф. Ватутина при содействии 29-й армии И.И. Масленникова достойно встретили немцев на шоссе Калинин – Медное – Марьино. Любопытно, что 8-я танковая бригада Павла Ротмистрова в составе 8-го танкового полка и мотострелкового батальона за сутки совершила марш в 250 километров от Валдая до Думаново, намного превысив норматив форсированного суточного перехода для танкового соединения в 130 – 150 километров. Это значит, что матчасть загодя была подготовлена к такому дальнему переходу!

Захватчики пробыли в селе Медном практически неделю, с 16-го по 22 октября. Для сравнения, другой райцентр Калининской области – город Великие Луки немцы взяли 19 июля 1941 года, но уже 21 июля в него вошли наши контратакующие части.

События в Медном в октябре 41-го – это звездный час войск НКВД СССР. Объективное и глубокое изучение этих событий может многое прояснить в истории Великой Отечественной войны.

Позволю себе небольшое отступление. Сотрудникам краеведческого музея в городе Междуреченске Кемеровской области рассказывали, что бригадиром похоронной команды ольжерасской зоны был назначен Аким Корнейчук, отец Александра Корнейчука. Семеро сыновей Акима-Евдокима ушли на фронт, а он остался в деревне на Украине. Гитлеровцы назначили его старостой, за что он и получил десять лет. Отбыв срок наказания,

Аким продолжал работать на кладбище, и только в преклонном возрасте дети увезли его на родину [7, с. 28].

Там, в посёлке Ольжерас, в 1952-1953 учебном году директором средней школы работал Георгий Яковлевич Ходаков, а на другом берегу реки Усы отбывал наказание Лев Николаевич Гумилёв.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бошняк Ю.М., Слезкин Д.Д., Якиманский Н.А. Калининское операционное направление в битве под Москвой. Военно-исторический очерк. // В сб. «На правом фланге Московской битвы». С. 7-60; вклейки после стр. 48. / Сост. Майстровский, Марк Яковлевич. Пред. обществ. редколлегии Бошняк Юрий Михайлович, ген. – полк.. – Тверь: Моск. рабочий – 1991. – 352 с.: ил.
2. Гордин, Яков Аркадьевич. «Человек и война». // Журнал «Звезда». – № 12. – 2025. – С. 217-241. – Со стр. 226.
3. Кац, Григорий Самойлович. «Первый шаг к Берлину». Докум. повесть. // Тверь. – Обл. книжно-журн. изд-во. – 1997. – 128 с.: ил. – С. 77.
4. Конев, Иван Степанович. Воспоминания. – С. 63-64. // В сб. «На правом фланге Московской битвы» – С. 62-69. / Сост. Майстровский, Марк Яковлевич. Пред. обществ. редколлегии Бошняк Юрий Михайлович, ген. - полк. – Тверь: Моск. рабочий – 1991. – 352 с.: ил.
5. Мангазеев, Игорь Александрович. Ст. «Медное – главный рубеж обороны СССР» в авторском сборнике «Пропущенные страницы тверской истории». // Серия: Тверской край: события, люди судьбы. – 2020. – 84 с: ил. – С. 53-59 (ссылка: одноимённая авторская статья в газ. «Ленинское знамя» Калинин. муниц. р-на Твер. обл. – № 29 (11859). – 20 июля 2019. – С. 9).
6. Михеенков, Сергей Егорович. «Конев. Солдатский маршал» // 2-е изд. – М.: Молодая гвардия. – 2025. – 511[1] с.: ил. – (ЖЗЛ, вып. 2061) – С. 218.
7. «Музейные разыскания». Альманах. Вып. 5. // Междуреченск, городской краеведч. музей. – 2007. – 58 с: ил. – С. 28.
8. Симонов, Константин Михайлович. «Глазами человека моего поколения. Размышления о И.В.Сталине»./ М.: АПН. – 1989. – 480 с. – Фрагмент: The Internet Archives «The Wayback Machine», http://hrono.ru/libris/lib_s/simonov28.php.
9. Тесля А.А. Роман историка / Журнал «Новый мир». – № 11. 2024. – С. 173.

**ПРОЕКТ «МЕДИЦИНСКИЙ ПОЛК»
КАК ДАТЬ ПАМЯТИ О СУДЬБАХ ВОЕННЫХ МЕДИКОВ,
ВНЁСШИХ ВКЛАД В ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ**

Дарья Валерьевна Зверева

Ключевые слова: Музей истории медицины Тверской области, Медицинский полк, Великая Отечественная война.

Аннотация. В 2024 году Музей истории медицины Тверской области ГБУЗ "ОКБ" присоединился к федеральному историко-патриотическому проекту «Медицинский полк» Минздрава России. «Медицинский полк» музея содержит информацию о более чем 200 медицинских работников нашей области, героически сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны и самоотверженно трудившихся в тылу.

В 2024 году Музей истории медицины Тверской области присоединился к федеральному историко-патриотическому проекту «Медицинский полк» Минздрава России. Во Всенародном историческом депозитарии «Лица Победы» создан раздел Музея.

«Медицинский полк» – проект Министерства здравоохранения РФ и Музея Победы, который призван увековечить память о судьбах военных медиков, ученых медиков, медицинских работников тыла, внесших вклад в Великую Победу.

«Медицинский полк» музея содержит информацию о более чем 200 медицинских работников нашей области, героически сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны и самоотверженно трудившихся в тылу. Этот список постоянно пополняется новыми историями о наших земляках – врачах, медсестрах, санитарях, ученых, чьи имена достойны памяти и уважения.

Из Калининской области на фронт ушло 1200 офицеров медицинской службы и несколько тысяч медицинских сестер [1, л.10].

В ряды военных медиков влились лучшие силы гражданского здравоохранения, ведущие врачи наших районных больниц и больниц г. Калининна.

Врач-отоларинголог Ювеналий Николаевич Вологодский призван на службу с первых дней войны. С июня 1941 г. Всю войну прошел в полевых госпиталях, возглавлял отделения ухо-горла-носа, проводил сложные операции при челюстно-лицевых ранениях.

В период войны Ювеналием Николаевичем был написан ряд научных работ, основой для которых стал практический материал, накопленный на фронте.

Заслуженный врач РСФСР,
врач-отоларинголог г. Калининна
Ювеналий Николаевич
Вологодский (1898-1978)

Заслуженный врач РСФСР,
врач-хирург; организатор
советского здравоохранения
в г. Торжок
Борис Владимирович Шолков
(1881-1951)

За годы войны доктор Вологодский был награжден орденом Красной Звезды (1944 г.), а также медалями «За освобождение Праги» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

В ряды действующей Армии так же вступили ведущие хирурги нашей области. У каждого из них на счету тысячи операций, проведенных в годы войны.

Через руки Бориса Владимировича Шолкова из Торжка прошли десятки тысяч больных и раненных воинов.

В возрасте 60 лет он добровольно вступил в ряды Советской Армии и потребовал направить его в госпитали на линию боевого соприкосновения, не желая оставаться в тылу.

Свой богатый опыт хирурга он применял при лечении наиболее тяжелого контингента раненных.

Врачебный опыт он старался передать более молодым врачам, принимая активное участие в подготовке кадров. Он организовывал обучение врачей, на базе госпиталей проводил курсы повышения квалификации для хирургов и операционных медицинских сестер.

За подвиги в годы Великой Отечественной войны Борис Владимирович удостоен высоких наград: орденов Красной Звезды (1943 г.) и Отечественной войны II степени, медали «За боевые заслуги» (1943 г.).

Медицинские сестры в годы Великой Отечественной войны выполняли различные задачи, включая помощь раненым на поле боя, уход за больными в госпиталях и морально поддержку бойцов.

Екатерина Давыдовна Каверина прошла всю войну в должности старшей операционной сестры военного госпиталя 49 армии 2-го Белорусского фронта. Победу Екатерина Давыдовна встретила в Берлине, расписавшись на стенах Рейхстага.

После войны Екатерина Давыдовна работала главной медицинской сестрой Областной клинической больницы г. Калинина.

Награждена орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, медалью «За взятие Берлина».

Главная медицинская сестра областной клинической больницы г. Калинина,
Отличник здравоохранения
Екатерина Давыдовна Каверина (1923-2017)

Заведующая райздравотделом
Оленинского района, фельдшер
Мария Ивановна Туманова
(1922-1943)

Героическая борьба на фронте слилась с мощным движением партизан. Только в Калининской области вели борьбу с оккупантами 23 партизанские бригады. Известны некоторые имена калининских медиков, которые вступили в партизанские отряды.

К примеру, Мария Ивановна Туманова. Когда немцы повторно захватили Оленинский район, заведующая райздравотделом фельдшер Туманова вступила в местный партизанский отряд.

В 1943 году, после неравного боя с захватчиками, партизанский отряд вынужден был отступить.

С ранеными и больными бойцами, эвакуировать которых не было возможности, в землянке осталась Мария Ивановна. Она выполнила свой медицинский долг до конца. Скончалась от зверских пыток фашистов.

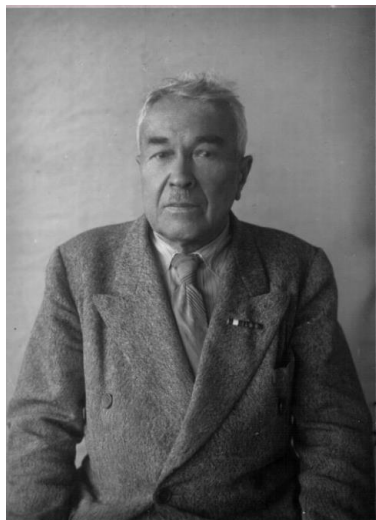
Трудная судьба выпала на долю медиков, которым пришлось остаться и работать на занятой врагом территории.

Работал в оккупированном Калининском и врач Николай Яковлевич Петров, но работал он в немецком госпитале.

Уже через несколько дней работы Николая Яковлевича (врача специального отряда и отделения разведотдела Калининского фронта) в госпитале, разведотдел стал получать информацию о месте дислокации немецких частей в Калининском.

По словам главнокомандующего Калининским фронтом маршала И.С. Конева велика личная заслуга доктора Петрова в освобождении города.

Сколько людей обязаны жизнью врачам, работавшим в тылу. Время требовало от медицинских работников тыла выполнять свой долг с такой же самоотверженностью, как и медики на фронте.

Главный врач Дома отдыха
«Тетьково» Кашинского района,
врач-хирург
Николай Яковлевич Петров
(1871-1957)

Главный врач Областной клинической
больницы (1944-1972 гг.),
заслуженный врач РСФСР
Александр Александрович Соколов
(1905-1978)

В феврале 1942 года в Калинин была восстановлена работа Областной станции переливания крови. Возглавил ее врач-хирург – Александр Александрович Соколов.

За годы войны для фронта и госпиталей станцией было заготовлено более 80 000 литров крови. План сдачи крови перевыполнялся в 2-3 раза. Ежедневно кровь сдавали 200-300 доноров. Число активных доноров в Калининне превышало 4 тысячи человек.

За успешную заготовку крови для фронта, в 1943 г. Александр Александрович награжден значком "Отличник здравоохранения" и орденом Красной Звезды.

4 марта 1943 г., на следующий день после освобождения Ржева, в город прибыла группа медицинских работников, среди которых врач-хирург Людмила Олеговна Кетлер.

В 1942 году была направлена в эпидотряд в прифронтовую полосу под Ржев. А после освобождения города, она назначена главным врачом больницы Ржева.

До 1945 года она фактически оставалась единственным хирургом разрушенного города с 28-тысячным населением и некоторых соседних районов.

Значимым событием в практике хирурга Кетлер стало освоение метода нагнетания крови в артерию при шоке и кровопотерях, который она первая в Калининской области применила в 1943 г.

Заслуженный врач РСФСР,
врач-хирург
Людмила Олеговна Кетлер
(1898-1986)

Главный врач Калязинской
районной больницы (1925-1941 гг.)
Эммануил Евгеньевич Гордон
(1892-1942)

Калининские медики боролись с фашизмом даже находясь в неволе. Врач Калязинской районной больницы Эммануил Евгеньевич Гордон был ранен и попал в плен в районе города Вязьма в октябре 1941 г.

Содержался в лагере г. Кальвария (Литва). Находясь в лагере, проводил медицинские беседы с узниками лагеря, тайно консультировал врачей госпиталя при сложных заболеваниях.

К старому врачу-еврею немцы в лагере относились с особой жестокостью. Ему даже было в медицинской помощи, когда он тяжело заболел. От постоянных побоев и издевательств Эммануил Евгеньевич скончался (фактически убит) в плену в 1942 г.

Заслуженный врач РСФСР,
заведующий легочно-хирургическим
отделением при противотуберку-
лезном диспансере г. Калинина
Борис Васильевич Соболев
(1903-1976)

Герой Советского Союза
санинструктор
Петр Семенович Катухин
(1918-1990)

В июне 1941 года Военно-морской госпиталь № 2427, в котором служил ведущим хирургом Борис Васильевич Соболев, принимал активное участие в обороне Либавы (Лиепай).

Госпиталь попал в оккупацию и фактически был пленен вместе со всеми сотрудниками. В период оккупации использовался как лазарет для военнопленных и был перевезен в Германию. Долгих 4 года в госпитале, на чужой земле, оказывалась помощь больным и раненым русским военнопленным.

Сотрудники Либавского военно-морского госпиталя были освобождены только 27 февраля 1945 г.

За период Великой Отечественной войны звания Героя Советского Союза удостоены 52 медицинских работника. Один из них – наш земляк, уроженец Кесовой Горы, санинструктор Петр Семенович Катухин.

Он участвовал в освобождении Калининской области от немецко-фашистских захватчиков.

За вынос большого числа раненных с поля боя был награжден орденом Красной Звезды (1943 г.). В период боев спас жизнь более чем 200 раненым.

В августе 1944 г. первым в своём батальоне переправился через Вислу в районе населённого пункта Аннополь (Польша). На западном берегу реки он оказывал помощь получившим ранения бойцам и командирам, затем выносил их с поля боя.

За героизм, проявленный при форсировании р. Вислы и захвате первого плацдарма на западном берегу он удостоен звания Героя Советского Союза.

Это лишь несколько примеров из множества подвигов, совершенных медицинскими работниками Тверской области во время Великой Отечественной войны.

Имена, награды, документы. Их сотни. Невозможно рассказать обо всех. Но это наш долг, долг живущих, сохранить память о наших героях-медиках.

Проект «Медицинский полк» и Музей истории медицины предоставляет уникальную возможность узнать о них, почтить память героев и передать их опыт и пример будущим поколениям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГАТО. Ф. Р-2733. Оп.1. Ед.хр.17. Л. 10.
2. Документы и материалы из фондов Музея истории медицины Тверской области.

УДК 94(470.331)"1941/1945"

**ПРИЗНАНИЕ ПО АРХИВНЫМ ДАННЫМ
ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ ВОИНОВ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ.
ПОГИБШИМИ:
МЕТОДИКА, ПРАКТИКА, УВЕКОВЕЧЕНИЕ ИМЕН**

Владимир Геннадьевич Щекотилов

Ирина Владимировна Епишкина

Мария Владимировна Юрс

Ключевые слова: Великая Отечественная война, пропал без вести, переучет, погиб, Книга памяти, архивная поисковая работа, поисковый отряд.

Аннотация. В работе рассматривается десятилетняя практика переучета с пропавших без вести воинов на погибших. Основанием обращений являются результаты архивной поисковой работы. Обращения направляются в военные комиссариаты, Департамент, Центральный архив, Главное управление кадров Министерства обороны. Признано погибшими более 1500 воинов, в т.ч. 20 офицеров. Издано 9 частей Книги памяти «Признаны погибшими».

В 2025 г. Российская Федерация и весь Мир отметили 80-летие Победы над фашизмом в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Этот год был объявлен в РФ Годом защитника Отечества. В 2026 г. будет отмечаться 85-летие контрнаступления под Москвой и освобождения города Калинин.

В Федеральном законе Российской Федерации № 4292-1 от 14.01.1993 г. "Об увековечении памяти погибших при защите Отечества" отмечается "Уважительное отношение к памяти погибших при защите Отечества или его интересов является священным долгом всех граждан".

Составной частью увековечения памяти воинов являются полевая и архивная поисковая работа на местах боев и с архивными документами. Более 40% не вернувшихся с войны воинов до сих пор считаются пропавшими без вести. По данным ГИС «Память народа» и ОБД «Мемориал» за 7 лет с 2013 г. по 2019 г. в среднем за год МО РФ переучло с пропавшего без вести на погибшего 33 воина. Следует отметить, что еще часть воинов признается с формулировкой учесть погибшим.

Не редки случаи, когда родственники воинов самостоятельно начинают заниматься архивной поисковой работой и после самостоятельного выявления документов им удается через обращения в Министерство обороны добиться признания воина погибшим и увековечить его память. Бывает, что после этого, они продолжают работу по иным воинам.

Так получилось и в нашем случае. В 2013 г. в г. Ржев по результатам полевой поисковой работы был перезахоронен воин с фамилией Щекотилов. В 2015 г. нам пришлось заняться архивными поисками, ездить в Центральный архив МО РФ и установить в 2016 г. данные по воину. Оказалось, что это Щекотилов Василий Иванович, 1908 г.р. из д. Щекотилово, Шахунского р-на Горьковской обл., красноармеец 3 сб. 46 гв. Сп. 16 гв. Сд. – наш дед и прадед. Воин был ранен 14.08.1942 г., освобождая д. Полунино, где и был найден.

Очевидно, что посредством раскопок на местах боев (полевые поисковые работы) невозможно установить судьбы всех пропавших без вести воинов. Анализ существующих находок показывает, что данные (медальон, документы, именные вещи) обнаруживаются только у менее 4 процентов воинов. Только около половины из них считаются пропавшими без вести.

На Мемориальном воинском захоронении Советских воинов в г. Ржев в электронном паспорте 2023 г. указано: перезахоронено 22563 воина, установленных 866 воинов (3.8%), имя не указано у 14 воинов.

Документы о находках, перезахоронениях и обращения граждан поступают в Центральный архив МО РФ, где после проверки и принятия решения закладываются в фонд 58, а после оцифровки в систему «Память народа» и становятся доступны через Интернет.

Практика работы в архивах при установлении судьбы Щекотилова В.И. показала [5, с. 6-11], что для многих воинов, считающихся пропавшими без вести, есть архивные данные, в какой части они воевали, когда и где погибли, например, книги погребения полков и дивизий [7, с. 1-107]. С 2019 г. мы стали подавать обращения по однополчанам деда, а затем и воинов иных дивизий [5, с. 212-224].

В делах за 7 лет с 2013 г. по 2019 г. найдено 11 решений о переучете на погибшего по обращениям граждан [1, с. 1-74].

В делах 2020 г. переучтено на погибшие:

- по обращениям граждан (без наших) – 19 воинов;
- по материалам полевых работ – 101 воин;
- по неустановленным обращениям – 30 воинов;
- по нашим обращениям – 88 воинов.

Да, обращений от родственников немного, и это неспроста. В ответах ЦА МО указывает «...выявление погибших военнослужащих, переучет военнослужащих с без вести пропавших на погибших требует значительного времени для работы с архивными документами» [5, с. 67].

Следует отметить, что после первого решения МО РФ в 2016 г. по Щекотилову В.И. на 8-ми конференциях Поискового движения России [6] «Судьба солдата: Теория и практика архивных исследований» (2017-2021 гг., 2023-2025 гг.) представляли методические и практические результаты архивных поисковых работ.

Полученные в 2019 г. решения о признании воинов погибшими стали основой создания для архивной поисковой работы при ТвГТУ поискового отряда «Возвращение» [1]. Количественно оценить результаты архивной поисковой работы удалось только в 2023 г., когда в «Памяти народа» появились данные о поисковой работе за 2020 и 2021 гг.

Высокая результативность установления судеб воинов по архивным данным базируется, в том числе, и на имеющейся практике работы авторов в различных архивах, разработке информационных систем с применением баз данных, Интернета, технологий географических информационных систем и использования архивных временно- и пространственно-атрибутируемых данных.

Архивные поисковые работы начались с 46 гв. сп 16 гв. сд [7], боев августа 1942 г. наступления под г. Ржевом, затем произошло расширение на 243 сд, декабрь 1941 г. – освобождение г. Калинин.

На начало 2026 г. решения МО РФ состоялись по 1590 воинам:

- установленным по документам о захоронении 34 дивизий;
- установленным по документам о захоронении 5 райвоенкоматами;
- погибшим на территории 15 субъектов РФ;
- погибшим на территории Республики Беларусь, Украины, Эстонии, Латвии.

С 1995 г. в субъектах Российской Федерации издаются Книги памяти. В Тверской области издано 11 [2], в Нижегородской 20, в Саратовской 40 томов (<https://книгапамяти64.рф/archive/ww2/>). Также есть практика издания Книг памяти с установлением судьбы пропавших без вести воинов на основе архивной поисковой работой, например, по погибшим в лагерях военнопленным [3].

В 2022-2025 годах по результатам архивных поисковых работ с донесениями дивизий [7, с. 1-102] и районных военкоматов (РВК) [5, с. 20-23; 8, 1-140] изданы 9 Книг памяти «Признаны погибшими» с данными и решениями МО РФ 2016-2025 гг.:

1. «16 гвардейская стрелковая дивизия» с данными по 194 воинам [4].
2. «243 стрелковая дивизия» с данными по 130 воинам.
3. «Тверская область. К 80-летию освобождения городов Калинин и Ржев» с данными по 327 воинам.
4. «222 стрелковая дивизия» с данными по 248 воинам.
5. «Город воинской славы Колпино» с данными по 128 воинам.
6. «Ленинградская область. Кировский, Всеволожский, Тосненский районы» с данными по 121 воину.
7. «Дополнение к частям 1-6. По материалам 2019-2023 гг.» по 197 воинам.
8. «Часть 8. По материалам 2023-2024 гг.» по 220 воинам.
9. «Часть 9. По материалам 2024-2025 гг.» по 250 воинам [5].

Максимальное число установленных воинов призваны: Ленинград – 74, Ленинградская обл. – 42; Московская обл. – 60, г. Москва – 32; Калининская обл. – 67; Кировская обл. – 67; Горьковская обл. – 65; Молотовская обл. – 51.

Признаны погибшими воины, призванные с территории Калининской области.

1. Аксенов Семен Харитонович, 1907 г., г. Калинин, 243 сд.
2. Зверев Василий Иванович, 1921 г., Ново-Промышленный, 384 сд.
3. Петров Влад. Алексеевич, 1924 г., Ново-Промышленный р-н.
4. Прокофьев Николай Васильевич, 1900 г., Пролетарский, 243 сд.
5. Марченков Александр Яковлевич, 1898 г., Центральный, 243 сд.
6. Андреев Андрей Андрвич, 1901 г., Бологовский, 158 сд.
7. Степанов Николай Семенович, 1920 г., Бологовский, 101 сд.
8. Соколов Ник. Иванович, 1906 г., Высоковский, 222 сд.
9. Кузнецов Владимир Михайлович, 1912 г., Вышневолоцкий, 243 сд.
10. Потапов Николай Сергеевич, 1924 г., Вышневолоцкий, 46 гв. сп.
11. Хромов Петр Степанович, 1895 г., Вышневолоцкий, 71 сд.
12. Шмелев Николай Андреевич, 1925 г., Вышневолоцкий, 46 гв. сп.
13. Бойков Александр Николаевич, 1924 г., Есеновический, 46 гв. сп.
14. Баранов Александр Михайлович, 1907 г., Завидовский, 139 сд.
15. Иванов Иван Иванович, 1924 г., Зубцовский.
16. Лебедев Константин Яковлевич, 1913 г., Зубцовский, 56 сд.
17. Цыганков Михаил Васильевич, 1905 г., Калинин, 158 сд.
18. Арсеньев Иван Васильевич, 1925 г., Калининский, 74 сд.
19. Козлов Михаил Дмитриевич, 1900 г., Калининский, 49 гв. сп.
20. Прохоров Василий Николаевич, 1904 г., Калининский, 291 сд.
21. Чернов Василий Кузьмич, 1910 г., Калязинский, 49 гв. сд.
22. Смирнов Алексей Данилович, 1907 г., Каменский, 46 гв. сп.
23. Богданов Василий Осеевич, 1911 г., Кесово-Горский, 46 гв. сп.
24. Кокорышкин Иван Федорович, 1902 г., Кимрский, 46 гв. сп.
25. Лазарев Максим Петрович, 1901 г., Кимрский, 46 гв. сп.
26. Митюшин Василий Александрович, 1905 г., Кимрский, 71 сд.
27. Калинин Вениамин Васильевич, 1911 г., Кировский, 357 сд.
28. Смирнов Иван Михайлович, 1924 г., Кировский, 158 сд.
29. Никитин Петр Илларионович, 1912 г., Козловский, 11 сд.
30. Голов Федор Васильевич, 1923 г., Конаковский, 46 гв. сп.
31. Кокотин Николай Григорьевич, 1923 г., Кушалинский, 222 сд.
32. Увейков (Цветков) Иван Васильевич, 1923 г., Ленинский, 16 гв. сд.
33. Иванов Иван Андр., 1922 г., Лесной.
34. Лебедев Михаил Васильевич, 1910 г., Медновский, 222 сд (мл. л-т).
35. Михайлин Дмитрий Филипович, 1924 г., Молодотудский, 46 гв. сп.
36. Сулаев Александр Григорьевич, 1924 г., Молодотудский, 46 гв. сп.
37. Федосов Евгений Иванович, 1924 г., Молодотудский, 37 сд.

38. Горнаков (Горчаков) Парфен Михайлович, 1908 г., Нелидовский.
39. Жмулько Григорий Анатольевич, 1906 г., Нелидовский, 37 сд.
40. Хименков Иван Алексеевич, 1899 г., Нелидовский, 85 сд.
41. Белов Василий Александрович, 1898 г., Новоторжский, 243 сд.
42. Букашкин Алексей Сергеевич, 1910 г., Новоторжский, 49 гв. сд.
43. Боровицкий Николай Иванович, 1922 г., Осташковский, 222 сд.
44. Бухмиров Алексей Иванович, 1910 г., Погорельский, 220 сд.
45. Цыганов Павел Васильевич, 1924 г., Погорельский, 37 сд.
46. Зильберг Иван Яковлевич, 1903 г., Ржевский, 46 гсп.
47. Синев Виктор Павлович, 1924 г., Ржевский, 243 сд.
48. Соловьев Андрей Михайлович, 1910 г., Ржевский, 133 сд.
49. Михайлов Иван Трофимович, 1910 г., Сандовский, 384 сд.
50. Ермаков Константин Николаевич, 1922 г., Старицкий, 56 сд.
51. Рожков Иван Васильевич, 1913 г., Старицкий, 243 сд.
52. Дедков Сергей Федорович, 1923 г., Теблешский, 49 гв. сд.
53. Виноградов Фома Тимофеевич, 1897 г., Торопецкий, 76 сд.
54. Закуров (Закураев) Сергей Игнатович, 1917 г., Торопецкий, 71 сд.
55. Лавров Михаил Николаевич, 1923 г., Торопецкий, 46 гв. сп.
56. Савельев Виктор Савельевич, 1912 г., Торопецкий, 46 гв. сп.
57. Бычков Степан Иванович, 1900 г., Тургиновский, 158 сд.
58. Королев Иван Алекс. (Алексеевич), 1907 г., Тургиновский.
59. Мальдов Федор Нилович, 1922 г., Удомельский, отд. мин. бат.

Более 50 установленных воинов, увековечены на Воинских захоронениях:

- г. Колпино, г. Санкт-Петербург, 119 воинов, 56 сд, 85 сд, 1942 г.;
- д. Бахмутово, Ржевский р-н, Тверской обл., 84 воина, 1942г.;
- д. Полунино, Ржевский р-н, Тверской обл., 65 воинов, 16 гв. сд, 1942г.;
- «Волынское кладбище», г. Тверь, 54 воина, 243 сд, декабрь 1941 г.

Методика установления посредством архивной поисковой работы судеб воинов апробирована на научно-практических конференциях, в частности, в МГУ, Институте всеобщей истории РАН, Общественной палате России.

Практические результаты по 1590 воинам подтверждены решениями районных и областных военкоматов, Центрального архива МО РФ, Департамента МО РФ по увековечению памяти погибших при защите Отечества, Главного управления кадров МО РФ (по 20 офицерам).

На основе обращений в 2019-2025 гг. поискового отряда «Возвращение» для переучета рядовых, сержантов и офицеров с пропавших без вести на погибших первый заместитель Министра обороны Российской Федерации генерал армии В.В. Герасимов 19.12.2025 г. издал указание № 205/2/256 о продолжении практики и направлении подтверждающих материалов в

Департамент Министерства обороны по увековечению памяти погибших при защите Отечества.

Имена воинов, признанных погибшими, увековечены на плитах и в паспортах воинских захоронений; в Книгах памяти: субъектов РФ, «Имена из солдатского медальона», «Признаны погибшими»; в решениях Министерства обороны в фондах Центрального архива МО РФ и Государственного архива Тверской области [1, с. 1-74].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГАТО. Ф. Р-570. Оп. 4 Добровольческая общественная организация Поисковый отряд «Возвращение», 74 л. [Электронный ресурс] – URL: <https://archives.tverreg.ru/infres/archive/gato/R-570/4> (дата обращения 10.02.2026).
2. Книга памяти. Российская Федерация. Тверская область. Т. 11 / [Редкол.: А.А. Луговкин (гл. ред.) и др.]. – 2002 (Обл. тип.). – 300 с.
3. Книга памяти советских воинов Великой Отечественной войны 1941-1945 годов – уроженцев Калининской области (в границах 1939-1944 гг., 1990 г.), считавшихся пропавшими без вести / [С.А. Герасимова, А.М. Терентьев, Г. В. Харитонов]; Тверская обл., Фонд по поиску и увековечению памяти жертв Второй мировой войны "Жить и помнить". – Тверь : Центр-Тверия, 2015. – 735 с.
4. Книга Памяти. Признаны погибшими. 16 Гвардейская стрелковая дивизия. / Щекотилов В.Г., Лазарев О.Е., Щекотилова С.Н., Назоева Е.Г., Шалаева М.В. – Тверь: Заповедник Времени, 2022. – 150 с.
5. Книга Памяти. Признаны погибшими. Часть 9. По материалам 2024-2025 гг.: монография / Щекотилов В.Г. [и др.] – Тверь: Заповедник Времени, 2025. – 244 с.
6. Поисковое движение России. [Электронный ресурс] – URL: <https://рф-поиск.рф/> (дата обращения 16.11.2025).
7. ЦА МО. Ф. 6237. Оп. 288200 с. Д. 1. Книга погребения, 46 гв. сп 16 гв. сд 20.10.41-19.7.44, 102 л.
8. ЦА МО. Ф. 58. Оп. 18002. Д. 436. Зубцовский РВК, 1943 г., 140 л.

УЛОМА ЖЕЛЕЗНАЯ И УСТЮЖНА ЖЕЛЕЗОПОЛЬСКАЯ

Посвящается моим родителям М.П. и М.К. Паховым

Павел Михайлович Пахов

Ключевые слова: Улома Железная, Устюжна Железопольская, Железное поле, болотная руда, кузнечный промысел.

Аннотация. В работе рассматривается район Уломских болот (Железное поле), который до времен Петра I был основным источником железной руды на Руси. Здесь не только добывалась руда, но и в специальных печах (домницах) выплавлялось железо, а из него, в свою очередь, в многочисленных сельских кузницах ковались орудия труда – плуги, бороны, косы, ножи, подковы, гвозди и др., а также, пищали, ядра и пушки. Железный промысел в этих местах, которым занималась большая доля населения, просуществовал до середины XX века. Мои родители были непосредственно связаны с этим промыслом: отец в юности работал кузнецом, позже руководил кузнечной артелью, а моя мама (в девичестве Кузнецова) была дочерью кузнеца.

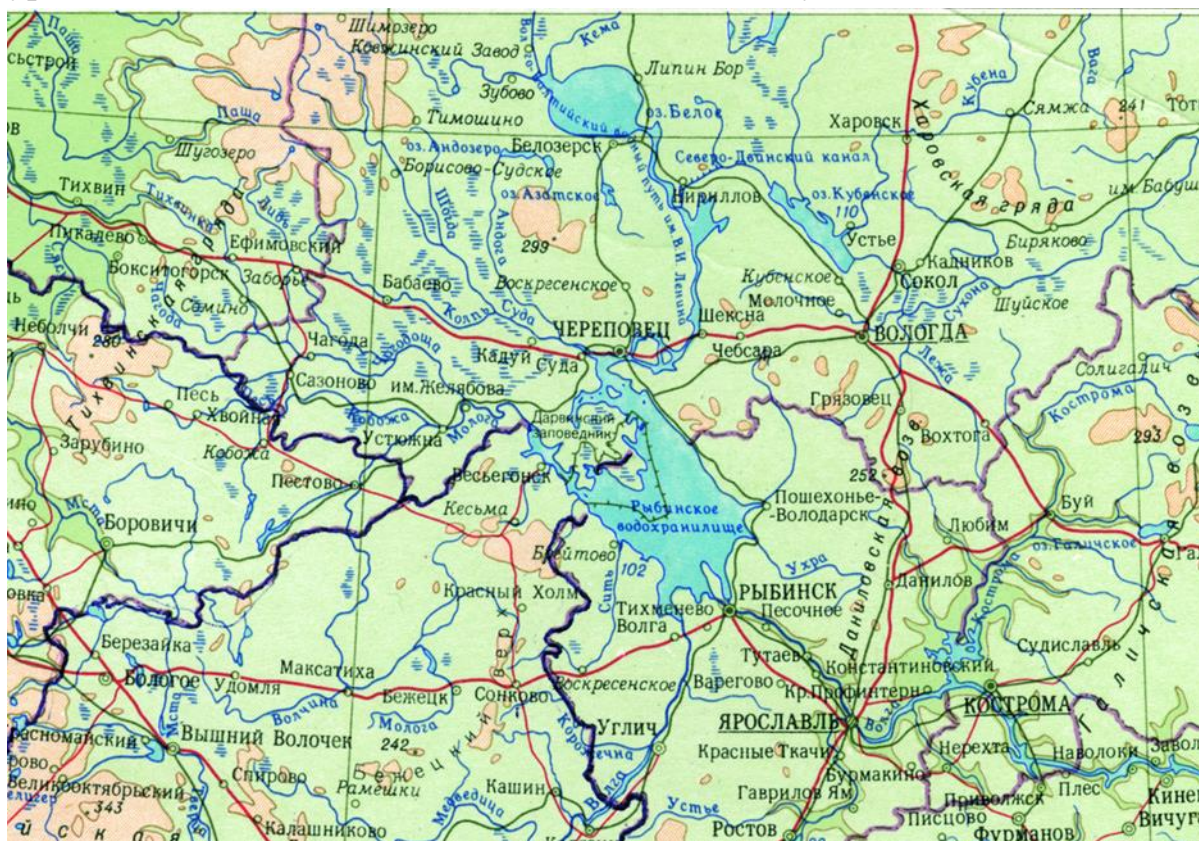
М.К. и М.П. Паховы, 1946 г.

По отцовской и материнской линии я имею прямое отношение именно к этим местам. Отец Михаил Павлович Пахов (1904-1980) родился в селе Кондаша, ныне находящемся под водами Рыбинского водохранилища. Оказалась затопленной и вся река Кондашка. Сейчас в этом месте находится Кондашский залив водохранилища. В юности отец работал в кузнице, где и потерял свое зрение, поэтому очень рано начал носить очки. Мать Мария Кузьминична (1919-1995) Пахова (в девичестве Кузнецова) родилась в деревне Лентьево Устюженского уезда, где жители активно занимались кузнечным промыслом. Места эти хо-

рошо известны в истории России, так как связаны с добычей болотной руды. Расположены они в районе Железного поля Уломских болот.

Улома Железная. Слово «уло-ма» имеет финно-угорские корни: ма – местность, уло – изгиб реки, то есть место у изгиба реки. Как раз через село Улому протекает река Уломка, впадающая в реку Кондашку, а она, в свою очередь, является притоком большой реки Шексны. Действительно, в этих местах, как и во всем Череповецком уезде, до прихода сюда новгородских славян (ильменьские словены), жили финские племена «Чудь» и «Весь». Следы этих финских топонимов сохранились до наших дней в названиях: Чудь, Чуди, Луковец, Грязовец, Юрьевец, Череповец (Череповесь). Раньше последние слова имели окончание «весь», но для звучности произношения

приняли окончание «весь». Весьегонск (Весь Ёгонская – весь на реке Ёгне) также относится к таким топонимам. Река Шексна служила торговым путём, соединявшим племя «Весь» с рекою Волгой, по этим рекам в древние времена имели передвижения финские и славянские народности, оседающая по их берегам. Всё указывает на то, что в древние времена славяно-финские культурные отношения были довольно близкими между собой.

Карта Уломских болот

Уломские болота – это один из крупнейших болотных массивов в Европе, расположенный на западе Вологодской области. Эти болота образовались более 12 тысяч лет назад, и представляют собой сложную экосистему с мощными торфяными отложениями – в среднем до 2,6 метра, а местами достигающими 8-9 метров. За тысячелетия здесь накопились огромные запасы торфа, который используется как топливо, удобрение, подстилка для скота и сырьё для химической промышленности. На территории Уломских болот сохранились многочисленные озёра. Раньше на этой территории активно добывали болотную руду.

Улома Железная – исторический район на стыке четырех Российских областей: Вологодской, Новгородской, Тверской и Ярославской. Улома Железная находится в междуречьи рек Суды и Мологи с центром по берегам Уломки. Этот район является восточной окраиной *Железного поля*, обладающего богатыми запасами болотной руды. А вообще к Железному полю относятся Бабаевский, Кадуйский, Устюженский и Череповецкий районы.

Один из способов добычи болотной руды на Руси Болотная руда и древесный уголь

Южная часть Череповецкого уезда до революции граничила с Устюженским уездом Новгородской губернии, Весьегонским уездом Тверской губернии, Моложским уездом Ярославской губернии и включала в себя волости: Уломскую, Дмитриевскую, Колоденскую, Горскую, Хотовицкую и Мороцкую. Эти волости отчасти располагались по левому берегу реки Мологи и тянулись до реки Шексны. Особенно богаты железом были болота и озера на территории от Чагоды до Уломы (с запада на восток) и от Устюжны до Белозерска и Борисово-Суды (с юга на север). Именно здесь впервые на территории России стали добывать железо из болотной руды. В этом районе процветали металлургия и кузнечное дело. А местные жители из находившихся там деревень занимались добычей болотной руды и выплавкой из неё железа.

В лаборатории естественнонаучных методов Института археологии РАН был проведен металлографический анализ железных изделий, найденных при раскопках шести памятников X-XIV веков в Железном поле работниками музея археологии города Череповца. Результаты металлографического анализа показали, что большая часть изделий выполнена в сложных технологиях с использованием различных сварных схем, основанных на сочетании железа и стали. Сварные технологии кузнецы применяли при изготовлении ножей в схеме трехслойного пакета. В качестве боковых полос использовалось железо, а центральную полосу (прочную сталь) мастера выводили на рабочую часть изделия. Такие ножи не стачивались и служили их владельцам очень долго. Изготовление ножей в технике трех- и пятислойных схем было доступно не каждому кузнецу и свидетельствует о высочайшем уровне мастерства. Недостаток стали кузнецы восполняли за счет использования различных сварных технологий. Мастер изготавливал предмет из железа, а в его рабочую часть вваривал сталь. Сварные схемы представлены торцевой, косой, V-образной наварками. При помощи сварных схем изготавливались косы, серпы, наконечники стрел, топоры. В простых технологиях выковывались шилья, светцы, кресала, некоторые наконечники стрел.

В 1702 году Адмиралтейским приказом для надобностей русского военно-морского флота в районе Железного поля начали строить два железоделательных завода: в Судской волости Белозерского уезда на реке Шогде у деревни Тырпец и в Устюжне Железопольской, вблизи городища на реке Ижине. За XVII-XIX века из болот Железного поля было добыто железной руды не менее 10 миллионов пудов. По тем временам Устюжно-Белозерский край давал до 25 % от всей общегосударственной выплавки железа.

В огромных количествах сырье добывалось и перерабатывалось в районе современного села Улома. Село Улома Череповецкого уезда уже в XV веке славилось своим железоделательным промыслом. Жители Уломы и окружающих деревень были довольно состоятельными людьми.

Крестьянская металлургия – это комплекс промыслов, который можно последовательно разделить на 4 части: добыча болотной руды, выжигание угля, выплавка металла и кузнечный промысел. О технике добычи болотной руды на территории края дают представление этнографические материалы академика В.М. Севергина за 1803 год: "Железные руды находятся в уездах... Череповецком и Кирилловском. Руда сия есть железная земля красноватого цвета, промышленники познают оную по ржавой воде, выступающей на поверхность болот. Тамошние жители судят о доброте руды по роду деревьев, на оной растущих, под березняком и осинником почитают лучшею... Руда лежит под черноземом на аршин глубиною, промышленники копают ямки и узнают доброту руды по цвету и тяжести, а найдя таковую, снимают верхний слой, затем вырывают железную землю, складывают на сухие места кучами и оставляют месяца на два проветривать и просыхать". Руда обычно залегает пластами толщиной 5-7 см. Но есть и богатые жилы. Глубина рудника иногда достигала 8 м. Добывали руду обычно летом, а вывозили ее зимой на лошадях.

Для выплавки металла из руды и для работы кузнеца необходим уголь. Углежогный промысел был самым распространенным в Уломе Железной. Углежогные ямы обнаружены в окрестностях всех деревень Череповецкого и Кадуйского районов. Эта яма представляет собой круглый холм около 3 м в высоту, полый изнутри. Технология выжигания угля следующая. Обычно сосновые или березовые бревна ставили на торец вплотную друг к другу и засыпали их полностью землей и дерном. Снизу делали специальные подкопы для поступления воздуха. Через них поджигали и затем тоже закрывали. Без поступления кислорода бревна не горели, а тлели. Это был сложный и длительный процесс, требующий постоянного внимания мастера в течение недели. Ямы ставились в отдалении от деревни, и мастерам приходилось жить рядом с ними.

Наличие удобных водных путей рек Шексны, Кондашки, Мологи и других способствовало доставке сырья к производственным центрам. Значительная часть руды в Железном поле перерабатывалась в сельских железоплавильных центрах.

Домница

Важное место в производстве железа занимала сыродутная печь – домница. При археологических раскопках исследователи находят наземные печи в разрушенном состоянии. В наиболее распространенном варианте домница представляла собой сооружение высотой 0,8-1,2 метра с внутренним диаметром 0,6-0,8 метра. Сыродутная печь

ставилась на основание из булыжных камней, стенки возводились из камней или сбивались из глины на деревянном каркасе. Восстановление железа (освобождение от кислорода) из болотных и озёрных руд начинается при температуре 400 °С, а при 700-800 °С получается так называемое губчатое железо. Специальные горнообразные печи (домницы) вмещали по 1,5-2,0 пуда руды (около 30 кг). В древности их делали на возвышенных местах, чтобы использовать силу ветра для усиления горения. Позднее научились применять искусственное дутьё, стали поддерживать огонь с помощью мехов. После варки железа в домнице с него как бы снимают «пену», то есть домница разламывается, из неё достаётся горячая крица, кладётся на накопальню и проковывается: при перековке из железа удаляется излишний шлак. Получается мягкое, то есть опарошное железо, дальнейшая переработка которого давала сталь. Домница за один сезон обычно выплавляла от 75 до 150 пудов железа.

Даже в первой половине девятнадцатого века уломское ремесленное производство оказывалось еще способно на всероссийском рынке конкурировать с промышленной сталью. Уломский уклад (как называли выплавленное железо) по-прежнему имел широкий спрос у кузнецов России. Да и в самой Уломе кузнечное дело процветало. После отмены крепостного права число крестьянских домниц в Уломе, вокруг Череповца, исчислялось сотнями. А кузниц, плющильных и разрезных заводов перевалило за тысячу. Железоделанием занято было до двадцати пяти тысяч доменщиков, углежогов и подсобных рабочих и приблизительно такое же количество кузнецов.

Применялся в тогдашней металлургии только древесный уголь. Угля для домниц и горнов требовалось много, использовалось для этого близлежащий лес, и промысел «углежогов» был очень распространен. Следы железного и углежогного промыслов на территории района встречаются очень часто.

Из всех кустарных промыслов в Уломской волости первое место занимал кузнечный промысел. В основном производили гвозди, плуги, бороны, веялки, серпы, топоры, вилы, лопаты, ножи, петли, подковы и пр. На втором месте стоял сапожный промысел. Мой отец, помимо того, что работал кузнецом, был еще и хорошим сапожником. Шил сапоги, ботинки, подшивал валенки. С детства помню его различные сапожные инструменты, колодки, дратву. Многие из имеющегося арсенала (колодки, рукоятки молотков, ножей и топоров, дратву и др.) он готовил своими руками. Сапожные изделия крестьяне развозили по ярмаркам в соседние города. Предметами вывоза из Уломы в города являлись: овёс, лён, орудия земледелия, масло, сыр, мёд, лес, корьё, гвозди, сапоги, гармони; предметами же ввоза – мука ржаная и пшеничная, горох, мануфактурные и галантерейные товары и др.

Кузнечный промысел. В конце 19 – начале 20 века в каждой деревне, расположенной на территории Уломы Железной, было по несколько кузниц. Кузницы снабжали крестьянские хозяйства всем необходимым от орудий труда до предметов быта. В каждой деревне до сих пор помнят, где стояли кузницы, хотя многие закрылись еще в 20-е годы, а единичные просуществовали до начала 60-х годов 20 века. Кузницы обычно располагались на окраинах деревень, в местах сегодня непроходимых или заросших лесом.

Кузнецы за работой

Остались сведения о кузнице в деревне Верховье, в которой мой отец в 1953-1956 гг. работал председателем кузнечной артели. Я бывал в детстве в этой кузнице и видел, как там работали кузнецы. В кузнице находилось 30 горнов, 6 механических молотов и двигатель внутреннего сгорания. Вентилятор на двигателе заменял меха, воздух шел к горнам по трубам. Так же от двигателя шел привод к механическим молотам. В кузнице работали 54 человека. Они трудились парами: молотобоец накалял заготовку в горне и молотил по ней кувалдой, кузнец же работал молотком. В кузнице располагалось 24 пары работников, 6 кузнецов работало без молотобойца, его заменяли механические молоты.

На кузницах из привозного железа производили костыли для крепления рельсов на деревянных шпалах, ухваты, косы, топоры, ножи, багры, цепи и др. Но в основном делали барочные гвозди длиной 125, 150, 170, 225, 250, 500 мм. Спросом пользовались гвозди 125-225 мм. Из д. Верховье гвозди отправляли в поселок им. Желябова – там строили баржи. Кузнечный

промысел оказался наиболее устойчивым из всех металлургических промыслов Уломы. Стоят до сих пор амбары и другие крестьянские постройки, скрепленные уломскими гвоздями. На территории Уломы вплоть до середины 20 века практически все мужское население занималось крестьянской металлургией. С 1948 г. именно уломские металлурги строили Череповецкий металлургический комбинат и стали его первыми рабочими. Череповец превратился в крупный промышленный центр благодаря миграции уломского населения. И наша семья в 1960 г. тоже переехала в г. Череповец после реформ Н.С. Хрущева, создавшего совнархозы и уничтожившего МТС по всей стране.

Устюжна Железопольская. Устюженский уезд (Устюжно-Железопольский уезд, Устюжский уезд) – один из уездов Санкт-Петербургской губернии (1727), Новгородской губернии и наместничества (1727-1918), а затем Череповецкой губернии (1918-1927). Уездный город Устюжна Железопольская – это историческое название города Устюжна, названного так благодаря богатым залежам болотной железной руды (Железное поле) и процветающему металлообрабатывающему и кузнечному ремеслу, сделавшему город крупным центром металлургии и оружейного дела в Московском государстве в XVI-XVII веках.

В летописях город Устюжна впервые упоминается в 1253 году как Железный Устюг. Позже, в документах XIII-XVIII веков город именуется Устюжной Железопольской. Историческим центром города является городище, построенное на берегу Мологи, в устье впадающей в неё реки Ижины, что и определило название поселения: Усть-Ижина – Устюжна или Устюжна Железопольская. Прошлое Устюжны, ее история богаты событиями, оказавшими значительное влияние на жизнь Древней Руси. В свое время она лежала на пути, соединявшем Новгород с Поволжьем. Путь этот пролегал по реке Мологе в верховье Волги, а уже оттуда наши предки свободно попадали и на юг, и на север, и на восток.

Древние славяне, от которых пошел русский народ, вопреки долго господствовавшему в отечественной исторической науке представлению, вовсе не были дикарями. К моменту возникновения первого феодального государства Киевской Руси славянские племена имели развитую самобытную культуру, в которой одно из главных мест отводилось кузнечному ремеслу. Развитию ремесел у славян в немалой степени способствовали богатые природные ресурсы. Если медь и олово были преимущественно привозными, то железная руда на территории расселения славян залегала повсеместно, и ее добыча не составляла большого труда. Наиболее широкое применение имела болотная руда лимонит. Основой болотной руды была ржавчина – гидроксид железа. На дне водоемов из ржавчины и других соединений железа образовывались округлые "камешки" величиной с птичье яйцо. Это и была болотная руда. Все восточнославянские племена, все поздней-

шие русские княжества лежали в зоне рудных месторождений. Русские кузнецы почти повсеместно были обеспечены сырьем. Найти железную руду было не труднее, чем залежи гончарной глины.

В славянских письменных источниках сохранились сведения о божественных кузнецах, древним из которых был Сварог – бог-кузнец, изобретатель металлов, покровитель семьи и ремесла. Вообще кузнецы у всех народов мира считались сверхъестественными существами, колдунами, чародеями.

В районе Железного поля, к которому принадлежит и Устюжна, расположенная по обоим берегам Мологи, выплавлялось так называемое кричное железо, его варили из руды, добываемой со дна озер и болот. Болотная и озерная железная руда называется бурым железняком. Это осадок водной окиси и кремниевой закиси железа, песка и глины. Он содержит до 35-45 % железа. Из него сначала изготавливалась крица – рыхлая, губчатая железная масса, из которой посредством разных обработок в кричных горнах получали сначала чугуны, а потом железо и сталь.

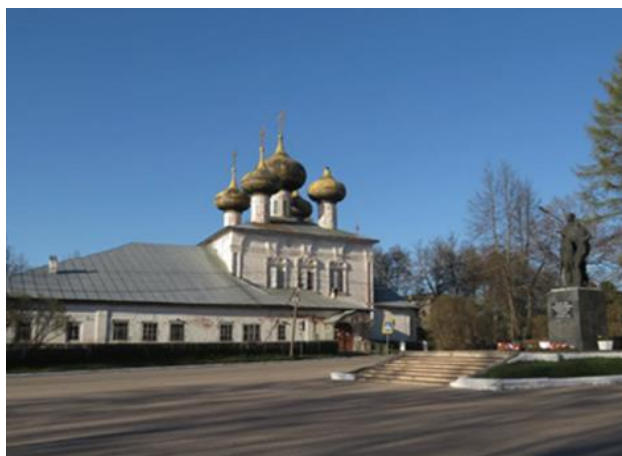
Еще в XIV веке при князе Дмитрие Донском устюженские мастера были умелыми оружейниками, а устюженские земли называли «Железным полем». При Иване Грозном в Устюжне находилось уже более сотни кузниц, где ковали мечи и кольчуги.

В XVI столетии Устюжна с населением около 6000 человек становится крупнейшим центром металлообработки и оружейного дела в Московском государстве и позже, вплоть до XVIII века, этот город сохраняет свой статус. В Устюжне ковалось русское оружие (пушки, мушкеты, пищали), которым выигрывались великие войны. Для сравнения, при описании посада в Устюжне учтено 77 владельцев кузниц, в Туле – 30 (1589 г.), в Тихвине всего – 4 (1583 г.). Немало железодельцев – гвоздарей, котельников, сковородочников, замочников, угольников, молотников было вне посада по всей округе. Устюжна поставляла железо на рынок, снабжала монастыри и города, выполняла огромные по тому времени правительственные заказы. Здесь делали «железо на варничной обиход» (для солеварен), «железо кричное и опарошное и прutowое и железа плужные и сохи и гвозди». По заказам правительства ковали небольшие пушки – «волконейки», изготавливали десятки тысяч ядер. В этот период Устюжну посетил царь Иоанн Васильевич IV Грозный. В середине XVI века Устюжна была в одном ряду с такими крупными торгово-промышленными центрами, как Новгород, Псков, Тверь, Рязань, Ладога и другие. В 1544 году город получил таможенную грамоту от имени Ивана IV Грозного.

В конце 1608 года устюжанам пришлось обороняться от нашествия польско-литовских полчищ. В короткое время возвели стены, выкопали рвы, отлили пушки, пищали и ядра, изготовили "подметные каракули" (железный чеснок) для борьбы с конницей. Новгород прислал порох, из Чаронды пришло подкрепление. Первый приступ неприятеля горожане успешно отбили, но на следующий день неубывающие полчища врага

начали одолевать. По преданию, тут вынесли икону Богоматери Одигитрии, и воодушевленные защитники города пошли на вылазку, захватили вражескую пушку и обернули ее против литовцев. Враги отступили и больше не возвращались.

В Смутное время Устюжна опустела: кто погиб в боях, кто – от голода и нищеты, иные ушли невесть куда. И только в середине XVII века город оправился от потрясений, вновь отстроился и стал славен своими кузнецами и молотобойцами. Устюжна сделалась центром металлообработки, вторым после Тулы местом изготовления русского оружия. В 1614-1623 годах только в Москву из Устюжны отправлено 2700 пищалей, в 1629-1634 годах – более миллиона пушечных ядер, а в одном лишь 1667 году – около миллиона гвоздей. Даже решетки к воротам башен Московского Кремля изготавливались именно здесь. Кованные местными мастерами решетки не имеют себе подобных. В них поражает смелость фантазии: тут и московский герб, и переплетение трав, ветвей, и головы львов.

Рождественский собор (1685-1690), Устюжна

В краеведческом музее Устюжны

При Петре Великом значение Устюжны как оружейного центра не падало, а возрастало. В начале Северной войны город поставлял четверть всего русского оружия. В 1702–1714 годах, по указанию Петра Великого, в Устюжне был построен и действовал Ижинский оружейный завод, получивший государственный заказ на обеспечение армии оружием. В кузницах Ижинского железоделательного завода устюжане изготавливали ружейные стволы и ковали оружейные замки. Мало того, для петровского адмиралтейства здесь не только делали пищали и мушкетеры, но и отливали пушки и ядра. Веками устюженские кузнецы ковали победу Русской армии.

С открытием уральской руды болотная руда Устюжны потеряла своё значение. С 1727 года Устюжна входит в состав Новгородской губернии, с 1738 года – уездный город Устюженского уезда. В 1781 году специальная «Комиссия для строений», в числе других городов империи, разработала план застройки Устюжны. При Екатерине II Устюжна уже была уездным городом Новгородской губернии, а в 1781 году ей "Высочайше" пожалован городской герб, на котором: "В верхней части щита герб Новгородский. В нижней – в красном поле накладенная кучею железные крицы, которыми сего города обыватели торгуют, и достают оное железо из гнездовой руды, которую окрестности сего города изобилуют".

Герб города Устюжны, 1781 г.

О былой славе Устюжны рассказывает каменная летопись города. Во второй половине XVII века началось каменное строительство. В конце XVII века в Устюжне возводят два величественных каменных храма – собор Рождества Богородицы (1685-1690) и церковь Казанской Богоматери (1694). Оба храма хорошо сохранились. Рождественский собор стоит на месте сгоревшего деревянного храма на берегу реки Ворожи возле впадения ее в Мологу. Река Ворожа делит древнюю часть города надвое, с одной стороны – Соборная площадь с этим храмом, с другой – Торговая площадь (переименованные в площади Жертв революции и 25 Октября). 19 августа 1823 года Устюжну посетил император Александр I. К 1870 году в Устюжне насчитывалось уже 13 каменных церквей, что значительно изменило облик города.

Когда железное дело и оружейные заводы начали перемещаться в Тулу и на Урал, железные руды вытеснили болотные, тогда в Устюжне стали ковать гвозди, замки и ключи, дверные навесные петли и другие изделия для бытовых нужд. К началу XIX века здесь насчитывалось 13 церквей, земская больница и аптека, богадельня и шесть учебных заведений, в том числе женская гимназия. В 1899 году в Устюжне работали одиннадцать фабрик и заводов, главные из них – чугунолитейный, винокуренный и механический. По Мологе шла довольно оживленная торговля. В год с ее пристаней отправлялись 80-90 судов с железными изделиями, лесом, овсом и хлебом.

Вид реки Мологи в Устюжне сегодня

Устюжна сегодня включена в список исторических городов, богатых памятниками истории и культуры. В городе действует Устюженский краеведческий музей (бывший собор Рождества Богородицы), в собраниях которого представлены древнерусская иконопись – пятиярусный иконостас конца XVII века с 95 иконами, выполненными московскими мастерами из мастерских Оружейной Палаты (среди них были Тихон Филатьев и Кирилл Уланов – одни из самых известных русских живописцев того времени); русская живопись XVIII-XX веков, в том числе произведения И.К. Айвазовского, Б.М. Кустодиева; местное декоративно-прикладное и народное искусство, резьба по дереву XVII-XVIII веков, литьё и просечное железо XVIII-XIX веков, вышивка XIX-начала XX века, фаянсовые изделия 2-й половины XIX века и др.

В 15 км от Устюжны, в селе Даниловском, находится бывшая усадьба Батюшковых, первоначально принадлежавшая отцу поэта Константина Николаевича Батюшкова, а на рубеже XIX-XX веков – историку литературы Федору Дмитриевичу Батюшкову. В 1906-1911 годах в имении долгое время жил и работал писатель Александр Иванович Куприн. Усадьба Даниловское – это классический деревянный одноэтажный дом с мезонином и шестибалконным портиком, рядом с домом – старинный парк. В настоящее время здесь открыт Литературный дом-музей К.Н. Батюшкова и А.И. Куприна.

Устюжна – родина героев гоголевского «Ревизора». В 1829 году Устюжну посетил вологодский помещик Платон Волков (прообраз Хлестакова в «Ревизоре»), которого местные чиновники приняли за важную столичную персону. Сам Николай Васильевич Гоголь в Устюжне не бывал, но события, описанные им в комедии «Ревизор», произошли здесь. Подтверждением тому служат воспоминания русского писателя В.А. Соллогуба: «Пушкин познакомился с Гоголем и рассказал ему про случай, бывший в г. Устюжне Новгородской губернии – о каком-то проезжем господине, выдав-

шем себя за чиновника министерства и обобравшем всех городских жителей». Об этом событии также упоминается в рассказе А.И. Куприна «Чёрная молния», действие которого происходит в Устюжне: «Старожилы же из грамотных не без гордости уверяют, что именно с их города Николай Васильевич Гоголь списал своего „Ревизора“». В городе установлена необычная бронзовая скульптура «Призрак Гоголя» и скульптурная композиция, изображающая персонажей гоголевского «Ревизора».

Хлестаков и городничий

Призрак Н.В. Гоголя

Материал статьи подготовлен на основе собственных воспоминаний и открытых источников, представленных в Интернете, а также списка литературы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Севергин В.М. Записки путешествия по западным провинциям российского государства. СПб.: тип. ИАН, 1803-1804.
2. Левинсон-Лессинг Ф.Ю. Болотная руда. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890-1907.
3. Россыпной В. Гвоздарное производство в Уломском районе Новгородской губернии. Отчеты и исследования по кустарной промышленности России. СПб., 1903. Т. 7.
4. Колчин Б.А. Техника обработки металла в Древней Руси. М., 1953. С. 32-33.
5. Колесников П.А. Устюжна. Очерки истории города и района. Архангельск: Север.-Зап. Из-во. 1979, 158 с.
6. Кудряшов А.В. Отчет Шекснинского отряда Северорусской археологической экспедиции о работе в Вологодской области за 1987 и 1991 г. (Архив ЧерМО).
7. Розанова Л.С. Результаты металлографического исследования железных изделий из средневековых памятников Череповецкого района Вологодской области. (Архив ЧерМО).

ТВЕРСКИЕ ЕНДОГУРОВЫ: МОРЯКИ И ХУДОЖНИКИ

Сергей Юрьевич Панюхин

Ключевые слова: дворянский род Эндогуровых, Тверская губерния, Великая Северная экспедиция Беринга, художники Эндогуровы.

Аннотация. История морской династии Эндогуровых началась во флоте Петра Первого. В статье представлены не публиковавшиеся ранее архивные материалы, которые помогут исправить «некоторые неточности» в биографиях тверских героев.

Эндогуровы – старинный дворянский род, который для служения Российскому государству с 16 века «не сидел сиднем на одном месте», его представители ходили рейтарскими полковниками в Крымские походы, были стрелецкими воеводами на Русском Севере, стольниками-стряпчими в московском дворянстве... Потому и внесён в родословные дворянские книги Московской, Смоленской, Вологодской губерний.

Санкт-Петербург, последнее десятилетие 19 века. В это время в равной степени сосуществует портретная живопись и фотография, сохраняются для истории портреты и фотографические карточки императора, дворянства, богатого и небогатого купечества, рабочих и крестьянских семейств. Но нет ни одного портрета человека, который был хорошо известен и уважаем в морском городе Санкт-Петербурге. Контр-адмирал Иван Эндогуров. Герой Кавказской войны на Чёрном море. Победитель в Крымской войне 1853-1856 гг. Именно победитель, потому что его эскадра канонерских лодок обратила в бегство англо-французский отряд пароходофрегат, атаковавших русскую крепость Очаков. Шесть орденов за боевые действия на море, Георгиевский крест с пометкой «за храбрость, проявленную в десантных операциях». Контр-адмирал, который в 1864-1865 годах совершил кругосветное плавание и командовал Тихоокеанской эскадрой с районом действий от Сан-Франциско до Японии, и от жарких Гавайских островов до полярной Чукотки. По возвращению из похода его опыт востребован, и он на службе в Морском министерстве до 19 июня 1871 года – в этот день он прибыл на службу и ... скончался [1].

Нет портрета! Как самоотверженно служил – теперь знаем, но как выглядел... Может быть это от скромности? Природная эндогуровская скромность, передалась от прадедов – морских офицеров «петровских» времён, которых числим среди первых российских мореплавателей по Тихому океану, участников географических походов капитан-командора Беринга.

Работая с материалами Камчатских экспедиций, я обнаружил документ Адмиралтейств-коллегии, отправленный 22 января 1725 года Витусу Берингу:

«Благородному господину капитану.

Посланы при сем до вашего благородия мачтовый ученик Первого ранга Иван Иванов сын Ендогуров, который удостоен быть подмастером. Да при нём для вспоможения того же дела плотник Осип Григорьев, которых велено отправить с вами в назначенную экспедицию. Ради того извольте оных ученика и плотника в команду принять. А оклад им жалования ученику денег по рублю, муки по пол осьмине, крупы по малому четверику на месяц....» [2]. Документ датирован 22 января, но уже 24 января 1725 года в журнале Первой Камчатской экспедиции обозначен первый день пути из Адмиралтейства... Два дня на сборы! Чтобы уйти в Сибирский поход на пять лет. Так с «Ивана Иванова сына» началась в 18 веке династия морских офицеров Ендогуровых.

Первое документальное упоминание дворянского сына Ивана Ендогурова встречается в Переписных книгах 1710 года [3]. В возрасте 12 лет, по законам петровского времени, после смотра дворянских недорослей, определён учиться в московскую навигацкую школу. В Санкт-Петербург в Морскую Академию переведен в 1715 году. И по логике он должен был стать не мачтовым мастером, а офицером корабельного или галерного флота.

События по данной теме в истории Морской Академии мало исследованы. Документы Архива ВМФ лишь отчасти объясняют произошедшие изменения в жизни дворянина. Письмо президента Морской Академии графа Матвеева к кригс-комиссару Адмиралтейства Чернышеву, от 23 апреля 1718 года. Протицирую отрывок:

«...По государеву именному указу отправлены в Адмиралтейство к разным архитектурным художествам в контору корабельных дел ученики от наук арифметики и геометрии из посредного и малопоместного шляхетсва:

в тригонометрии: 16-17 лет, 4 человека

в геометрии: 18-19 лет, 3 человека

в арифметике: 18 лет, 2 человека...» [4].

Именно 18 лет исполнилось на тот момент Ивану Ендогурову и был он из «посредного», т.е. небогатого, шляхетсва – дворянства.

Через несколько дней, 28 апреля 1718 года, генерал-адмирал Апраксин напоминает графу Матвееву, что царь Петр Алексеевич *«...повелел к мастерствам корабельной архитектуры определить из Академии учеников, которые на море не бывали и из самых небогатых...»* [5].

Можно сделать вывод, что к тому времени Иван Ендогуров, ученик Морской Академии не был записан в гардемарины. То есть, в Балтийское море для практических плаваний он не выходил, но в математике и геометрии уровень его знаний оказался высок. Таким образом, определилась судьба Ивана Ендогурова – быть ему адмиралтейским корабельным мастером!

Материалы исследований историка ВМФ Быховского И.А. указывают, что ученик Ендогуров вероятно переведён в «школу для кораблестроительной науки при Адмиралтейской верфи». Учителем Ендогурова мог быть только один мастер мачтовых дел в Адмиралтействе Петербурга – Васильев Степан, капитан-поручик Преображенского полка. Учился «мачтовому ремеслу» в Голландии, с 1720 года главный мачтовый мастер Петербургских верфей [6].

Прошло семь лет, и в 1725 году в Первую Камчатскую экспедицию из Санкт-Петербурга отправляется «мачтмакерский ученик Первого ранга» Ендогуров, «достойный быть подмастером». Он горд высокой оценкой своего профессионализма со стороны преподавателя, который именно его выбрал из числа других кандидатов. Молодой, веселый, уверенный в своих силах, жаждущий приключений и открытий! Однако впереди у Ивана Иванова сына было пять лет тяжелейшего похода с переброской грузов через Сибирь к Охотскому морю. Были гибнущие в болотах вьючные лошади, тучи гнуса, съедающего заживо людей и животных, зимой страшные бураны и морозы, провалившиеся под лед собачьи упряжки, болезни, голод, когда сваренная на костре похлебка из сыромятных ремней казалась вкусной пищей.

И вот отряды достигли крошечного острога, приютившегося на берегу северного моря. Там, в Охотске, Иван Ендогуров участвует в строительстве первого экспедиционного морского корабля «Фортуна». Через год пошёл по Охотскому морю к Камчатке. На собаках и лыжах-снегоступах пересёк полуостров, добрался до Нижнекамчатского острога. И снова работа на верфи, где был построен легендарный бот «Святой Гавриил», на котором в 1728 году Беринг с командой исследовал пролив между Чукоткой и Аляской.

В 1729 году на шитике «Фортуна» по Тихому океану и Охотскому морю Иван Иванович отправился вокруг Камчатки на «матерую землю». В этом походе, как и другие адмиралтейские мастеровые, работал на борту наравне с матросами, ногодились ему и штурманские навыки.

Имя Ивана Ендогурова должно числиться среди первых российских мореходов на Тихом океане.

Факты биографии Ивана Ендогурова документально зафиксированы в путевых экспедиционных журналах мичмана Чаплина и лейтенанта Чирикова. Как и то, что после завершения экспедиции корабли «Фортуна» и «Святой Гавриил», в строительстве которых принимал участие Ендогуров, были оставлены в Охотске. И мы знаем, что прослужили они на флоте ещё много лет.

Команда Беринга на лодках и плотках от побережья Охотского моря по рекам отправилась в Якутск. Но *«...31 августа 1729 года на реке Майя плот, на котором плыли, принесло к острову и опрокинуло и с великим трудом люди спаслись, а которая была при них амуниция, также их багаж – потонули...»* [7].

Вынужденное купание в ледяной воде не прошло бесследно для Ивана Ивановича. В вахтенном журнале 10 сентября появилась запись, что при отправлении Экспедиции в путь: *«При Якутске оставлен за болезнью мачт-макерский ученик Ендогуров...»* [8].

К счастью, Иван Ендогуров выздоровел и благополучно вернулся в Санкт-Петербург.

Капитан-командор Беринг, по окончании экспедиции, 13 марта 1730 года представляет документ в Государственную Адмиралтейств-коллегию: *«...Всепокорно доношу о бывших со мной в Сибирской экспедиции обер- и унтер-офицерах и рядовых, что оные по моему признанию за искусство от должности своей... в показанной экспедиции, каковы мало случаются, и за тяжкий труд достойны награждения, а каковы при сем сообщаю имянной реестр со означением каждого достоинства...»* [9]. Адмиралтейский мачтовых дел мастерский ученик Ендогуров также перечислен в этом списке и отмечен *«достойным в повышении ранга в подмастеры»*.

Для человека нашего времени слова «ученик» и «подмастер» совсем не ассоциируются с высоким профессиональным статусом, скорее с недоучкой, подручным у мастера. Однако, в XVIII веке звание «мастерский ученик» приравнивалось к старшему унтер-офицеру, а подмастер это уже офицерский ранг армейского капитана, с соответствующим денежным окладом.

1733 год. Начало Великой Северной экспедиции под руководством Витуса Беринга. И в списках её участников снова фамилия Ендогуров.

Егор Максимович Ендогуров – выпускник первого набора Морской Академии. Экзамены этот гардемарин сдает самому Петру Великому и выпускается во флот мичманом в 1721 году. А в 1733-ем лейтенант майорского ранга Егор Ендогуров добровольно отправляется во Вторую Камчатскую экспедицию. Удивление вызывает то, что в послужном списке Ендогурова, составленном историком Веселаго Ф.Ф., не упоминается факт его восьмилетнего похода к Охотскому морю [10]. А ведь до 1740 года Ендогуров занят проводкой речных караванов с грузами экспедиции от Якутска до Охотска, откуда должен начаться поход к американскому континенту. Также процитирую строки очень интересного документа из фондов Архива ВМФ:

«Понеже Камчатская экспедиция состоит из двух вояжей, а именно: один вояж от камчатского устья к осту, дабы тем вояжем искать Америки или оной части некоторых островов... от Камчатки между севера и востока,... и дело то поручено было капитан-командору Берингу вместе с капитаном Чириковым ... Для которых вояжей... для его пути два пакетбота... в строении были... Того ради, ежели те пакетботы сделаны и провианта в тот вояж довольно будет, то надлежит немедленно на тех пакетботах отправить капитана Чирикова и лейтенанта Ендогурова по той инструкции и указам, как капитан-командору Берингу в том вояже чинить было велено...» [11].

Этот документ, как проект указа Адмиралтейств-коллегии, сообщает о высокой оценке профессионализма офицера Ендогурова и намерении назначить его командиром одного из пакетботов, готовящихся к походу к берегам Америки.

Однако в 1740 году здоровье лейтенанта резко ухудшается, настолько, что Беринг принимает решение об отсылке Ендогурова в Санкт-Петербург в сопровождении лекаря экспедиции Буцковского. Егор Максимович добрался до столицы, повышен в звании, но в 1741 году «...10 декабря, за болезнью, представлен в Сенат...» и отставлен от морской службы. В августе 1742 года Сенат жалует дворянина Ендогурова чином статского советника (что равно капитан-командору в Императорском Флоте) и определяет к статским делам в родной город Тверь. Егор Максимович три года живёт в своем имении в Тверской провинции. Женится – жена Пелагея Ивановна Васеева (в первом браке – Пестова), дочь тверского стольника Ивана Большого Михайловича Васеева.

Однако, болезнь, полученная офицером в северной экспедиции, не отступила и в 1745 году капитан флота полковничьего ранга Егор Ендогуров скончался. На его похоронах присутствует Иван Иванович Ендогуров.

Переписные книги Архива Древних актов за 1710 [12] и 1722 [13] годы подтвердили, что Егор и Иван приходились друг другу двоюродными братьями и жили в Захожском стане Ильинской волости Тверской провинции в одной версте друг от друга: Егор Максимович в сельце Яминское, а Иван Иванович – в сельце Ананьино. Эти деревни и сейчас существуют в Тверской области.

Дело о наследовании имения указывает, что Егор Максимович не оставил потомства. Но вот у Ивана Ендогурова была семья и дети. В архивных документах, Переписных книгах 1748 года отмечено, что офицер-переписчик в поместье Ананьино застал дворянина «... Ендогурова, являющегося корабельных мачт подмастером и у него сын 4 года...» [14].

Сведений о службе по морскому ведомству сыновей Ивана Ивановича пока не найдено, но его внуки и внучатые племянники в 80-е годы XVIII века отмечены в «Общем Морском списке» в части III, на странице 527. Пятеро Ендогуровых, два двоюродных и три родных брата, стали корабельными офицерами:

Имя	Год поступления в Морской корпус
<i>Ендогуров Александр Петрович</i>	1779
<i>Ендогуров Николай Иванович</i>	1780
<i>Ендогуров Михаил Иванович</i>	1781
<i>Ендогуров Андрей Иванович</i>	1783
<i>Ендогуров Матвей Андреевич</i>	1789

Упомянутый в списке Андрей Иванович, закончил морской корпус в 1789 году [15], отличился в морских кампаниях. В мичманском звании за храбрость в десантных операциях был награжден орденом Святого Владимира, стал капитан-лейтенантом [16]. Именно он является отцом контр-адмирала Ендогурова Ивана Андреевича, с имени которого и началась статья.

Поиск сведений о моряках Ендогуровых из 18 века – это сложный и кропотливый процесс, состоящий из маленьких исторических открытий и архивных неудач. Биография же контр-адмирала из 19 века достаточно хорошо изучена, но к настоящему времени накопились ошибки, которые цитируются, причём не только журналистами. «Морской биографический справочник Дальнего Востока России и Русской Америки» начало биографии Ивана Андреевича освещает следующим образом: *«родился в Тверской губернии в семье отставного капитан-лейтенанта 23 октября 1812 года»* [17]. Опираясь на эту информацию, другие источники дополняют: *«отец, отставной морской офицер, настоял на поступлении сына в Морской Кадетский Корпус, куда тот был зачислен 8 мая 1821 года»* [18].

Выявляем и исправляем ошибки последовательно. Отец, Ендогуров Андрей Иванович *«...капитан-лейтенант. 1811 год. Ноябрь 15. Скончался»*... в Кронштадте на службе Его Величества Императора Всероссийского [19]. Таким образом, он не мог стать отставным офицером, уехать в тверское родовое имение. И настаивать на поступлении сына в морские кадеты не мог.

Более того, его сын, будущий контр-адмирал, не мог родиться в указанную в Морском справочнике дату «23 октября 1812 года», т.е. через одиннадцать месяцев после кончины отца.

В документах кадета Ендогурова в РГА ВМФ сохранилось *«Прошение недоросля Ендогурова Ивана к Великому Государю Императору Александру Павловичу...»*. Оно содержит важную информацию о том, что Иван Ендогуров *«...из Российских дворян греческого вероисповедания...»*, сирота из обер-офицеров и *«...покойный отец мой родной... службу Вашего Императорского Величества продолжал на флоте... Ныне мне отроду 10 лет. Обучен по-российски читать и писать, и часть арифметики... Крестьян за отцом и матерью не состоит... А желание имею вступить в Морской Кадетский Корпус, а потому всеподданнейше прошу...»* [20]. Прошение «десятилетнего» Ивана датировано январём 1818 года и подтверждается «Свидетельством» [21] за подписью трёх адмиралов: контр-адмирал Матвей Муравьёв, вице-адмирал Гаврила Сарычев, контр-адмирал Максим Коробка. Документ позволяет исправить дату рождения Ендогурова Ивана Андреевича: не позднее января 1808 года.

Но как совместить ранее неизвестный документ *«Прошение о поступлении в морской корпус»* 1818 года с утверждением из «Общего Морского Списка» [22] и «Морского биографического справочника» о *«поступлении в кадеты в 1821 году мая 8 дня»*? Объяснение достаточно простое и логичное: правила Морского корпуса [23] в тот исторический период требовали

принять десятилетнего сироту, сына морского обер-офицера, из дворян небогатых (помним уточнение в «*Прошении*» об отсутствии крепостных крестьян во владении) в ученики гимназии при Морском корпусе или в «детскую резервную роту» на полное государственное обеспечение. Итог: Ендогуров И.А. был принят в Морской Кадетский Корпус в 1818 году учеником – кандидатом на зачисление в кадеты, и являлся таковым с 10 до 13 лет. Именно так государство заботилось о сохранении морских династий. Флот не может существовать без традиций. В подтверждение информации предлагаю архивный документ от 3 января 1822 года за подписью Директора Морского кадетского корпуса адмирала Карцова П.К., в котором Пётр Кондратьевич утверждает список учащихся, заступивших «... на кадетские вакансии... в августе-декабре месяцах 1821 года... из помещённых по высочайшим повелениям кандидатов 20 человек...» [24]. В августовском списке 1821 года и стоит имя кадета Ивана Ендогурова, что указывает на неверные сведения в Биографических справочниках [25]. Подводим итог: в действительности контр-адмирал Ендогуров И.А. родился не позднее января 1808 года, а в Морской Кадетский Корпус зачислен в 1818 году.

Славная морская династия Ендогуровых была продолжена сыном Ивана Андреевича. В 1885-88 годах мичман Ендогуров Сергей Иванович в команде клипера «Вестник» совершает кругосветное плавание [26] и в составе Тихоокеанской эскадры крейсирует у берегов Камчатки и Чукотки.

Сергей Ендогуров был не только мужественным морским офицером, но и талантливым художником. Как и его родной брат Иван. Их картины хранятся в российских музеях и частных коллекциях. Оба заслужили признание в мире искусства: «лучшие из лучших» в жанре лирического пейзажа, обладатели наград Академии художеств, картины с выставок закупались Русским музеем Императора Александра III и меценатами-коллекционерами Третьковыми. Самое ценное для сегодняшнего рассказа то, что Сергей и Иван Ендогуровы прекрасные художники-маренисты. Умышленно не разделяя, не уточняя авторство, назову несколько картин: «Начало бури», «Морской вид в Норвегии», «Тихая гавань», «Ялтинский рейд ночью», «Зима на Корсике», «Мыс Фиолент в Крыму», «Прибой». Понимание моря, любовь к морю пришли от прадеда, деда, отца и произошло чудо – морская стихия на холсте. Братья Ендогуровы очень рано ушли из жизни, в тридцатилетнем возрасте, но какая оставлена память!

Осталось ли ещё «неведомое» в биографии Ендогуровых?

Да, к примеру, «особенное отношение» к семье Ендогурова со стороны Императора Александра II. «Неведомое» и в вопросе о существовании морского офицера Ендогурова Николая Андреевича – родного брата контр-адмирала Ивана Андреевича Ендогурова. Биографические источники о нём не упоминают, и это требует дополнительных архивных исследований. Как и связь семьи Ендогуровых с Тверской губернией в середине 19 века: сохранялось ли в их владении имение в сельце Ананьино Ильинской волости?

Без сомнения можно говорить о ментальной, душевной связи с тверской землёй в работах художников Сергея и Ивана Ендогуровых: наступает «Ранняя весна» или «Зимний пейзаж», идёт «Дождь» или выпал «Первый снег», сияет «Солнечный день на реке» или девушки отдыхают «У пруда» – в каждой картине лирическое настроение тверской природы.

В конце 19 века на карте Российской Империи Морским Министерством утверждено на побережье Тихого океана новое географическое название «Мыс Ендогурова» – в память о командующем Тихоокеанской эскадрой контр-адмирале Ендогурове [27]. Однако получилось, что название «Мыс Ендогурова» восстановило историческую справедливость и по отношению к его предкам – участникам легендарных Камчатских Экспедиций капитан-командора Беринга. Но, к сожалению, имена основателей морской династии из 18 века, Ивана и Егора Ендогуровых, даже в исторических работах не всегда упоминаются, не говоря о научно-популярной и тем более художественной литературе. И вот в 2025 году издана книга Елены Панюхиной «Формула горизонта» [28]. Впервые братья Иван Иванович и Егор Максимович Ендогуровы стали одними из ярких действующих лиц исторического романа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Общий морской список (далее ОМС). Ч. 10. СПб. 1898 г. С.92.
2. Российский государственный архив Военно-Морского Флота (далее РГА ВМФ). Ф. 216. Оп. 1. Д. 87. Л. 6 (публикуется впервые).
3. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 16083. Л.119.
4. Сборник МИРФ (материалы по истории Российского Флота). Ч. III. 1867 г. Док. 242.
5. Сборник МИРФ. Ч. III. 1867 г. Док. 243.
6. Быховский И.А. Петровские корабли. Л., 1982. С. 69, 75.
7. РГА ВМФ. Ф. 913. Оп. 1. Д. 2. Опубликовано в 2012 г. СПб. С. 177.
8. РГА ВМФ. Ф. 913. Оп. 1. Д. 2. Опубликовано в 2012 г. СПб. С. 178.
9. РГА ВМФ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 110. Опубликовано в сборнике «Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII века». М., 1984. С. 89.
10. ОМС. Ч. I. С. 145.
11. РГА ВМФ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 44. Л. 109. Опубликовано в сборнике «Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII века». М., 1984. С. 196.
12. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 16083. Л. 119.
13. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 35-37. Л. 23.
14. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2180. Л. 217.
15. Веселаго Ф.Ф. Очерк истории морского кадетского корпуса с приложением списка выпускников за сто лет. СПб., 1852. С. 32 в Приложении.

16. ОМС. Ч. III. 1890 г. С. 528.
17. Болгурцев Б.Н. Морской биографический справочник Дальнего Востока России и Русской Америки. Владивосток, 1998. С.73.
18. https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/48958/Эндогуров?ysclid=mmqwro4b1x855370230 (Большой биографический справочник).
<https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/russkij-biograficheskij-slovar-tom-24/259> (Биографический справочник).
https://ru.ruwiki.ru/wiki/Эндогуров,_Иван_Андреевич?ysclid=mmqur04x1790272444.
19. ОМС. Ч. III. С. 528.
20. РГА ВМФ. Ф. 432. Оп. 5. Д. 2866. Л. 1 – 1об. (публикуется впервые).
21. РГА ВМФ. Ф. 432. Оп. 5. Д. 2866. Л. 2 (публикуется впервые).
22. ОМС. Ч. X. 1890 г. С. 92.
23. Веселаго Ф.Ф. Очерк истории Морского кадетского корпуса. СПб., 1852 г. С. 181;188.
24. РГА ВМФ. Ф. 432. Оп. 7. Д. 1217. Л.1 (публикуется впервые).
25. Болгурцев Б.Н. Морской биографический справочник Дальнего Востока России и Русской Америки. Владивосток, 1998. С.73.
26. Список лицам в морском ведомстве и Флота адмиралам, штаб и обер-офицерам и чинам, зачисленным по Флоту. СПб., 1891. С. 516.
27. Ликин Ю., Логинов А. Винтовые клиперы «Абрек» и «Всадник» / Морская компания, 2016, № 55.
28. Панюхина Е.Е. Формула горизонта. Тверь, 2025.

**К 175-ЛЕТИЮ ОТКРЫТИЯ ДВИЖЕНИЯ
НА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА – МОСКОВСКОЙ
ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ**

Олег Николаевич Лебедев

Ключевые слова: Санкт-Петербурга – Московская железная дорога, император, основные строители, строительство, открытие движения.

Аннотация. В работе рассматриваются этапы принятия решения, разработки, условия строительства и пуска в эксплуатацию Санкт-Петербурга – Московской железной дороги в России.

Первая в России экспериментальная (Царскосельская) железная дорога довольно скоро стала приносить прибыль. С 1837 по 1841 год Царскосельская железная дорога не только окупала себя, но и дала казне чистого дохода 360 тыс. руб. По путям курсировали 7 закупленных за рубежом и один отечественный локомотивы, а так же различные экипажи: закрытые дилижансы на 40 мест, открытые шарабаны, линейки с мягкими сидениями, кареты («берлины»).

В итоге первая железная дорога в России полностью оправдала себя, став опытным полигоном транспортного строительства. Царскосельская железная дорога успешно функционировала в суровых зимних условиях. С технической и эксплуатационной точек зрения была подтверждена целесообразность введения в стране железнодорожного транспорта. Вопрос о строительстве большой железнодорожной магистрали, которая соединила бы две столицы, все более насущно вставал на повестку дня. И 1 февраля 1842 года был подписан Высочайший Указ императора Николая I о сооружении железной дороги Санкт-Петербург – Москва.

Группа талантливых инженеров, начали разработку проекта строительства всей магистрали, П.П. Мельников предложил прокладывать ее по кратчайшему направлению. Все полевые работы проводились зимой и были закончены в начале апреля 1842 года.

Для проектирования, рекогносцировки, строительства и эксплуатации Санкт-Петербурга – Московской железной дороги привлекались лучшие специалисты России и других стран.

Основываясь на опыте США как наиболее близких по рельефу и климатическим условиям к России, была принята ширина колеи в 5 футов (1524 мм), в отличие от железных дорог Западной Европы, где ширина пути составляла 4 фута 8¹/₂ дюймов (1435 мм). Позднее ширина колеи в 1524 мм была установлена для всех русских железных дорог. Интересно заметить, что длина железной дороги после всех изысканий составила 644,6 км, а длина по идеально прямому направлению равнялась бы 638 км. Именно поэтому двухпутная Санкт-

Петербурга – Московская железная дорога и сегодня – единственная в мире по прямолинейности пути, что позволяет интенсивно развивать на ней скоростное движение без особых затруднений.

Почти одновременно образовали межведомственный комитет Санкт-Петербурга – Московской железной дороги – «для общих распоряжений», председателем, которого стал наследник престола цесаревич Александр Николаевич (будущий император Александр II). В состав комитета входили министры: главноуправляющий путями сообщения, граф К.Ф. Толь, генерал-адъютанты А.Х. Бенкендорф, П.А. Клейнмихель и другие высшие чиновники правительства. При комитете была утверждена Строительная комиссия – «для ближайшего надзора», в которую вошли инженеры П.П. Мельников, назначенный начальником Северной дирекции строительства (участок Санкт-Петербург – Бологое), и Н.О. Крафт, возглавивший Южную дирекцию строительства (участок Бологое – Москва). Чтобы максимально приблизить руководство южной дирекции к строительным объектам, ее управление сначала располагалось в Вышнем Волочке, затем было переведено в Тверь. Перед началом строительства оба профессора побывали в длительных командировках в странах Западной Европы и Соединенных Штатах Америки, где обстоятельно знакомились со строящимися и действующими железными дорогами. Обе дирекции представляли собой самостоятельные строительные управления. Кроме основной дирекции на каждом участке было по несколько мелких контор, расположенных вдоль строившейся дороги. При каждой из них содержалось большое количество лошадей, предназначенных для развозки по линии стройматериалов, тачек, орудий труда, провианта и т. п. Вместе с основным полотном дороги строились необходимые сооружения водоотведения, защиты от снега, электромагнитный телеграф, разработанный специально для железной дороги знаменитым академиком Б. Якоби и вступивший в строй в 1855 году.

Межведомственный комитет счел полезным призвать для совещания опытного в построении железных дорог иностранного инженера, которым стал Джордж Вашингтон Уистлер (отец великого американского художника Джеймса Уистлера), майор американской службы, был известным американским инженером, строителем первых железных дорог в США.

Работы начались 1 августа 1842 года.

Для удобства строительства и доставки всего необходимого сперва была проложена шоссейная дорога через Тосно, Померанье, Чудово, Вышний Волочек, Тверь и Клин, использовались водные пути.

Железная дорога строилась в тяжелых условиях. Топор, кирка, тачка, лопата, лом и другие примитивные инструменты – это все, что было при строительстве. Общее количество рабочих на строительстве линии составляло около 60 тысяч человек. Первые рельсы закупили в Англии. В дальнейшем для поддержки своих заводладельцев рельсы стали закупать в России. Все строительные работы отдали на откуп крупным подрядчикам. Те сдавали, в свою очередь,

работы субподрядчикам, а последние эти же работы передавали более мелким подрядчикам.

Распределение подрядов на строительство железной дороги между Петербургом и Москвой привлекло множество любителей наживы. Среди них были титулованные особы, пользовавшиеся своими связями в «высшем свете» для получения наиболее выгодных подрядов. Были и купцы, извозопромышленники и даже недавние крепостные, разбогатевшие и купившие себе «вольную».

Доверенные лица подрядчиков разъезжали по Псковской, Витебской, Виленской, Ковенской, Московской, Новгородской, Смоленской, Тамбовской, Тверской и другим губерниям, заключая с помещиками контракты на «приобретение» строительных рабочих. Крепостной крестьянин нанимался на срок с 1 мая по 1 ноября. Контракты между подрядчиком и помещиком заключались без какого-либо юридического участия крепостных крестьян. Их гнали на «чугунку», не спрашивая согласия.

Подрядчики жестоко эксплуатировали рабочих людей и отпущенных на оброк крепостных, а также государственных крестьян. Огромное число приказчиков, писарей, десятников, кладовщиков, закупщиков провианта, одежды и обуви постоянно обманывало, обсчитывало и обкрадывало неграмотных мужиков, пользуясь их невежеством и темнотой.

Рабочих насильно объединяли в артели, связывая их круговой порукой. Не выработает один рабочий каторжной нормы — остальные должны были работать за него. За проступок одного отвечали все. За прогул, пьянство, «непослушание» одного высчитывали по 50 копеек со всех рабочих артели.

Между тем работа была очень тяжелая. К будущей насыпи тянулись облепленные глиной доски. Тяжело дыша, люди толкали вперед нагруженные тачки. Остановиться было нельзя: сзади напирала другая. Обливаясь потом, они толкали груз до крючников, которые зацепляли тачки и втаскивали их в гору. Не выдержат руки человека напряжения, и он падал вниз с тачкой, увлекая за собой сбитых с ног товарищей. Работа шла на болотах (166 км, т.е. 26% насыпи дороги Москва – Санкт-Петербург). Кроме того, непосильный труд, недоедание и скученность в землянках, служивших пристанищем рабочим, приводили к их массовым заболеваниям и смерти. Только за январь – февраль 1846 года на участках Северной дирекции умерло 357 человек, а всего на стройке в 1845 – 1846 годах погибло несколько тысяч безвестных строителей первой русской магистральной железной дороги. Тела умерших закапывали тут же у трассы.

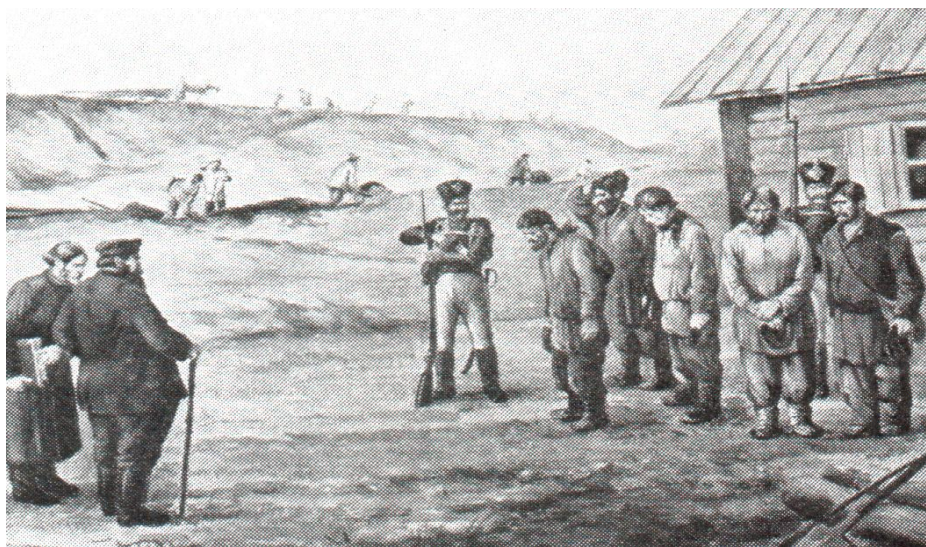
Постройка железной дороги Санкт-Петербург – Москва
(с картины художника И. Владимирова)

«Папаша, кто строил эту дорогу?» «Граф Петр Андреевич Клейнмихель». Эти слова, взятые эпиграфом к стихотворению Н.А. Некрасова «Железная дорога», звучат горькой иронией по отношению к строительству «чугунки» между двумя столицами России.

Прямо дороженька - насыпи узкие,
Столбики, рельсы, мосты,
А по бокам-то все косточки русские...

Обычно рабочий день ремонтников пути продолжался 11 – 13 часов. А весной и летом они совсем не знали отдыха, трудились от утренней зари до вечерней.

Побег крестьян, строивших дорогу, из этого ада стал нормой. 6 апреля 1844 года приказом ГУПС (Главного управления путей сообщения), учреждено особое Полицейское управление.

Возвращение беглых рабочих (с картины художника Н. Крылова, 1957 г.)

Но, ни жандармы, охранявшие стройку, ни военные заслоны на наиболее вероятных направлениях побега не могли удержать работников. К 1847 году побег со стройки «века» принял массовый характер. Так 16 августа 1847 года со 2-го участка Южной дирекции бежали в Тверь 140 рабочих. Беглецы были задержаны. Многие из них выпороли розгами, вся партия была направлена на место работы. 5 сентября эти же рабочие убежали вторично, вновь были пойманы, выпороты и возвращены обратно.

Кроме этого на полицию были возложены функции контроля за походными церквями, медицинским обслуживанием, за соблюдением правил при продаже спиртных напитков, пресечение противоправных действий со стороны местного населения. Но откупщики в нарушение указа о местах расположения питейных домов, располагали их близ мест проживания рабочих и проведения строительных работ, способствуя тем самым всеобщему пьянству среди рабочих. Из Указа штаба корпуса железнодорожных жандармов: *«Железнодорожное имущество большей частью воруетя... жителями близлежащих селений для применения в крестьянском хозяйстве. Так, например, шпалы новые идут на оконные рамы, старые – на устройство хлевов и мелких пристроек, рельсы вмазываются в банную печь, костыли употребляют на зубья для борон, гайки для тяжестей в рыболовные сети и невода и т. д.»*. Хищение населением производилось с фантазией и часто в сговоре с железнодорожными рабочими.

Большие мосты, вокзалы и крупные станции выделились в самостоятельные строительные участки с подчинением управлениям. Мосты возводили инженеры путей сообщения В.И. Граве, С.Ф. Крутиков, Н.И. Антонов. Д.И. Журавский первым в мире применил неразрезную статически неопределимую систему ферм, став основоположником научного метода в мостостроении и положив начало экспериментально-теоретическому методу в мостостроении, а созданный им Веребьинский виадук вызывает восхищение современных инженеров и ученых-мостостроителей.

Вокзалы сооружались под руководством главного архитектора дороги К.А. Тона, и архитектора Р.А. Желязевич. Большинство основных и промежуточных станций имело здания, построенные по типовым проектам. Проекты промышленных и гражданских зданий на дорогах включали в себя не только элементы внешнего оформления и внутренней планировки, но и детали технического оснащения, освещение, мебель, водоснабжение, отопление, оборудование и т. д. Таким образом, складывался фирменный стиль.

Через каждые 160 км устраивалась станция I класса с соответствующими вокзалами. И таких станций было запланировано три: Тверь, Бологое и Малая Вишера. Но вокзалов I класса построили четыре. Вокзал на ст. Клин был ошибочно построен по типу вокзалов станций I класса, хотя относился к станции II класса.

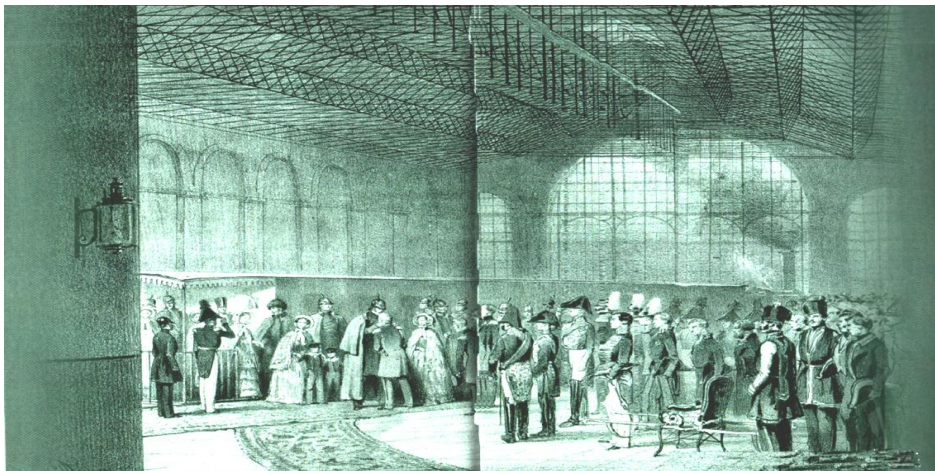
Станция 1-го класса в Твери (акварель архитектора П.А. Желязевича, 1846 г.)

Дорога вводилась в эксплуатацию поэтапно, что давало возможность ускорить и удешевить строительство, а также создать условия для предварительного обучения эксплуатационного персонала. Первым участком, на котором в 1847 году открылось рабочее движение, был Петербург – Колпино, затем в 1849 году – Колпино – Чудово, а в 1850 году – участок Вышний Волочек – Тверь и т. д.

Только на отрезке Вышний Волочек – Тверь Петербурга – Московской железной дороги, за месяц с момента открытия 29 июня по 25 июля 1850 года было перевезено пассажиров – 3417, грузов – 27562 пудов, выручено денег – 4017 рублей.

К середине 1851 года все участки железной дороги были запущены в рабочем состоянии.

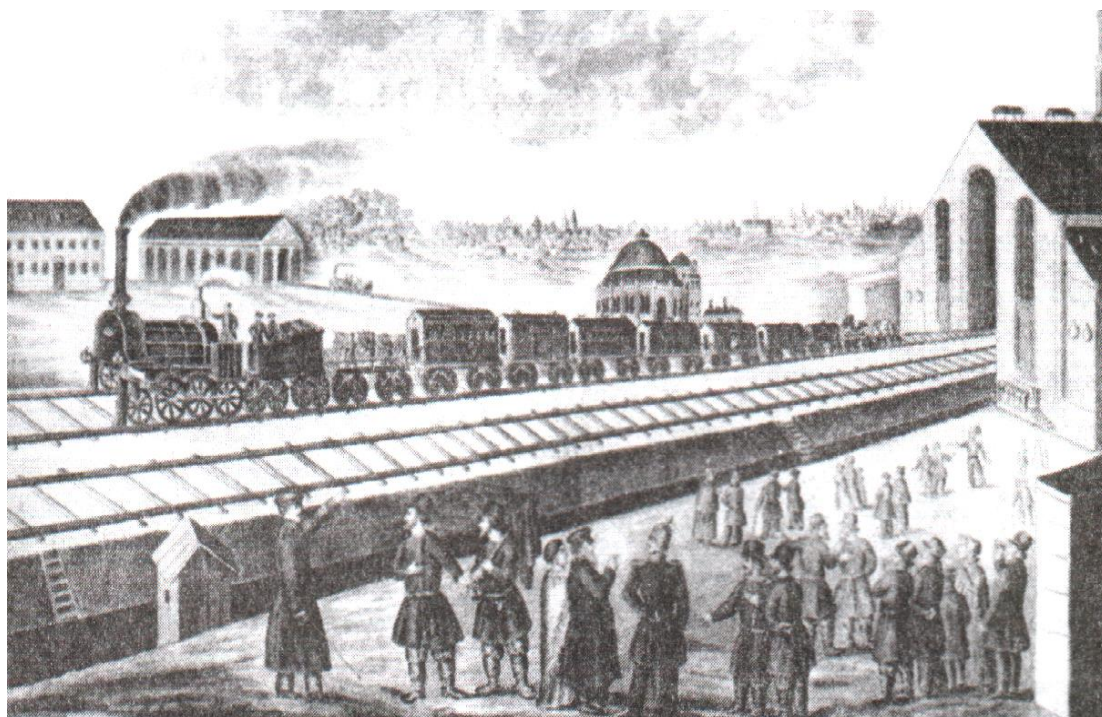
18 августа 1851 года Государь император удостоил своим присутствием отправление в Москву первых батальонов лейб-гвардии Преображенского и Семеновского полков. Это были первые четыре поезда, прошедший весь путь от Санкт-Петербурга до Москвы за 21 час 45 минут. А 19 августа Государь Император выехал сам.

Приезд императора Николая I первым царским поездом из Санкт-Петербурга в Москву 19 августа 1851 г. (гравюра А. Тимма)

30 августа 1851 года «за отлично устроенную службу и труды, оказанные в сооружении дороги, а так же в устройстве по сему пути высочайшего поезда» строители дороги Н.О. Крафт и П.П. Мельников получили ордена св. Анны, американский совещательный инженер Уайненс получил золотую медаль. Кроме этого к различным наградам были представлены 35 инженеров и 2 архитектора.

Официальное открытие магистрали Санкт-Петербург – Москва состоялось 1 ноября (ст. стиль) 1851 года. На ее строительство было потрачено 72,4 миллиона рублей. Это, по мнению директора Департамента железных дорог, «гораздо малоценнее иностранных многих путей».

Отправка первого поезда общего назначения 1 ноября 1851 года (лубок)

В пределах магистрали протяженностью 649,7 км было построено 272 искусственных сооружения, в том числе 184 моста, 69 труб и 19 путепроводов. Эта магистраль стала самой большой двухпутной магистралью в Европе. За первый год эксплуатации было перевезено 780154 человека (в последующие годы число пассажиров колебалось от одного до полутора миллионов), количество перевезенного груза составило 10 миллионов пудов, поперстный валовой доход составил 7316 рублей, а через пять лет он удвоился.

Все это дало существенный толчок в развитии промышленности и к дальнейшему строительству сети железных дорог в России. Все сомнения в нужности этого вида транспорта на просторах нашей родины полностью развеялись. Железнодорожный бум начался и в России.

155 ЛЕТ СО ДНЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПЕРВОГО СЪЕЗДА ЗЕМСКИХ ВРАЧЕЙ В РОССИИ

Наталья Владимировна Лисицына

Ключевые слова: Тверская губерния, земство, земская медицина, съезды врачей, губернская земская больница, Николай Михайлович Павлов, Михаил Павлович Литвинов.

Аннотация. 155 лет назад в Тверской губернии состоялся Первый съезд земских врачей – событие, изменившее лицо российской медицины. Тверские медики совершили настоящий прорыв: вместо разъездов по деревням они создали стационарные больницы, наладили учёт заболеваний и добились обязательной вакцинации от оспы. Так родилась земская медицина – первая организованная система помощи сельскому населению, опыт которой впоследствии распространился по всей стране.

Вторая половина XIX века ознаменовалась отменой в России крепостного права, началом технической революции в промышленности и на транспорте, бурным ростом городов. Значительный подъем пережила и Российская наука, учеными были сделаны открытия мирового масштаба. Первостепенное значение приобретают технические и естественные науки: математика, физика, химия, биология, география.

Всё это требовало участия квалифицированных кадров, поэтому начинает уделяться большое внимание к общему и специальному образованию населения – открываются вузы, повышается уровень грамотности среди рабочих. Наряду с этим развивается книгоиздательство и периодическая печать, образуются новые научные школы и направления.

Все эти перемены неизбежно затрагивают и медицину. Медицинская помощь становится доступной не только городским, но и сельским жителям. До неё крестьяне получали помощь только у деревенских знахарей и бабок – повитух.

В 1864 году император Александр II провёл земскую реформу, в рамках которой была создана земская медицина – принципиально новая для России система организации медицинской помощи. До этого момента медицинское дело развивалось по европейскому образцу: ключевую роль играли частные врачи, работавшие преимущественно в городах, а сельская медицина оставалась неразвитой. До её введения ситуация России была удручающей, так, например, в Тверской губернии: 15 больниц на 180 коек и всего 21 врач на более чем 1,5 млн. жителей (данные на 1867 г.). Больницы фактически не лечили – служили пристанищем для обездоленных, где в одном отделении могли находиться заразные, хирургические и душевнобольные пациенты. Амбулаторной помощи и полноценного стационара не было.

Земская медицина стала уникальным явлением мирового масштаба. Теперь появился сельский врачебный участок с амбулаторией и небольшой

лечебницей, что заменило устаревшую разъездную систему. Чтобы врачи работали слаженно и придерживались общих принципов, нужно было объединить их усилия и выработать единые методы. Тверские медики выступили с предложением: создать Съезд врачей, который возьмет на себя роль главного координатора.

Первый съезд земских врачей России состоялся в Тверской губернии 7 июля 1871 года. Инициатором его был старший врач Тверской губернской больницы Николай Михайлович Павлов.

Первый съезд земских врачей стал поворотным моментом в истории российской медицины. Он заложил основы заботы о здоровье на уровне всей губернии – от учета природных условий до обязательного оспопрививания. Врачи выступили против негуманной платы за лечение и взяли на себя миссию не только лечить, но и изучать условия жизни людей.

Уже в 1873 году в Тверской губернии открыли первые участковые больницы – раньше, чем в других регионах.

Постепенно стали налаживать учёт здоровья населения: с 1875 года начали регистрировать детскую заболеваемость и смертность, которая составляла от 30 до 43 %, через три года была введена карточная система регистрации больных, спустя 10 лет – регистрация рождений и смертей.

В 1888 году в Твери земские врачи реализовали важное начинание – открыт аптекарский склад. Его значение вышло далеко за рамки одной губернии: склад обеспечивал медикаментами не только Тверскую губернию, но и пять соседних регионов.

К 1914 году земские врачи Тверской губернии смогли серьёзно продвинуться в деле сельской медицины. За несколько десятилетий в регионе выстроили работающую систему: врачей стало больше в 10 с лишним раз, почти в 7 раз больше больниц. И это не просто цифры: за ними – реальные люди, которые получили доступ к медицинской помощи там, где раньше её почти не было.

Тверские врачи действительно вписали яркую страницу в историю земской медицины, они реально поменяли ситуацию в здравоохранении России.

Старший врач
Тверской губернской больницы
Николай Михайлович Павлов

Николай Михайлович Павлов – старший врач Тверской губернской больницы, инициатор первого съезда земских врачей. Но главным наследием Н. М. Павлова стало предложение о централизованной борьбе с эпидемиями. Земские врачи развернули масштабную просветительскую работу среди населения. Особого успеха добились врачи Весьегонского уезда: им удалось убедить земство привлечь школьных учителей к пропаганде вакцинации. Так наука и просвещение объединились ради здоровья людей.

Первый директор
Бурашевской психиатрической колонии
Михаил Павлович Литвинов

Земский врач
Степан Николаевич Корженевский

Активное участие в развитии земской медицины сыграл Михаил Павлович Литвинов – психиатр, чья деятельность изменила отечественную психиатрию.

Родившись в Петербурге и окончив медико-хирургическую академию, Литвинов начал практику в Весьегонском уезде Тверской губернии. По поручению Тверского земства он изучил опыт психиатрических лечебниц в Германии и в 1884 году открыл в Бурашеве первую в России психиатрическую колонию открытого типа на 240 мест.

Здесь больные жили в небольших домах в условиях свободного режима и самообслуживания; широко применялась трудотерапия; уделялось внимание гидротерапии, гимнастике и физиотерапии.

Колония стала школой для русских психиатров. Вместе с Литвиновым здесь работали П.П. Кащенко, В.И. Яковенко, М.П. Глинка. На первом всероссийском съезде психиатров в 1887 году Литвинов представил доклад о бурашевском опыте. Проект стал настоящим прорывом в психиатрической

науке. В течение нескольких лет по типу бурашевской лечебницы такие же заведения были открыты в других губерниях.

Вклад в становление земской медицины Тверской губернии внёс и Степан Николаевич Корженевский. Он занимался изучением состояния медицины в Старицком уезде и особое внимание уделял тревожной ситуации с акушерской помощью – одной из самых слабых сторон здравоохранения губернии. Несмотря на растущее доверие населения к земской медицине, женщины по-прежнему редко обращались за профессиональной помощью при родах. Крестьянки испытывали панический страх перед людьми в белых халатах: многие погибали в тяжёлых родах, но так и не решались обратиться за медицинской помощью. Трагический пример – воспитательный дом в Вёсегонске: из 24 принятых туда грудничков выжил лишь один мальчик.

Небольшой городок Торжок, 40-кочная земская больница – и два человека, изменившие лицо местной хирургии. Степан Корженевский и Исаак Альтшуллер, выпускник Московского университета, выбравший не столичные клиники, а земскую службу, за два года (1896–1898) провели полторы тысячи операций. Их труд сделал Новоторжскую больницу передовой в губернии – пример того, как профессионализм и преданность делу преодолевают любые ограничения.

Конечно, это лишь часть имён – за успехами земской медицины Тверской губернии стоит целая плеяда врачей, чьи усилия и преданность делу изменили облик регионального здравоохранения.

Земские врачи доказали: настоящая медицина начинается там, где нужен врач. Они заложили традиции, без которых невозможно представить современную российскую медицину.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Протоколы первого заседания съезда земских врачей Тверской губернии: 7 июля 1871 года. – Тверь: Типография при Губернской земской управе, 1871. – 44 с.
2. Протоколы 2-го съезда земских врачей Тверской губернии: в марте месяце 1872 г. – Тверь: Типография при Губернской земской управе, 1872. – 64 с.
3. Протоколы 3-го съезда земских врачей Тверской губернии: в ноябре 1873 года. – Тверь : Типография при Губернской земской управе, 1873. – 175 с.
4. Протоколы IV съезда земских врачей Тверской губернии : в декабре 1874 года. – Тверь: С разрешения Губернатора. Типография Губернской земской управы 1875. – 126 с.
5. Протоколы 5-го съезда земских врачей Тверской губернии: 1875 г. – 240 с.
6. Десятый Тверской съезд врачей Тверского земства: 23-31 мая 1889 года. – Тверь: Земская типография, 1889. – 332 с. + 2 л. вкл. стат. табл.

7. Доклад Тверской губернской земской управы о ходе санитарного дела в губернии. – Тверь: Земская Типография, 1891. – 40 с.
8. Систематический свод постановлений Тверского губернского земского собрания очередной сессии 1915 г.: заседания 10-13 января и февраля 1916 года: составлен канцелярией губернской управы. – Тверь: 1916. – 64 с.
9. Мицкевич С. И. Записки врача-общественника, (1888-1918) / С.И. Мицкевич; сост. Б.Д. Петров, И.А. Слонимская, М.М. Левит. – Москва: Медицина, 1969. – 239 с.
10. Материалы научной конференции, посвященной 100-летию первого съезда земских врачей Тверской губернии / ред. проф. Н.А. Фролова; Московский медицинский стоматологический институт. – Калинин: 1971. – 104 с.
11. Здравоохранение Калининской области за 50 лет: сборник / Калининский областной отдел здравоохранения, Калининская областная клиническая больница. – Калинин: Московский рабочий, 1967. – 296 с.
12. Документы и материалы Музея истории медицины Тверской области.

УЧЕНЫЙ-ХИМИК ИЗ ТОРЖКА

Виктор Михайлович Никольский

Ключевые слова: Леонид Николаевич Богоявленский, производство радия, радиология.

Аннотация. В работе рассматривается последовательное становление Богоявленского Л.Н. как химика-радиолога.

23 января 2026 года исполнилось 145 лет со дня рождения в Торжке химика-радиолога Леонида Николаевича Богоявленского.

Отец, Николай Львович Богоявленский, после окончания медицинского факультета Дерптского университета в 1875 году был направлен на работу земским врачом в Торжок, где удачно женился на Юлии Павловне Сабанеевой, дочери местного подполковника, из знатного рода столбовых дворян [1].

Особенно знаменитым в роду Сабанеевых был прадед Леонида, генерал от инфантерии, герой Отечественной войны 1812 года, сослуживец Александра Васильевича Суворова. Воспитание в знатном дворянском роду укоренило стремление Леонида к получению естественного образования.

Леонид Николаевич
Богоявленский
(23.01.1881 – 26.01.1943)

Иван Васильевич Сабанеев
(30.01.1772 – 25.08.1829)

Сабанеев Александр Павлович
(24.10.1842 – 8.12.1923)

Увлечению молодого человека естественными науками способствовал и дядя по матери профессор химии Московского университета Сабанеев Александр Павлович [2].

Из-за отсутствия возможности получения среднего образования в Торжке Леонид был определён на обучение в гимназию города Твери. Тяга к естественно-научным знаниям привела его в Тверское реальное училище,

где в 1902 году, он успешно сдал выпускные экзамены. Поиск нужного образования и желанной доходной работы будет сопровождать Леонида Богоявленского всю жизнь.

Тверское реальное училище
в начале XX века

Дерптский (Юрьевский),
а ныне Тартуский университет

Получив среднее образование в Твери, Леонид Николаевич по стопам отца в 1902 году поступил в Дерптский, тогда уже называвшийся Юрьевским, университет (сегодня это университет в г. Тарту, Эстония). Окончить обучение в этом университете ему не довелось, так как его естественнонаучные интересы не совпадали с учебными планами университета.

Леонид перевёлся в Киевский политехнический институт. В Ки-

Киевский политехнический институт

еве, под влиянием профессора Коновалова М.И. студент Богоявленский Л.Н. увлёкся химией парафинов. Однако, включённость молодого человека в революционную борьбу вынудила его покинуть Россию и перебраться во Францию, где имел двухлетний перерыв в образовании для совершенствования французского языка.

И только осенью 1907 года Богоявленскому Л.Н. было разрешено посещать лекции на факультете мануфактур и искусств в Льеже (Бельгия). Положительные справки профессоров химии и физики Льежского университета позволили ему экзаменоваться на степень бакалавра в парижской Сорбонне и продолжить там обучение совмещая с работой в лаборатории химии у академика Галлера. В 1911 году он получил диплом лицензиата и был оставлен в лаборатории на предмет подготовки докторской диссертации. Однако, чтобы решить возросшие у Богоявленского Л.Н. финансовые запросы и заняться прикладной работой ему недоставало инженерного диплома.

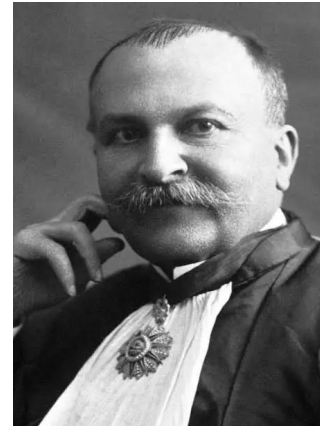

Льежский университет

Парижская Сорбонна

Рекомендации академика Галлера к знаменитому химику Полю Сабатье в Тулузе позволили Богоявленскому Л.Н. там за год (к 1912 году) получить звание инженера-химика и устроиться на выгодную работу в фирму «Найлс Лимитед» в Лондоне.

Поль Сабатье и Тулузский университет

Лондонский климат для учёного оказался противопоказан, и он снова переехал во Францию в химическую лабораторию Парижского газового общества.

Увлечение новой областью науки – радиоактивностью привело Леонида Николаевича в лабораторию по испытанию радиоактивных веществ, где ему было предложено заведовать отделом фракционирования радиоактивных веществ и заняться изготовлением светящихся составов для нужд военной техники, так как началась Первая мировая война.

В Февральскую революцию, Богоявленский, будучи склонным к революционным преобразованиям, вернулся в Россию. Привёз с собой часы со светящимся циферблатом и небольшое количество подаренного ему бромистого радия, который использовал во время Великой отечественной войны в работе по изготовлению светящихся составов в осаждённом Ленинграде.

Богоявленский Л.Н. в химической лаборатории
Парижского газового общества

Часы со светящимся
составом на циферблате

Итак, в 1917 году свершилось его давнее желание поменять «всё французское Бордо на русскую водку».

Французское «Бордо» и «Русская водка»

По приезду в Петербург Богоявленский Л.Н. обратил внимание заведующего химическим отделом ВСНХ Л.Я. Карпова на остатки руды, содержащей радий, которая скопилась после переработки среднеазиатских урановых руд, и это стало началом его многолетней работы, связанной с изучением

в России явления радиоактивности.

При встрече с Хлопиным В. Г., который возглавлял работы по организации Радиевого института и первого в РСФСР радиевого завода, нашему химику было оказано полное доверие как востребованному учёному, получившему образование за границей. С апреля 1918 года

Хлопин Виталий Григорьевич
(14.01.1890 – 10.07.1950)

Богоявленский Л.Н. заведует секцией радиоактивных металлов отдела химической промышленности ВСНХ и в июле 1918 года командирован в Березники для организации Радиевого завода.

В декабре 1918 года колчаковцы заняли Березники, однако, вскоре были выбиты Красной армией и отступая, забрали с собой учёного Богоявленского Л.Н.

Ещё до появления Богоявленского Л.Н. в Сибири, осенью 1918 года белыми властями в Томске был создан Сибгеолком – служба по организации и координации геологических

работ на территории Сибири. Штаты и положение об этой организации были утверждены функционирующим тогда в Сибири Верховным правителем России адмиралом А.В. Колчаком. Работая в Сибгеолкоме, который продолжал свою деятельность и после изгнания белогвардейцев, Леонид Николаевич участвовал в исследовании радиоактивности и химического состава соляных озер Западного Алтая.

Слева Сибгеолком в 1918 году, справа Томский университет сегодня

В двадцатые годы учёного, ведущего важную работу по радиоактивности, которая имеет государственное значение, усилиями будущей жены Богоявленского Л.Н. Анны Федоровны Томиловой, перевели в созданный Радиевый институт в Петербурге с последующим переходом на работу руководителем Палаты мер и весов. По возвращении из Томска супруги расписались и в 1922 году у них родился сын Михаил, который по окончании средней школы ушёл на войну.

В Палате мер и весов Богоявленский Л.Н. работал до конца своей жизни, где продолжил работу по исследованию радиоактивных элементов. Тогда же он выхлопотал в Европе эталоны радия для Советской России.

В начале 1923 года Россия получила собственный эталон радия. В дальнейшем, Богоявленскому Л.Н. было поручено разработать стандарт радиоактивности, который в 1935 году был издан как ОСТ/ВКС 7159.

Ученый-практик Богоявленский Л.Н. был и замечательным педагогом. Так в Ленинградском горном институте он читал курс радиометрии. С 1935 года он имел учёное звание профессора.

Радиевый институт в Петербурге

Палата мер и весов — НИИ метрологии им. Д.И. Менделеева

В годы Великой Отечественной войны учёный оставался в осаждённом Ленинграде, где проводил эксперименты по изготовлению светящихся красок, начатые им ещё в молодые годы во Франции и спичек из подручных материалов.

В августе 1942 г. была проведена исследовательская работа для выбора условий изготовления спичек на соломке, рецептуры их головок и наносного материала на спичечные коробки. Были разработаны специальные составы, которыми в условиях светомаскировки покрывали циферблаты и шкалы приборов, указатели, надписи и опознавательные знаки.

В блокадном Ленинграде здоровье Богоявленского Л.Н. было окончательно подорвано (в том числе и из-за работы с радиоактивными веществами) и 25 января 1943 года его не стало. Он похоронен в братской могиле у Вечного огня на Пискаревском мемориальном кладбище Санкт-Петербурга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Казаков Б.И., Ильина Т.Д. Леонид Николаевич Богоявленский (1881–1943). – М.: Наука, 1981. – 128 с.
2. Богатова Т.В. Полвека в Московском университете: Александр Павлович Сабанеев (к 180-летию со дня рождения) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 2. Химия. Т. 63. № 6. С. 430–432.

ЗЕМСКИЕ ШКОЛЫ ТВЕРСКОГО УЕЗДА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Виктор Владимирович Иванов

***Ключевые слова:** земские школы, продолжительность обучения, количество обучающихся мальчиков и девочек, учебные предметы, книгообеспеченность, выпускные экзамены, грамотность призывников.*

Аннотация. В работе рассматриваются происшедшие в начале XX века изменения в начальном образовании в сельских земских школах Тверского уезда.

Дальнейшее развитие экономики России в начале XX века не могло осуществляться без значительного повышения уровня грамотности населения. С этой целью разрабатывались планы введения всеобщего начального обучения. В 1907 году в Думу поступил проект закона о начальном всеобуче, в котором для всех детей 8-11 лет предусматривалась возможность получить начальное образование. Срок обучения устанавливался равным четырем годам. Требовалось открыть достаточное количество школ и расположить их так, чтобы каждая из них обслуживала населенные пункты в радиусе не более трех верст.

Переход к всеобщему начальному обучению – достаточно длительный процесс. Необходимо построить в дополнение к уже имеющимся школам значительное количество новых школьных помещений, подготовить нужное количество учителей, обеспечить каждого учащегося учебными пособиями и книгами для внеклассного чтения.

Дума приняла в мае 1908 года закон об условиях правительственных ассигнований земствам, принявшим обязательство в течение десяти лет открыть такое количество школ для детей 8 – 11 лет, которое было потребно для охвата школьной сетью трехверстного радиуса всех населенных пунктов своей губернии. Закон о всеобуче принят Думой в 1911 году, но Государственный совет его не утвердил. Несмотря на это, в начале XX века усилиями энтузиастов и Министерства народного просвещения в России начался переход к всеобщему начальному обучению [1, с. 125].

Типология школ России в то время была весьма сложной. Школы делились на городские и сельские, имели различные уставы, программы, уровень преподавания. Дальнейшее изложение относится к сельским школам.

В сельских школах грамоты курс обучение продолжалось два года. Официальных программ не существовало. Обычно курс обучения в этих школах определялся пожеланиями населения, наличием учителей и другими возможностями. В некоторых школах обучение велось по программам церковно-приходских или земских школ. В 1891 году школы грамоты перешли в ведение Синода, но так и не получили статуса полноценной начальной

школы. Некоторые школы грамоты преобразованы в церковно-приходские школы.

В церковно-приходских школах (одноклассных со сроком обучения три года и двухклассных со сроком обучения пять лет) преподавались Закон Божий, церковное пение, чтение книг церковных и гражданских, письмо, начальные арифметические сведения. В двухклассных школах дополнительно изучались история Церкви и история Отечества.

Земская школа в начале XX века стала самым распространенным типом начальных учебных заведений Российской империи. Полное официальное название земской школы – одноклассное народное (или начальное) училище ведомства Министерства народного просвещения.

Количество начальных школ различных ведомств в Тверском уезде представлено в таблице 1 [2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10].

Таблица 1

Учебный год	1901-02	1903-04	1906-07	1908-09	1910-11	1911-12	1912-13	1913-14	1915-16
Зем. шк.	106	113	122	141	147	145+6	146+6	150+6	164+6
ЦПШ	22	23	24	23	26+2	28+2	25+2	25+2	25+2
Школы грамоты	17	19	21	14	9	9	9	9	8
Зем. шк. (в %)	73,1	72,9	73,1	79,2	79,9	79,5	80,9	81,3	82,9

Примечания. 1. В графе «Земские школы» после знака «+» указано количество школ повышенного типа с шестилетним сроком обучения.

2. В графе ЦПШ (церковно-приходские школы) после знака «+» указано количество двухклассных школ.

Из таблицы 1 следует, что за 15 лет число земских школ выросло в 1,6 раза. При этом количество церковно-приходских школ практически осталось неизменным, а количество школ грамоты сократилось в два раза.

Тверской уезд занимал площадь 3422 квадратные версты [11, с. 274]. В 1913 года население уезда составляло 202 тысячи человек (без Твери) [11, с. 274]. Для достижения трехверстного радиуса обслуживания требовалось минимум 121 школа.

К 1906-1907 учебному году Тверской уезд заполнил школьную сеть. В Тверской губернии в 1913 году 67 % школ относились к земству (1587 земских школ из 2369), а в Тверском уезде земству принадлежало 81,3 % школ [12].

Продолжительность обучения в земских школах не была определена законом. Первоначально учебный курс земской школы был трехлетним. Такая продолжительность обучения большинство учителей считало недостаточной для закрепления у учеников полученных навыков. В школах разре-

шали всем желающим ученикам оставаться для повторения материала и подготовки к выпускным экзаменам на четвертый год. С начала 1900-х годов земства начали переводить обучение в начальных школах на четырехлетний курс, что способствовало повышению качества обучения и воспитания. Тверское земство активно осуществляло переход в земских школах от трехлетнего обучения к четырехлетнему. В таблице 2 приведены сведения о числе школ с четырехлетним сроком обучения в Тверском уезде [3, 4, 5, 7, 13, 14].

Таблица 2

Учебный год	Кол-во школ	Из них со сроком обучения 4 года	% школ со сроком обучения 4 года
1903-04	113	61	54,0
1906-07	122	59	48,4
1908-09	141	71	50,4
1909-10	147	72	49,0
1911-12	145	76	52,4
1916-17	169	103	60,9

Примечание. В разных таблицах числовые данные могут не совпадать, так как не все школы подали сведения, часть школ в некоторых учебных годах не функционировала, часть школ только что открыта.

В 1907 году в 4-х школах (Гнилицкой, Лисицкой, Николо-Городищенской и Ямской) с четырехлетним сроком обучения было три учителя, в 17 школах – один учитель, в остальных по два учителя.

Распределение земских школ Тверской губернии по срокам обучения в 1916-1917 учебном году приведено в таблице 3 [14].

Таблица 3

Уезд	Всего школ	Срок обучения 3 года	Срок обучения 4 года	В % (обучение 4 года)
Тверской	169	66	103	60,9
Корчевской	97	46	51	52,6
Калязинский	107	57	50	46,7
Кашинский	80	24	56	70,0
Бежецкий	277	122	155	56,0
Весьегонский	170	80	90	52,9
Вышневолоцкий	137	8	129	94,1
Осташковский	156	81	75	48,1
Ржевский	134	25	109	81,3
Зубцовский	85	12	73	85,9
Старицкий	147	60	87	59,1
Новоторжский	111	21	90	81,1
Всего:	1670	602	1068	64,0

В 1916-1917 учебном году в Тверской губернии 64 % земских школ принадлежало к четырехгодичным. В то же время в Тверском уезде 60,9 % (103 из 169) земских школ обучали четыре года, что ниже среднего показателя по губернии.

Учебный год в земской школе начинался, как правило, после окончания сельскохозяйственных работ в конце сентября - начале октября, заканчивался с началом сельскохозяйственных работ во второй половине апреля - начале мая и продолжался, в лучшем случае, не более восьми месяцев. В большинстве школ его продолжительность составляла менее семи месяцев. При этом суммарно около месяца продолжались каникулы на Святки, Страстную и Святую недели. Таким образом, реальная продолжительность учебы была около шести месяцев. С учетом воскресений и различных праздников на учебу в сельских школах оставалось в среднем около 125 дней в году.

В 1903-1904 учебном году в Тверском уезде самое раннее начало учебного года (одна школа) приходилось на 15 сентября (здесь и далее все даты по старому стилю), самое позднее (две школы) – на 28 октября. Самое раннее окончание учебного года в 2-х земских школах приходилось на 15 апреля, самое позднее (одна школа) – на 12 мая [3].

В 1906-1907 учебном году самое раннее начало учебного года в 2-х земских школах приходилось на 1 сентября, самое позднее (одна школа) – на 20 октября. Самое раннее окончание учебного года приходилось на 21 апреля (одна школа), самое позднее (две школы) – на 16 мая [4].

В 1911-1912 учебном году максимальное число учебных дней (231, с 23 августа по 27 апреля) занимались в Дубровском начальном училище, минимальное число учебных дней (74, с 1 ноября по 13 мая) – в Мокро-Пожинском начальном училище [7].

В 1916-1917 учебном году максимальная продолжительность занятий отмечалась в Бурашевском начальном училище (185 учебных дней) и в Больше-Троицком начальном училище (179 учебных дней), минимальное число учебных дней продолжались занятия в Сосновском начальном училище (133 учебных дня) и Шестинском начальном училище (134 дня) [14].

В начале XX века родители не были обязаны отправлять детей на учебу в школу. Дети как приступали к учебе, так и заканчивали обучение в разное время. Большинство детей училось около пяти месяцев в году. Основная причина короткого учебного года – занятость крестьянских детей в домашнем хозяйстве. Родители могли отпустить их в школу только в зимний период, когда не было сельскохозяйственных работ.

В части земских школ взималась плата за обучение. В 1903-1904 учебном году бесплатно обучались дети в 84 из 113 земских школ Тверского уезда. Минимальная плата составляла пять копеек с человека в год в Горютинском начальном училище. Максимальная плата в размере двух рублей с человека в год взималась в Ланинском и Борцинском начальных училищах,

но только с тех учащихся, родители которых не участвовали в постройке школы или не принадлежали к крестьянам [3].

В 1906-1907 учебном году бесплатно обучались дети в 96 из 122 земских школ Тверского уезда. По сравнению с 1903-1904 учебным годом минимальная плата возросла и составляла 15 копеек с человека в год в Моркино-Городищенском начальном училище. Оплачивали обучение все учащиеся. Максимальная плата в размере трех рублей с человека в год взималась в Лебедевском начальном училище, но только с тех учащихся, родители которых не участвовали в постройке школы или не принадлежали к крестьянам [4].

В 1907-1908 учебном году платили за обучение в 31 школе Тверского уезда. Из них в 14 школах платили все ученики. Минимальная плата составляла уже 23 копейки с человека в год в Поминовском начальном училище, максимальная плата – 1 рубль 90 копеек в Покровском начальном училище. В остальных 17 школах плата взималась только с тех учащихся, родители которых не участвовали в постройке школы или не принадлежали к крестьянам. Максимальная плата в размере трех рублей с человека в год в Весковском начальном училище, принадлежавшем земству [15].

В большинстве случаев «плата за обучение берется с родителей тех лиц, которые не участвовали в расходах на постройку школы» [16, с. 128]. Необходимо отметить, что только «в Новоторжском уезде обучение вполне бесплатно. Это единственный уезд [Тверской губернии], в котором плата за обучение отсутствует» [17, с. 147].

Закон о введении в земских школах России бесплатного обучения принят 3 мая 1908 года.

Не каждая земская школа имела возможность принять всех желающих учиться. Отказывали в приеме по трем причинам: малолетство (возраст менее 8 лет), поздняя явка из-за загруженности работой в крестьянском хозяйстве, теснота школьного помещения. Сведения об отказах приведены в таблице 4 [2, 4, 10].

Размер помещения для занятий – основная причина отказа в Тверской губернии. Для обучения всех желающих в Тверском уезде в 1901-1902 учебном году требовалось дополнительно 4 школы. В 1906-1907 учебном году Тверской и Старицкий уезды дополнительно нуждались в 5 школах, а Бежецкий уезд – в 9 школах. В это же время Ржевский уезд нуждался в 2-х школах. В 1915-1916 учебных годах Ржевский, Тверской и Бежецкий уезды нуждались дополнительно в 2-х школах каждый, а в Старицком уезде проблема нехватки земских школ практически решена. Постройка дополнительных школ проблему не решала, так как дети, которых не приняли в школу из-за тесноты помещений, проживали некомпактно, а в различных, зачастую весьма удаленных друг от друга, населенных пунктах уезда.

Таблица 4

Учебный год	Уезд	По малолетству		За поздней явкой		По тесноте помещения		Всего
		М	Д	М	Д	М	Д	
1901-1902	Тверской	Причины не указаны (114 М и 78 Д)						192
1906-1907	Тверской	54	37	13	15	75	84	278
	Старицкий	30	18	26	11	102	89	276
	Бежецкий	77	47	34	15	208	71	452
	Ржевский	19	9	29	4	47	5	113
1915-1916	Тверской	14	1	12	5	58	41	131
	Старицкий	0	0	1	0	10	5	16
	Бежецкий	26	12	23	8	27	13	109
	Ржевский	2	0	16	6	57	27	108

Примечание. В таблице буква «М» – мальчики, буква «Д» – девочки.

Число учеников в одной и той же школе в разные годы в силу различных причин могло весьма значительно отличаться. Официально устанавливалось, что каждый учитель должен заниматься максимум с 50 учащимися. В действительности во многих земских школах на одного учителя приходилось гораздо большее число учеников.

В 1903-1904 учебном году в Волынцевском начальном училище с четырехлетним сроком обучения 2 учителя обучали 137 учащихся (на одного учителя приходилось 69 учеников). В Мигаловском начальном училище с трехлетним сроком обучения 1 учитель обучал 21 ученика [3].

В 1906-1907 учебном году в Мокро-Пожинском начальном училище с трехлетним сроком обучения 1 учитель обучал 77 учеников, в Амачкинском начальном училище с трехлетним сроком обучения 1 учитель обучал 70 учеников. В этом же учебном году в Савватьевском начальном училище с трехлетним сроком обучения 1 учитель обучал 19 учеников [4].

Большинство детей, как мальчиков, так и девочек, обучалось в школе не более двух лет (таблица 5) [4; 18].

Таблица 5

Учебный год	Учащиеся	Отделения				Всего
		Младшее	I среднее	II среднее	Старшее	
1905-06	Мальчики	1688	1523	729	1008	4948
	Девочки	1318	999	361	286	2964
1906-07	Мальчики	1631	1569	738	948	4886
	Девочки	1349	1025	313	321	3008

Примечание. II-е среднее отделение существовало только в школах со сроком обучения четыре года.

В земских школах всегда училось больше мальчиков, чем девочек. Отчасти это было вызвано бытовавшим среди крестьянского населения представлением о бесполезности образования для женщин. В некоторых случаях «острая нужда, необходимость иметь лишние десять рублей, заставляли родителей отдавать девочек в прислуги» [16, с. 121].

Учителя убеждали крестьян в необходимости начального образования и для девочек. С годами количество девочек в школе увеличивалось, но этот процесс проходил крайне медленно.

В Тверской губернии в 1907 году 65,8 % обучающихся в земских школах составляли мальчики и 34,2 % девочки [19, с.46]. В Тверском уезде в тот же период доля девочек – 38,1 %.

Количество обучающихся в земских школах Тверского уезда в различные годы, в том числе мальчиков (М) и девочек (Д), представлено в таблице 6 [2, 13, 15, 18].

Таблица 6

Учебный год	Всего учеников	Из них		% девочек
		М	Д	
1901-02	7588	4884	2704	35,6
1905-06	7892	4928	2964	37,6
1907-08	8207	5123	3184	38,8
1909-10	8509	5104	3405	40,0

В дальнейшем количество обучающихся девочек в Тверском уезде составляло немногим менее половины всех учащихся и превосходило соответствующий средний показатель по губернии (таблица 7) [7, 14].

Таблица 7

Уезд	1911 год	1916 год
Тверской	40,5	45,1
Корчевской	41,9	43,2
Калязинский	40,4	41,3
Кашинский	40,0	40,6
Бежецкий	40,9	44,4
Весьегонский	38,8	40,3
Вышневолоцкий	36,9	42,6
Осташковский	35,5	40,6
Ржевский	34,8	42,4
Зубцовский	41,9	43,0
Старицкий	40,7	43,6
Новоторжский	44,0	44,8
По губернии	39,7	42,7

Тверской уезд к 1916 году вышел на первое место по количеству обучающихся в земских школах девочек (в процентах).

Первоначально для земских школ официально утвержденные министерством программы отсутствовали. Существовали лишь ориентировочные учебные планы. В 1897 году «Примерные программы предметов, преподаваемых в училищах ведомства Министерства народного просвещения», которыми руководствовались и земские школы, определили учебные предметы и количество часов на их преподавание (таблица 8) [20, с.101].

Таблица 8

Учебные предметы	Число часов в неделю
Закон Божий	6
Церковнославянская грамота	3
Русский язык	8
Чистописание	2
Арифметика	5
Всего	24

Весьма низкие и достаточно неопределенные по форме требования примерная программа предъявляла только к итоговым знаниям выпускников. Выбор методов обучения, распределение учебного материала по годам и урокам производили учителя самостоятельно. Педагоги имели право переносить часть содержания по предмету из одного учебного года в другой, но в целом должны были пройти весь материал. Дополнительно 3 часа в неделю выделялось на церковное пение.

Земские школы комплектовались книгами из утвержденного Министерством народного просвещения списка, в который входили наряду с учебниками книги для внеклассного чтения и книги для учителей. Список был довольно обширным. Учебники закупали централизованно губернские или уездные земства.

По школам книги распределялись весьма неравномерно. В некоторых земских школах число учебников было значительно меньше количества учащихся или почти равно этому количеству, а ведь каждому ученику необходимы несколько пособий по разным предметам. Книгами для учителей и книгами для внеклассного чтения снабжены не все школы, что создавало значительные трудности при обучении.

В 1903-04 учебном году 113 земских школ Тверского уезда имели в своем распоряжении 57836 учебников (в среднем по 511 экземпляров на школу). В то же время в Садыковской школе (2 учителя, 4 года обучения) на 93 учащихся приходилось только 78 учебников, а в Николо-Городищенской школе (3 учителя, 4 года обучения) на 146 учеников было 1950 учебников [3]. В 29 школах отсутствовали книги для учителя. Максимальное ко-

личество книг для учителя (202) находилось в Богородской школе (1 учитель). В среднем на каждую школу приходилось 17 книг для учителя [3]. По замечанию А.В. Ланкова, «сравнение графы «книг для учителя» с соответствующими графами в отчетах предыдущих лет показывает, что в количественном отношении не потерпели изменения. Они состоят из методико-дидактических брошюр, покрытых уже «пылью веков». Ими, вероятно, была снабжена каждая школа при открытии» [17, с. 149]. Книги для внеклассного чтения отсутствовали в 14 вновь открытых школах. В остальных школах эти книги были в количестве от 41 (Волонцевская школа, 2 учителя, 4 года, 52 ученика) до 1130 штук (Кайковская школа). В среднем на каждую школу приходилось 361 книга для внеклассного чтения [3]. Детские журналы для земских школ не выписывались, «о чем нельзя не сожалеть» [17, с. 150].

В дальнейшем ситуация с распределением книг по школам изменилась мало.

В 1911-12 учебном году в Ямской школе (4 учителя, 4 года) на 181 учащегося приходилось 1485 учебников. В Григорьевской школе (1 учитель, 3 года) на 46 учеников было 16 учебников. В 66 школах из 145 отсутствовали книги для учителя. Максимальное количество книг для учителя (437) находилось в Конищевской школе (1 учитель), а минимальное – 3 книги в Неготинской школе (2 учителя). Книги для внеклассного чтения большинство земских школ передали в недавно созданные народные библиотеки [7].

Свидетельства об окончании школы выдавались учащимся только по результатам выпускных экзаменов, принимали которые представители уездного училищного совета. Экзамены для учеников были не обязательными. Их сдавали по желанию. Одним из факторов, побуждающих мальчиков сдавать выпускные экзамены, стало введение в России в 1874 году всеобщей воинской повинности. Для выпускников начальных училищ, которые проучились в школе три или четыре года, сдали выпускные экзамены и получили свидетельство об окончании школы, срок службы был сокращен до 4 лет, а служба на общих основаниях продолжалась 6 лет.

Экзамены (короткие и простые) включали, как правило, один вопрос по каждому предмету, не имели официальной программы или официально утвержденного списка вопросов. «Требование министерской программы очень скромно, оно ограничивается умением писать настолько правильно, чтобы не затемнялся смысл написанного» [21, с. 66]. Все предметы сдавали в течение одного дня в одной из школ, куда приводили учеников из всех окрестных школ, расположенных в радиусе до 10 верст [22, с. 98]. Результаты экзаменов мальчиков и девочек в Тверском уезде приведены в таблице 9 [4; 5, 6, 7, 15].

Используя сведения из таблиц 5 и 9, приходим к выводу, что процент учеников, формально окончивших школу и получивших свидетельство, был очень небольшим.

Таблица 9

Учебный год	1906-07		1907-08		1908-09		1910-11		1911-12	
	М	Д	М	Д	М	Д	М	Д	М	Д
Готовилось к экзаменам	652	165	599	193	556	209	672	236	742	235
Выдержало экзамен	569	146	559	184	493	188	592	215	654	221
Выдержало экзамен (в %)	87,3	88,5	93,3	95,3	88,7	90,0	88,1	91,1	88,1	94,0

Примечание. В таблице буква «М» – мальчики, буква «Д» – девочки.

Почти такие же результаты в целом по земским школам Тверской губернии были показаны в 1906-07 учебном году: 31,1 % от младшего отделения мальчиков и 13,3 % от младшего отделения девочек сдали выпускные экзамены [19, с. 49-50].

Экзамены проводились во второй половине мая или начале июня. В это время большинство учеников помогали взрослым в полевых работах и не могли отвлечься от хозяйственных забот.

Значительная разница между числом учащихся, которые готовились к экзамену и выдержали экзамен, вовсе не свидетельствует о том, что все остальные провалились на экзамене. В силу различных причин и, в первую очередь, занятости в работах по хозяйству, многие готовившиеся к экзаменам не имели возможности на него явиться. К тому же экзамены проводились не в каждой школе, и до нужного места необходимо было добраться.

В некоторой степени об эффективности начального образования, в том числе и в земских школах, можно судить по грамотности новобранцев, призывавшихся на воинскую службу в возрасте около 21 года. Необходимо заметить, что значительная часть новобранцев не имела формального образования. Они научились читать и писать вне школьной системы.

После введения в 1874 году всеобщей воинской повинности сведения о грамотности, критерии которой четко определялись, фиксировались в официальных документах. Система оценки грамотности в царской армии начала XX века существовала в весьма формализованном виде и позволяла отслеживать динамику уровня образования среди призывников, хотя сама по себе далеко не всегда отражала глубину знаний и навыков. Новобранцев, способных прочитать текст (в том числе медленно) и написать свою фамилию, имя, адрес, простые фразы, считали грамотными.

В таблице 10 приведены данные о грамотности призывников Тверской губернии [8, 12]. При этом следует обратить внимание на то, что к моменту призыва на воинскую службу для получивших начальное образование прошло приблизительно 10-12 лет после окончания школы.

Таблица 10

Грамотность призывников (в процентах)

Уезд	1901 год	1906 год	1911 год	1912 год
Тверской	92,3	95,3	99,4	99,4
Корчевской	78,5	81,3	87,2	90,4
Калязинский	76,1	77,7	85,9	85,1
Кашинский	85,8	86,9	92,0	94,8
Бежецкий	75,4	81,6	93,8	92,4
Весьегонский	80,9	86,2	88,2	93,1
Вышневолоцкий	74,8	80,8	88,5	90,4
Осташковский	58,2	70,6	81,3	81,3
Ржевский	73,7	81,8	85,5	86,1
Зубцовский	80,8	86,2	91,8	89,0
Старицкий	80,5	88,4	91,9	93,9
Новоторжский	88,4	97,2	98,0	98,1
По губернии	78,8	84,5	90,3	91,2

Для сравнения представим сведения о грамотности призывников по России (таблица 11) [23, с. 156].

Таблица 11

Годы призыва	Годы рождения	Грамотные (в %)
1902-1911	1881-1890	58
1911-1913	1891-1894	68

Грамотность новобранцев Тверского уезда выше средних показателей по Тверской губернии, приближается к 100 % и значительно превосходит аналогичные данные по России в целом.

В начале XX века Тверское земство значительно продвинулось в деле развития народного образования в уезде и фактически сосредоточило его в своих руках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колягин Ю. М. Русская школа и математическое образование. – М., 2001.
2. Начальные училища Тверской губернии в 1901-1902 учебном году. – Тверь, 1902.
3. Начальные училища Тверской губернии в 1903-1904 учебном году. – Тверь, 1904.
4. Начальные училища Тверской губернии в 1906-1907 учебном году. – Тверь, 1907.
5. Начальные училища Тверской губернии в 1908-1909 учебном году. – Тверь, 1909.

6. Начальные училища Тверской губернии в 1910-1911 учебном году. – Тверь, 1911.
7. Начальные училища Тверской губернии в 1911-1912 учебном году. – Тверь, 1912.
8. Начальные училища Тверской губернии в 1912-1913 учебном году. – Тверь, 1913.
9. Начальные училища Тверской губернии в 1913-1914 учебном году. – Тверь, 1914.
10. Начальные училища Тверской губернии в 1915-1916 учебном году. – Тверь, 1916.
11. Тверская область. Энциклопедический справочник. Тверь, 1994.
12. Положение школьного дела в Тверской губернии. – Тверь, 1913.
13. Начальные училища Тверской губернии в 1909-1910 учебном году. – Тверь, 1910.
14. Начальные училища Тверской губернии в 1916-1917 учебном году. – Тверь, 1917.
15. Начальные училища Тверской губернии в 1907-1908 учебном году. – Тверь, 1908.
16. Ланков А.В. Народное образование в Тверской губернии в 1905-06 учебном году (по статистическим данным губернского земства за 1905-6 учебный год) // Русский начальный учитель. – 1908. – № 5-6. – С. 116-145 (паг. 2).
17. Ланков А. В. Народное образование в Тверской губернии в 1906-07 учебном году (по статистическим сведениям Тверского губернского земства) // Русский начальный учитель. – 1909. – № 4. – С. 140-152 (паг. 2).
18. Начальные училища Тверской губернии в 1905-1906 учебном году. – Тверь, 1906.
19. Ланков А. В. Народное образование в Тверской губернии в 1906-07 учебном году (по статистическим сведениям Тверского губернского земства) // Русский начальный учитель. – 1909. – № 2. – С. 33-50 (паг. 2).
20. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (конец XIX-начало XX вв.). – М., 1991.
21. Сборник постановлений Ржевского земства по народному образованию 1865-1900 года. – Тверь, 1901.
22. Нилова Г. М. Земство. Земские школы и их учителя // Традиции российской школы: история и современность: к 140-летию Тверской земской женской учительской школы имени П. П. Максимовича: материалы юбилейной научно-практической конференции. – Тверь, 2012. – С. 89-106.
23. Миронов Б. Н. Благосостояние населения и революции в имперской России. – М., 2012.

УДК 027(470.331)

ИСТОРИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ГОРОДСКОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМ. А.И. ГЕРЦЕНА

Николай Анатольевич Журавлёв

Ирина Анатольевна Савельева

Ключевые слова: Тверь, ЦГБ им. А.И. Герцена, библиотеки Твери, Муниципальная библиотечная система г. Твери, Герценовка.

Аннотация. В работе рассказывается история возникновения Центральной городской библиотеки им. А.И. Герцена. Рассматривается работа учреждения в различные временные периоды. Описываются трудности и задачи, с которыми пришлось столкнуться библиотеке в различные исторические отрезки.

История Центральной городской библиотеки им. А.И. Герцена началась вместе с историей столетия. В начале прошлого века «Тверские губернские ведомости» сообщали читателям: «В четверг, 6 декабря 1901 года, в 12 часов дня в помещении чайной Никольского общества трезвости «Мир», на Миллионной улице, в Доме дворянства состоялось скромное торжество открытия библиотеки-читальни...».

Три года спустя та же газета писала: «Несмотря на сравнительно скромные средства общества «Мир», библиотека его растет и растет с каждым годом. В настоящее время библиотека насчитывает 1300 томов книг. Число подписчиков в 1903 году достигало 347. Главный

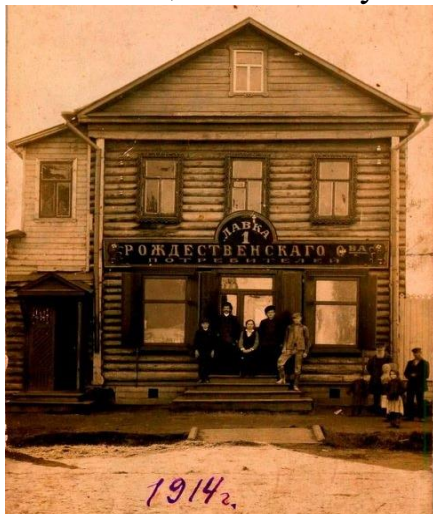

Миллионная улица. Дворянское собрание

контингент подписчиков – учащиеся, потом рабочие и ремесленники, преимущественно с Морозовской фабрики, прислуга... В обширном помещении читальни по воскресным дням устраиваются общедоступные бесплатные чтения с волшебным фонарем. Такие чтения посещаются очень охотно».

Библиотека-читальня просуществовала до 1914 года, а затем закрылась в связи с прекращением деятельности общества трезвости «Мир». С 1904-го по 1914 год почти никаких документальных сведений о работе читальни обнаружить не удалось. Но в Тверском областном архиве сохранилось дело о политической благонадежности библиотекарши чайной «Мир» Е.Д. Серебренниковой. Судя по записям в деле, в 1909-1911 годах

чайная служила местом собраний политических партий левого направления: кадетов, социал-демократов и др., а библиотека имела в своем фонде много книг по социальным наукам и политике.

После ликвидации общества трезвости «Мир» книжный фонд был передан Рождественскому обществу потребителей

При ликвидации дел общества трезвости «Мир» книжный фонд читальни в счет уплаты долга был передан рабочему кооперативу – Рождественскому обществу потребителей. До самой революции губернатор не давал разрешения на открытие библиотеки, и только в июне 1917 года она вновь распахнула двери для читателей. Книги (около 1500 экземпляров) выдавались подписчикам бесплатно. Средства на содержание библиотеки выделяло правление Потребительского общества г. Твери. В 1918 году ее перевели на ул. Спартака, в тесное, плохо освещенное, с низким потолком помещение, которое ранее занимала контора кооператива.

Выдача книг производилась три раза в неделю. Среди 600 читателей преобладали дети и подростки. Заведовала библиотекой Надежда Александровна Бенеманская, педагог по образованию.

Тимофей Прокофьевич Лебедев

В 1921 году, при реорганизации библиотечной сети в городе, библиотека кооператива переведена в Затьмачье, на улицу Энгельса, 28.

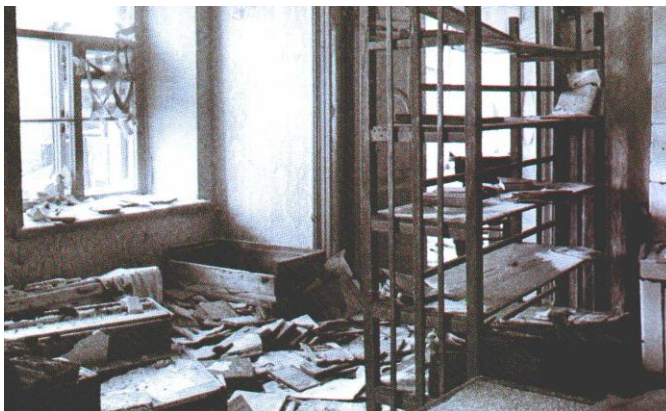
Тогда же она получила имя Александра Ивановича Герцена. Возглавил ее Тимофей Прокофьевич Лебедев, много сделавший для развития библиотечного дела в городе и области. Выходец из крестьянской семьи, в 14 лет он стал фабричным рабочим и вступил в местную организацию РСДРП. До 1918 г. активно выполнял партийные поручения, сотрудничал в московской газете «Наш путь», год отсидел

в тюрьме за хранение и распространение партийных изданий. С 1918-го по 1958 год его жизнь была связана с тверскими библиотеками.

Под руководством Т.П. Лебедева в двадцатые годы библиотека значительно расширила свою деятельность. Систематическая работа с населением, установление тесной связи с организациями и учреждениями Затьмачья, регулярно пополнявшийся фонд сделали ее привлекательной для горожан.

Документы 30-х годов, практически отсутствуют. Как и все библиотеки страны, Герценка стала «*опорной базой повышения политкультуровня трудящихся масс*». Сотрудники уделяли особое внимание «*обслуживанию книгами нацменов, тем самым поднимая уровень национальных меньшинств*».

Война потребовала коренной перестройки всей библиотечной работы. Возникла опасность уничтожения зданий и фондов, находившихся на оккупированной территории, в прифронтовой полосе. В это время были утрачены многие документы, связанные с историей ЦГБ, погибли уникальные издания XIX – начала XX вв.

Помещение библиотеки 17 декабря 1941 года

Но все же в архивах сохранились воспоминания, письма, акты, отчеты 1941–1945 гг., подтверждающие, что и в тяжелые военные годы библиотека им. А.И. Герцена не прекращала свою деятельность.

Во время оккупации г. Калинина ее фонд был разграблен и уничтожен, свидетельством чему является Государственный Акт о состоянии библиотеки и о причиненных германской оккупацией убытках. На восстановление здания требовалось 2000 руб., на покупку оборудования и книг – 79 000 руб. Но хотя спасти удалось только малую часть фонда, уже через две недели после освобождения города, 1 января 1942 года, заведующая библиотекой написала на инвентарной книге «*Дело №1. Учреждение: библиотека им. А.И. Герцена*». А два месяца спустя в книге появилась первая запись: «*1. М. Ю. Лермонтов. Избранные произведения, год издания – 1941...*».

В сороковые годы нашу библиотеку возглавляли Надежда Александровна Бенеманская, а позже – Евгения Яковлевна Косякова, которым приходилось обращаться в различные инстанции с просьбами о помощи, чтобы хоть частично восстановить здание. Собственными силами и при участии читателей производился ремонт помещений. По некоторым документам, датированным 1942 годом, можно судить о том, какие хозяйственные и финансовые проблемы приходилось тогда решать сотрудникам Герценки.

Фонды библиотек страны пополнялись только что изданными книгами. Занимался этим Государственный книжный фонд, который в 1941 – 1945 гг. вместо запланированных 4 миллионов экз. распределил свыше 10 миллионов.

Обслуживания читателей в 1944 году

В 1944 году заведующей библиотекой была назначена Мария Петровна Петровская. По ее воспоминаниям, условия работы оставались еще очень тяжелыми: *“В помещении так холодно, что замерзали чернила, библиотекарям самим приходилось разгружать баржи с дровами”*. Тяжело забо-

лела и вышла на пенсию Надежда Александровна Бенеманская, прослужившая в Герценке 28 лет.

Подробные отчеты библиотеки им. А.И. Герцена, справки по итогам проверок и другие документы 1950 – 1975 гг. позволяют восстановить интересные и важные события данного периода истории.

Одним из главных направлений работы в этот период стало руководство чтением. Вот только один пример, описанный в отчете 1951 года: *«Читательница Бурковская, взяв на инкубаторной станции цыплят, не знала, как за ними ухаживать, работники библиотеки подобрали ей ряд книг по птицеводству. Данные книги, по заявлению Бурковской, оказали ей большую помощь в уходе за цыплятами»*. Еще одним способом продвижения книги в народ была организация передвижек, которые располагались в разных районах города – в фельдшерско-акушерской школе, пожарной команде № 2, на хлебозаводе № 1, на избирательном участке № 39. На заводах и фабриках проходили читательские конференции, литературные вечера «В защиту мира», на которых присутствовало от 350 человек и более.

В мае 1953 года библиотека переехала в помещение на улице Софьи Перовской, 10/32

В 1952 – 1953 гг. Герценка готовилась к переезду. Решением исполкома Калининского городского Совета депутатов трудящихся ЦГБ была переведена в новое помещение площадью около 300 кв.м. В мае 1954 года она приняла своих первых читателей по адресу: улица Софьи Перовской, дом 10/32. Появилось

место для хранения фонда детской литературы, и он *«хорошо пополнился книгами для детского отделения»*, как было указано в отчете за 1954 год.

В целях пропаганды книги и привлечения читателей массовая работа велась не только в стенах библиотеки, но также на швейной фабрике им. Володарского, в кинотеатре «Звезда», в средней школе № 1 и начальной школе № 11.

В конце 50-х – начале 60-х годов библиотеки стали открывать свои фонды для читателей. В 1959 году появилась возможность организовать открытый доступ к книгам на абонементе для взрослых, а с марта 1960 года – в детском отделении. Ребята были очень довольны.

1 октября 1966 года в истории Герценки произошло важное событие – детское отделение было преобразовано в самостоятельную детскую библиотеку № 4 с фондом, составляющим 17 635 документов. Ее посещали 947 юных читателей.

В 1966 году «в целях улучшения библиотечного обслуживания населения и методического руководства библиотеками города» (Решение Исполкома горсовета от 11.03.1965 г.) библиотека им. А.И. Герцена получила статус центральной, о чем информировали горожан по местному радио. В штатное расписание были включены новые специалисты: методист, библиограф и три заведующих отделами – юношеским, обслуживания, комплектования и обработки

В 1978 году ЦГБ имени Герцена получила статус центральной библиотеки Централизованной библиотечной системы города. Изменилась организация работы, расширились функции, появилась большая сеть филиалов: в централизованную систему вошли 16 взрослых и 11 детских библиотек.

Помещение на улице С. Перовской давно уже перестало соответствовать потребностям читателей. С увеличением фонда и ростом числа пользователей все острее ощущалась нехватка площади. Молодежь простаивала в очереди от одного до двух часов, чтобы попасть в читальный зал, где имелось всего 14 посадочных мест.

«Но, пожалуй, самым большим недостатком было то, что две трети книжного фонда не расставлялось на стеллажах, – говорила в беседе с журналистами заместитель директора Лидия Ивановна Ширшова. – Ценные, интереснейшие книги хранились в подвале. Причиной того, что читатель не видел до сих пор этой литературы, являлось маленькое помещение...»

Новоселье на Тверском проспекте, д. 5 справили 31 августа 1985 года.

На сегодняшний день библиотека является городским общественным и культурным центром. За это время появилась на свет «Тверская горница» – одно из самых гостеприимных мест в Твери. ЦГБ является местом проведения различных музыкальных и поэтических вечеров, в ней действует множество клубов по интересам. Продолжает свою деятельность основанный в 1971 году Тверской клуб краеведов. На сайте библиотеки и группе в ВК публикуются афиши, библиографические обзоры, видеоролики о книжных сокровищах, которые хранит библиотека. На постоянной основе работает Музей книги, который всегда с большим удовольствием принимает гостей.

В 1985 году библиотека переехала в новое помещение на Тверском проспекте, дом 5

Деятельность ЦГБ продолжается. Фонд пополняется новыми книгами. В 2025 г. был открыт клуб путешествий «Вектор», а в апреле 2026 г. свою деятельность начинает «Тверская школа романтизма». Библиотека шагает в ногу со своими читателями, её двери открыты для каждого!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГАТО: Ф. Р-488. Оп. 1. Ед. хр. № 199. Лл. 27-56,109.
2. ГАТО: Ф. Р-488. Оп. 1. Ед. хр. № 349. Л. 54.
3. ГАТО: Ф. Р-488. Оп. 1. Ед. хр. № 196. Л. 96.
4. ГАТО: Ф. Р-488. Оп. 5. Ед. хр. № 130. Лл. 1-2.
5. ГАТО: Ф. Р-488. Оп. 1. Ед. хр. № 349. Лл. 51-53.
6. ГАТО: Ф. Р-488, Оп. 1. Ед. хр. № 351. Л. 1.
7. ГАТО: Ф. Р-488. Оп. 1. Ед. хр. № 481. Л. 1.
8. ГАТО: Ф. Р-488. Оп. 1. Ед. хр. № 552. Лл. 37-240.
9. ГАТО: Ф. Р-648. Оп. 11. Ед. хр. № 169. Лл. 7-8.
10. Автобиография Т.П. Лебедева (рукопись фонда ЦГБ им. А.И. Герцена).
11. Отчеты городской библиотеки за 1949-1965 годы //Отчеты городской библиотеки за 1949-1965 годы. – Тверь, 1949-1965.
12. Отчеты Центральной городской библиотеки за 1966 – 1978 годы // Отчеты Центральной городской библиотеки за 1966 – 1978 годы. – Тверь, 1966-1978.
13. Отчеты Центральной городской библиотеки за 1980 – 2006 годы // Отчеты Центральной городской библиотеки за 1980 – 2006. – Тверь, 1980 – 2006.
14. А.И. Герцен и Тверской край: темат. список лит. / Центр. гор. б-ка им. А.И. Герцена, информ.-библиогр. отд. ; сост. Т.Ю. Крылова. - Тверь,1997. – 7 с.
15. Центральная городская библиотека им. А.И. Герцена: 1901 – 2001: [Листая времени страницы] : исторический очерк / Центр. гор. б-ка им. А.И. Герцена; сост. Т.Ю. Крылова, Л.Н. Клинова. – Тверь, 2001. – 20 с.

ТВЕРСКАЯ СОБОРНАЯ МЕЧЕТЬ

Фарит Батырович Батыргареев

Ключевые слова: мусульманская община, магометанская мечеть, татары, Тверское губернское правление, образцовый проект, архитектура, культовое здание, «ново-мавританский стиль»

Аннотация. В работе рассматриваются причины появления татар(мусульман) на территории Центральной России и хроника строительства Соборной мечети в городе Твери. А также подробно описывается архитектура культового здания мусульман.

Строительство мечетей в городах Центральной России в конце XIX–начале XX века было обусловлено социально-экономическими причинами, главная из которых – концентрация татарского населения в промышленных районах. Это совпало с эпохой либерализации в политической жизни и с последовавшим в связи с этим ростом национального самосознания татарского народа. Именно в это время были построены мечети во Владимире, Вологде, Костроме, Нижнем Новгороде, Ярославле и других городах.

Архивные документы, сохранившиеся в Государственном архиве Тверской области (ГАТО), позволили автору восстановить подробную хронику строительства Тверской мечети и показать, какие трудности пришлось преодолеть мусульманской общине, чтобы возвести свое культовое здание.

17 апреля 1906 года в Тверское губернское правление (далее ТГП) поступило прошение от доверенного мусульманской общины Фатиха Ибрагимовича Алышева, который просил утвердить проект и разрешить постройку мечети в городе Твери.

Кроме проекта, состоящего из пояснительной записки, чертежей и подписки гражданского архитектора, Алышев представил “приговор Тверской общины магометан о необходимости постройки мечети, удостоверение полков и фабрик о количестве лиц магометанского вероисповедания, отношение управы об отводе земли и о неимении препятствия к постройке” [1, л.13].

Купец из Петербурга, владелец буфетов и ресторанов на Николаевской железной дороге, Ф.И. Алышев, обязался “взять на себя, под свою имущественную ответственность, постройку мечети в городе Твери” [1, л. 18]

Из прошения видно, что к этому времени вся документация была подготовлена и нужные бумаги собраны. По ходатайству проживающих в Твери мусульман городская управа 12 августа 1905 года выделила под строительство мечети участок земли в конце Миллионной улицы, напротив Земской больницы, в количестве 150 кв. сажень, или около 315 кв. м” [1, л. 9].

Автором проекта и ответственным по строительству был гражданский инженер строительного отделения Тверского губернского правления Б.Г.

Поляк. Он произвел осмотр и исследование грунта на месте строительства, изготовил чертеж и план мечети в 2-х экземплярах.

Со своей стороны, тверской мулла Хусаин Сейд-Бурханов послал запросы командирам расквартированных в Твери 8-го Гренадерского и 1-го Драгунского полков. В них он просил выяснить, сколько лиц магометанского вероисповедания находится во вверенных им частях. Таковых оказалось 73 человека.

Были также разосланы письма в товарищества Тверская и Рождественская мануфактуры, братьев Коняевых и завод Ивана Залогина. Мусульман там насчитали 150 человек.

В списке, предоставленном в ТГП 5 июня 1906 года, насчитывается более 200 фамилий, 1/3 которых не упоминается среди служащих и рабочих” [1, л. 19].

Таким образом, можно утверждать, что к строительству мечети имели непосредственное отношение около 300 мусульман, живших в то время в городе.

В архиве в деле “По прошению...” хранится любопытный документ, о котором нельзя не упомянуть. Это письмо губернатора Н.Г. фон-Бюнтинга к архиепископу Тверскому и Кашинскому Алексию.

Несмотря на эпоху либерализма, закона о равноправии религий еще не было, и русская православная церковь оставалась главенствующей конфессией. И, конечно, в таком деле, как строительство мусульманской мечети в русском городе с давними православными традициями со стороны властей требовался определенный такт, что мы и видим в данном письме:

“Ваше Высокопреосвященство Милостивейший Архиепископ.”

Препровождая при сем проект на устройство в гор. Твери на Миллионной улице, близ Земской больницы, магометанской мечети и Прошение доверенного общины имею честь покорнейше просить Ваше Высокопреосвященство на осн. ст.262 и 263 Уст. Строит. изд. 1893 года (по продолж. 1886 года) с возвращением препровождаемых документов уведомить меня, не встречается ли со стороны Вашего Высокопреосвященства каких-либо препятствий к разрешению постройки вышесказанной мечети.

Испрашивая святых молитв Ваших, имею честь быть Вашего Высокопреосвященства.

Тверской губернатор,

Действительный Статский Советник Н.Г. фон-Бюнтинг.” [1, л. 11].

В своем ответе архиепископ Алексей сообщил: “...имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что Губернское Епархиальное Начальство не имеет препятствий к постройке в г. Твери магометанской мечети...” [1, л. 12].

Такое же письмо было направлено и в Уфу, где находилось магометанское духовное собрание.

Ответ пришел телеграммой. В ней муфтий Султанов известил, что “разрешению постройки городе Твери магометанской мечети со стороны духовного собрания препятствий нет”.

Последнюю подпись в прошении, по обязательной процедуре тех лет, поставил чиновник I-го Отделения, находящегося в ведомстве МВД. Им был известный в Твери человек, действительный статский советник В.А. Плетнев, исполнявший на тот момент обязанности старшего советника.

Наконец, “Прошение...” было рассмотрено строительным отделением ТГП 11 июля 1906 года, о чем свидетельствует протокол, подписанный вице-губернатором С.К. Хитрово.

Строительство мечети к этому времени шло полным ходом, уже было воздвигнуто четыре стены высотой более двух метров каждая. Но так как официального разрешения еще не было, то случился небольшой казус:

“1906 года мая 4 дня. Пристав 1 части города Твери, обходя часть, усмотрел, что в конце Миллионной улицы... производится каменная постройка. Опрошенный мулла татар Хусаин Сейд-Бурханов объяснил, что разрешения до сего времени не получено, а к постройке приступили в его отсутствии, под наблюдением мл. инженера Губернского Правления г. Поляк, на что по приказу свыше он распорядился стройку до получения разрешения не производить.

1906 года мая 26 дня вновь была усмотрена усиленная постройка мечети, вследствие чего я, пристав, пригласил двух посторонних свидетелей...” [1, л. 28].

Короче говоря, строительство было приостановлено, а с муллы взята объяснительная. В ней он пишет, что ответственное лицо Алышев, и сейчас он находится в Петербурге.

Протокол направляется вышестоящему полицейскому начальству, которое, в свою очередь, вместе с донесением пересылает его в строительное отделение ТГП. Оттуда оно переключивается к вице-губернатору, который ставит на нем резолюцию:

“Дать знать Тверскому Городскому Полицейскому Управлению на настоящее донесение за № 2923, что ввиду того, что постройка в г. Твери по Миллионной улице мечети разрешена, надобности в привлечении к ответственности строителей за самовольную постройку мечети не имеется.

27 июня 1906 года.

Вице-губернатор Н.К. Хитрово” [1, л. 30].

Чиновничья машина и в те времена не отличалась особой поворотливостью. Понадобилось два месяца, чтобы рассмотреть прошение, и месяц для ответа на донесение.

Но с помощью Всевышнего все обошлось благополучно, и 3 октября стройка была закончена. Об этом говорит рапорт губернского инженера Н.В. Кошелева в ТГП и акт осмотра, составленный им же.

Все мечети, построенные в центральной России в начале XX века, отличаются стиливым разнообразием, в котором чувствуется воздействие традиций местного зодчества. Не сложившаяся в единую систему архитектура Ислама не отвергает воздействия любой культуры и не воспрещает заимствовать формы культовых зданий других религий: христианства, иудаизма, буддизма и т.д., – вплоть до использования символики этих религий во внешнем декоративном убранстве зданий” [2, с. 19].

Из всех перечисленных мечетей тверская, как архитектурный памятник, является интереснейшим образцом постройки начала века, когда в российском зодчестве господствовали эклектика и стилизаторство.

Отталкиваясь от образцового проекта 1844 года, в котором композиционно-планировочная схема предполагала вестибюль с минаретом над входом в северной части, двухцветный молебный зал с куполом наверху и примыкающий с южной стороны михраб, тверской архитектор Б.Г. Поляк выразил свое понимание “восточного вкуса”.

При небольшой длине основного объема – 12 м – протяженность здания подчеркнута с помощью членения его шестью оконными проемами с подковообразными арками. Зрительному уменьшению массива здания служат звездчатые восьмиконечные окна, а также карниз с элементами местного зодчества. По углам крыши расположены маленькие купола, создающие дополнительный ритм. Они соединены зубчатым гребешком, растянутым по всему периметру.

В северной части, в углу над входом, расположен минарет – цилиндрическая башня высотой 16,3 м с яйцевидным куполом. Довольно грузное сооружение архитектор постарался облегчить, увеличив высоту шпиля до 4,5 м.

Галерея азанчи с решетчатым кирпичным парапетом представляет собой бутон, поддерживаемый сталактитовыми консолями. Крыша северного объема также украшена кирпичным узором в восточном стиле.

Заканчивая описание внешнего фасада, следует упомянуть о лепнине, заполнявшей пространство вокруг восьмиконечных окон. К сожалению, она сохранилась только на фотографиях, и предстоит серьезная работа по ее восстановлению. Часть мелкой лепнины уцелела на фасаде северного объема и над выходом, украшенным, как и окна большой залы, подковообразной аркой, опирающейся на полуколонны.

Особую выразительность мечети придает рустовка – чередование горизонтальных полос в два цвета: белый и красный. Это роднит ее с построенными в новомавританском стиле мечетями Владикавказа и Потсдама.

Тверская мечеть. Фото 1912 г.?

Интерьер мечети аналогичен внутреннему убранству Московской Соборной мечети. Это зал для молебствия с поместительными хорами или галереями на уровне второго этажа, куда ведет маршевая лестница.

В мечети имеется подвал, где были расположены калориферы для обогрева здания. Для этого использовались каналы в стенах здания и под полом первого этажа, по которым проходил теплый воздух.

В 1913 году вокруг мечети появляется каменная ограда с металлическими стрельчатыми секциями, соединенными каменными столбами.

По первоначальному проекту вход в здание предполагался с восточной стороны, а не с северной, как сейчас. Вместо четырех окон на северном фасаде должны были быть два. Михраб предполагалось устроить на весу, а не на фундаменте. Все это отмечено в акте осмотра как “замеченные отступления”.

В таком виде мечеть просуществовала до августа 1935 года, до своего закрытия, а вернее, экспроприации в пользу Калининского горсовета.

В начале войны в здание вселяется Военторг-531 и использует его как склад, а позднее – как управление.

В 1959 году мечеть переходит ОРСу. С этого момента облик мечети подвергается значительному изменению. Разбирается главный купол и куполки по углам, закругляются восьмиконечные окна. Изменяется и внутренняя планировка. Галереи соединяют балками и настилают полы для зала второго этажа. Первый ярус заполняют многочисленными перегородками.

Изначально вход в калориферную располагался со стороны западного фасада. После реконструкции дверь и окно рядом с ней закладывают кирпичом и переносят вход внутрь здания. Для этого разрушают перекрытия первого этажа и устанавливают маршевую железобетонную лестницу в подвал, который превращают в холодильник.

Через год здесь открывают кафе под названием “Тверца”. Но вспомнив, что мечеть связана с Востоком, меняют название на “Восток”.

В сентябре 1992 года здание мечети было возвращено законному владельцу – мусульманской общине города Твери.

Тверская мечеть после реставрации. Фото 2012 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГАТО. Ф. 466. Оп.1. Ед. хр. 84512.
2. Халит Н.Х. Мечеть и ее архитектура. – Казань, 1994.

РУССКАЯ АТЛАНТИДА
СЕЛО КОНДАША И ДРУГИЕ ЗАТОПЛЕННЫЕ РЫБИНСКИМ
И УГЛИЧСКИМ ВОДОХРАНИЛИЩАМИ ЗЕМЛИ

*Посвящается моим предкам Пахомовым
из затопленного села Кондаша*

Павел Михайлович Пахомов

Ключевые слова: Рыбинское и Угличское водохранилища, Русская Атлантида, село Кондаша, затопленные города и памятники, переселение.

Аннотация. В статье рассматриваются плюсы и минусы от строительства Рыбинской и Угличской ГЭС. Все же минусов оказалось больше. Под затопление попали большие площади плодородных пойменных земель. Скрылись под водой такие города, села и усадьбы, как Молога, Корчева, Иловна, Борисоглеб, Любец, Вахново, Кондаша и др., а также монастыри: Кирилло-Афанасьевский женский монастырь (XV век) и Богоявленский собор в Мологе, Леушинский монастырь и собор Похвалы Божий Матери (на Шексне), Югско-Дорофеевская пустынь (XVII век) и др. Частично попали под затопление города Весьегонск, Пошехонье, Калязин, Углич и Мышкин. Оказались затопленными Николо-Жабенский монастырь (XII век) и Свято-Троицкий Макарьев монастырь (XV век) в Калязине, Пайсиево Покровский монастырь XV века в Угличе, Троицкий собор в Пошехонье, Воскресенский собор в Корчеве и другие значимые памятники.

Село Кондаша находилось в Уломской волости Череповецкого уезда. По данным на 1913 год, в селе было 98 дворов и 572 жителя. Оно упоминалось как бывшее владельческое село с церковью, школой, трактиром, мельницей, литейным и железорезным заводами. Село располагалось на речке Кондашка, впадающей в реку Шексна у села Вахново, примерно в 12 км от Вахново и в 30 верстах от Череповца. Следует отметить, что в селе Вахново на железорезном заводе некоторое время работал и мой отец. На фото Прокудина-Горского можно видеть хорошо укрепленный булыжниками берег и баржи вдоль берега, по-видимому, перевозившие из Железного поля различные железные изделия, муку и др.

Береговые укрепления в селе Вахново, 1909.
Фото Прокудина-Горского

В настоящее время оба поселения (Кондаша и Вахново) вместе со всей рекой Кондашкой находятся под водами Кондашского залива Рыбинского водохранилища. Отмель на месте некогда существовавшего села Кондаша завалена шлаками, кузнечным инструментарием, обломками криц, железными поделками. Отходы производства в виде шлака, криц, обломков воздуходувных трубок, найденные и в районе других поселений Череповецкого уезда, подтверждают существование доменного производства в Степанове (X-XVI вв.), Минино (XI-XIV вв.), Гавино (XIII-XVI вв.) и Любец (XIV-XVI вв.). По обнаруженному материалу – фрагментам глиняной посуды с волнистым орнаментом – можно предположить, что поселение Кондаша существовало длительное время, начиная с XIII века. На отмели были обнаружены фундаменты домниц. Данный факт свидетельствует о наличии железоплавильного производства в домницах наземного типа в Череповецком крае в эпоху средневековья.

Церковь Николая Чудотворца,
приход Кондаша

Надгробный камень на мо-
гиле С.А. Заводчикова,
Кондаша

Река Кондашка, на которой стояло село, имела песчаные берега и была богата рыбой. В церковном приходе в 4-х верстах от села Кондаша на берегу Кондашки находилась Николаевская церковь, построенная в 1857 году на средства череповецкого купца Степана Алексеевича Заводчикова, уроженца села Кондаша. Он построил каменную церковь с колокольней и оградой, выделил землю для священнослужителей, внёс 3300 рублей серебром для содержания причта и потратил около 25 000 рублей серебром на отделку храма и его оснащение. В Кондаше же он был похоронен вместе с матерью, супругой и сыном. Церковь располагалась на открытой возвышенной местности. Утёсистый берег реки Кондашки с южной стороны служил вместо церковной ограды при кладбище. Действовавшие мельница, железорезный и литейный заводы, принадлежали купцу С.А. Заводчикову. Степан Алексеевич сделал свои капиталы на торговле уломскими железными изделиями, в первую очередь, гвоздями и мукой. Жители занимались земледелием

(огурцы, морковь, сахарный горох) и местными промыслами, например, ковкой гвоздей («кузло»).

В 2013 году в лесу в окрестностях деревни Кондаша был обнаружен надгробный памятник Степана Алексеевича Заводчикова, последнего дореформенного городского головы Череповца. На могильном камне высечено: «Под симъ камнем положено тело Череповскаго купца Степана Алексеевича Заводчикова».

Таким образом, Кондаша была типичным сельским поселением своего времени, но её история оборвалась из-за масштабных гидротехнических работ, связанных с созданием Рыбинского водохранилища.

Из села Кондаша берут начало мои корни по отцовской линии. На фотографии представлены мой дед Павел Васильевич Пахомов (1867-1940), отец Михаил Павлович Пахомов (1904-1980) и старшая сестра отца Надежда (1894-1917), которую, как и деда, мне не удалось застать, т.к. я родился в 1947 году после их смерти. Родословную мне удалось установить по запискам моей сводной старшей сестры Надежды Михайловны (1926-2000), начиная с XVIII века. Мой прапрапрадед Василий Пахомов жил в Кондаше где-то в начале XVIII века, прапрадед Павел Васильевич Пахомов – в середине XVIII века, прадед Василий Павлович Пахомов – во второй половине XVIII и начале XIX веков и, наконец, дед Павел Васильевич – на стыке XIX и XX веков. В общем, жили Пахомовы и не тужили в Кондаше до затопления села в 1941 году водами Рыбинского водохранилища. Дед Павел Васильевич затопление не застал, так как умер в 1940 году. Моему отцу с семьей, единственному наследнику дедушкина дома в Кондаше, который попал в зону затопления, выделили дом в деревне Большой Двор, которая в составе четырех деревень (Большой Двор, Карпово, Курилово и Верх) входила в большое село Кисово. В этом доме я и родился.

Ниже пойдет речь о том, что потеряла наша страна в результате строительства Рыбинского водохранилища.

Рыбинское водохранилище. Рыбинское водохранилище – это не утихающая боль тех, кто жил на этой земле, и их потомков. По инициативе партии и правительства СССР в 1923 году был намечен масштабный план – «Большая Волга», который по замыслу авторов должен был решить извечную проблему волжского судоходства и превратить главную русскую реку

Павел Васильевич Пахомов (мой дед) с дочерью Надеждой и сыном Михаилом (мой отец). г. Череповец, 1916 г.

Волгу в крупную транспортную артерию. В результате претворения плана Москва стала носить гордое имя «порт пяти морей». Началом создания Рыбинского водохранилища следует считать середину 30-х годов. Инженеры «Гидростройпроекта» предложили начать строительство плотины в Рыбинске (прекратив строительство плотины в Ярославле, начатое в 1935 году). При этом обеспечивалась глубоководность пути по Волге и Шексне. Постановление о сооружении двух ГЭС (Рыбинской и Угличской) было принято СНК СССР и ЦК ВКП(б) 14 сентября 1935 г.

Создание Рыбинского и Угличского гидроузлов не имело аналогов в мировой практике гидротехнического строительства на равнинных реках. Наличие Молого-Шексинского междуречья, этой огромной естественной чаши, позволяло создать водохранилище, которое бы регулировало годовые стоки трёх крупных рек: Волги, Мологи и Шексны. Но в зону затопления попадали около 700 сел и деревень, уездный город Молога (когда-то являлся столицей Моложского княжества), частично города Калязин, Углич, Мышкин, Брейтово, Весъегонск и Пошехонье-Володарск, три монастыря (Мологский Афанасьевский женский, Югская Дорофеева мужская пустынь, Лешинский Иоанно-Предтеченский женский), более 50-ти церквей, бывшие дворянские усадьбы – культурные центры Междуречья, в т.ч. Борисоглеб и Иловна – усадьбы графа А.И. Мусина-Пушкина (открывателя «Слова о полку Игореве»), прах которого покоится на дне рукотворного моря. На территории Рыбинского водохранилища были расположены усадьбы художника В.В. Верещагина и его родного брата, основоположника промышленного масло-сыроделия в России, Н.В. Верещагина. На новые места жительства было переселено 130 тысяч человек. На затапливаемой площади располагались 408 колхозов, 46 сельских больниц, 224 школы, 258 предприятий местной промышленности; предстояло вырубить и вывезти леса с площади в 3645 кв. км, построить вновь и реконструировать 150 км железнодорожных путей, автогужевые дороги, а также 5 железнодорожных мостов через Волгу, Шексню и Суду.

Рыбинская ГЭС

Рыбинское водохранилище

Строительство Рыбинской ГЭС началось в ноябре 1936 года, одновременно началось строительство и Угличской ГЭС. К весне 1941 года были готовы шлюзы, плотины перекрыли Волгу и Шексну. В войну в 1941 году поток электроэнергии хлынул в Москву из Рыбинска и Углича (два агрегата, закрытых брезентом, проработали всю зиму, давая Москве 50% электроэнергии). Окончательно заполнение водохранилища завершилось в 1947 году. Польза от водохранилища – в судоходстве и электроэнергии. Но любое вмешательство человека в природу не проходит бесследно. Вскоре проявились и отрицательные последствия: утрата богатейших заливных лугов, пашни и пастбищ, абразия (размывание волнами) берегов, подтопление и заболачивание лесов.

К апрелю 1941 года всё было готово, и 13 апреля 1941 года началось наполнение водохранилища. Этот день и является днём рождения Рыбинского водохранилища. В июне началась Великая Отечественная война, и пришлось форсировать заполнение водохранилища, несмотря на то, что его ложе еще не было подготовлено: не удалось приступить к лесовывозу, и затопленные леса многие годы производили гнетущее впечатление. Первые агрегаты Рыбинской ГЭС были введены в строй в сентябре 1941 года.

Под водой оказался район развитого молочного животноводства, поля, луга, дававшие лучшее в России сено. В 1920-1930-х годах в междуречье Мологи и Шексны на пойменных лугах заготавливался весь запас сена для конницы Красной Армии.

Заклученные Волголага на строительстве Рыбинской ГЭС

Карта Рыбинского водохранилища

Ширина Рыбинского водохранилища в самом широком месте – 56 км, максимальная длина – 250 км; длина береговой линии – 1724 км; площадь – 4580 кв. км., уступает только Куйбышевскому морю (6500 кв. км).

С 2002 года заповедник является биосферным резерватом ЮНЕСКО как заповедник, представляющий собой совершенно новую экосистему, сформировавшуюся всего за последние несколько десятков лет. Водохранилище оказывает масштабное влияние на окружающую среду.

На Рыбинском море каждый год формируется огромная льдина площадью 4,5 тыс. кв. км толщиной до 1 метра. Наличие этого природного холодильника каждую весну смещает в этом районе начало цветения растений на 2-3 недели, а иногда и до месяца; а наличие огромного тёплого массива воды продлевает на столько же осень. Значительно усилились ветры. Высота волн при штормовых ветрах достигает 3,5 м. Воды водохранилища сильно загрязнены.

Уже в наше время ощущается нехватка воды в водохранилище для поддержания судоходства в Верхней Волге. В малоснежные зимы и засушливые годы уровень воды в водохранилище опускается на несколько метров, обнажая огромные безжизненные песчаные отмели, и задача, которая была поставлена при проектировании Рыбинского водохранилища, полностью не выполнена.

Водоохранилище значительно изменило реку Мологу. Как известно, исток Мологи находится в районе д. Ключевой Максатихинского р-на Тверской области. Устье сейчас находится в районе г. Весьегонска при впадении реки в Рыбинское водохранилище, длина реки составляет 456 км. Раньше же устье находилось в г. Молога при впадении реки в Волгу, длина р. Мологи составляла 607 км. Водоохранилище «проглотило» 151 км реки.

Устюжну без р. Мологи нельзя представить. На её правом берегу находится древнее городище, напоминающее о дальновидности пращуров, понимавших, какое значение для жизни имеет река. Естественная природная защита от разбойничьих нападений, водный путь в соседние земли, рыбная «кладовая» и, что не менее важно, красота, облагораживающая землю, а значит, и душу живущего на ней человека. Давно уже река в Устюжне не используется по её хозяйственному назначению. По ней не ходят суда, кроме лодок, доставляющих своих хозяев на скудную рыбалку или в грибные и ягодные места. А когда-то здесь ловили в большом количестве осетров, севрюгу, стерлядь. Итак, что мы потеряли при создании Рыбинского, Угличского и Иваньковского водохранилищ на реке Волге.

Молога. Город Молога стоял на ровной песчаной возвышенности на правом берегу реки Мологи и левом берегу реки Волги, при их слиянии, в 32 км от Рыбинска и в 120 км от Ярославля. Ширина реки Мологи у города составляла 277 м, глубина – от 3 до 11 м. Ширина Волги была до 530 м, глубина – от 2 до 9 м.

Первые упоминания о Мологе в летописях относятся к 1149 году, а уже на картах встречается с 14-го века, как город, известный двумя большими ярмарками. Считается, что раньше один из вариантов Волго-Балтийского пути (из Варяг в арабы) проходил через Мологу (по рекам Сяси, Воложке, волока до р. Чагоды, Чагодоще, Мологе и Волге до Булгар). Благодаря ярмаркам селение Молога росло и процветало. В 1321 году появляется Моложское княжество. В 1777 году Молога получила статус уездного города с собственным гербом и планом застройки.

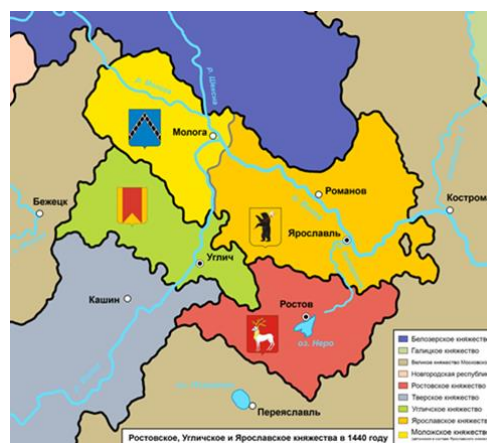
При Иване III Мологское княжество вошло в состав централизованного Русского государства. Он же перенёс в Мологу ярмарку. Она была крупнейшей в Верхнем Поволжье в конце XIV – начале XVI века, но потеряла затем своё значение в связи с обмелением Волги и перемещением торговых путей. Тем не менее, Молога оставалась значительным торговым центром местного значения.

В конце XVIII века Молога относилась к Угличской провинции Московской губернии, имела ратушу, разделялась на три посада; каменных приходских церквей было 2, деревянная 1; дома все деревянные. Мологское купечество имело небольшой хлебный промысел, однако, большинство занималось «Волжской чёрной работой». Две ярмарки: 18 января и в Великий пост на 4-й неделе в среду. Приезжали купцы из Белозерска с рыбой и снетками; из Углича, Романова, Борисоглебской и Рыбной слобод со всяким мелочным и шёлковым товаром; а больше крестьяне с хлебом, мясом и деревянной посудой. Недельные небольшие торги бывали по субботним дням. В конце XVIII века главными двигателями торговли в Мологе были хлеб, рыба, меха; в конце XIX века они вовсе не привозились, а торговали товаром красным, бакалейным и изделиями из меди, железа и дерева.

Герб города Мологи был утверждён 31 августа 1778 год императрицей Екатериной II. В верхней трети щита в серебряном поле изображён медведь с секирой – элемент герба Ярославского наместничества. В нижних двух третях, в лазоревом поле, изображена часть земляного вала с серебряной каймой (или белым камнем). Валы на гербе напоминали о мологской крепости и княжеских временах, к XVIII веку уже подзабытых.

Герб города Мологи, 1778

Княжества Залесья, XIV-XV век

Через город проходил Петербургский почтовый тракт. Численность населения составляла более 7 тыс. человек. Здесь начиналась и знаменитая Тихвинская водная система – один из путей с Волги на Балтику, поэтому летом население города увеличивалось в несколько раз за счёт грузчиков и матросов.

• Скала плотов по реке Мологе. Фотография начала XX века

Сплав леса по реке Мологе

Торговая площадь во время ежегодного празднования Мологской пожарной дружины

При затоплении города под водой оказались Кирилло-Афанасьевский женский монастырь с чудотворной иконой Тихвинской Божьей Матери (список иконы начала XIV века) и Богоявленский собор. Ансамбль монастыря насчитывал десяток зданий. Монастырь закрыли в 1930 году. Перед затоплением монастырь взрывами полностью разрушить не удалось, и он еще долго возвышался над водой.

Кирилло-Афанасьевский женский монастырь, город Молога, XV век

Богоявленский собор, город Молога, 1882 г.

В засушливые годы Молога, как сказочный град Китеж, поднимается над водной гладью рукотворного моря, напоминая о себе и о затопленном крае. Выселение города Мологи продолжалось в течение 4-х лет. Первоначальный уровень водохранилища должен был составлять 98 м над уровнем океана. Многие территории мологского края уходили под воду, но городу пока разрешалось жить – основная часть его на отметках выше 98 м (до 101 м) не подлежала затоплению. Но этого властям показалось мало. Цифра 98 была заменена на 102, что увеличивало площадь затапливаемых земель почти вдвое. Эти 4 метра и стоили Мологе жизни. Окончательно город исчез под водой в 1947 году.

Город Молога в конце XIX века

Затопленный Мологский монастырь

Ниже пойдет речь и о других городах, известных монастырях и усадьбах, попавших под затопление.

Иловна. Километрах в тридцати вверх по Мологе от города, в крутой излучине реки, располагалась усадьба Иловна графов Мусиных-Пушкиных. На рубеже XVIII–XIX веков ею владел известный библиофил и ученый открыватель "Слова о полку Игореве", Алексей Иванович Мусин-Пушкин.

Усадьба Мусиных-Пушкиных в Иловне.
Архитектор А.И. Таманян

Иловна. Преображенская церковь, начало XX века

К началу XX века усадьба сложилась как представительный ансамбль почти столичного вида и масштаба, напоминавший подмосковные усадьбы российской знати. Ее основой был трехэтажный усадебный дом-дворец с нечетным числом осей по фасаду и скупым пластическим оформлением эпохи раннего классицизма. Оно сводилось к рустовке стен первого этажа и углов здания, рамочным наличникам окон с сандриком-полочкой над проемами второго этажа и межэтажными карнизами. Пространственный портик у главного входа, поддерживавший балкон и крышу над ним, ротонда у бокового фасада и третий этаж пристроены во время реконструкции усадьбы в 1908-1912 годах архитектором А.И. Таманяном. Автором главного здания правительства на площади Республики и театра оперы и балета в Ереване также является великий зодчий А.И. Таманян.

Рядом с домом располагался деревянный флигель и большая церковь Преображения Господня. Она была построена в 1765 году "тщанием поручика Иоанна Яковлевича Мусина-Пушкина". Храм имел два придела, освященные в честь апостолов Петра и Павла, а также преподобного Сергия Радонежского. Ярусная композиция и пластическое оформление церкви характерны для усадебных храмов стиля барокко. Вторая церковь, домовая, называемая "графскою", была построена в 1805 году стараниями Алексея Ивановича Мусина-Пушкина. В 1819 году после смерти графа ее освятили в память св. Алексия – человека Божия...».

Усадьба Борисоглеб.
Архитектор А.И. Таманян

Усадьба Борисоглеб. Среди центров культурной и деловой жизни на территории Брейтовской волости Мологского уезда выделялась усадьба Борисоглеб, принадлежавшая графам Мусиным-Пушкиным. Основание ее относится к XVII веку и связано первоначально с родом Голицыных. Во второй половине XIX – начале XX веков она являлась образцово-показательной дворянской усадьбой. Находилась она в семи верстах от

села Брейтова на берегу реки Мологи. В первую очередь усадьба Борисоглеб являлась одним из ведущих центров развития масло-сыроделия на Мологской земле. В имении имелся крупнорогатый скот симментальской, холмогорской и ярославской пород.

Непосредственно в усадьбе имелся маслодельный завод. Вот как он описывался в журнале "Молочное хозяйство" за 1904 год: "завод каменный, помещение хорошее и чистое, ледники для хранения масла и сливок удобные; сепаратор А. Лавалья также, как и другие приборы, приводится в движение паром; паровик 4 сил поставлен в отдельном помещении; сбивается в маслобойке Лефельда, пресс для отжимки масла датского типа двухпудовый; ушатики со сливками нагреваются тоже паром в деревянном баке...". В этой же статье: "Молочное хозяйство и скотоводство в имении Борисоглеб" сообщается: "Полученное молоко перерабатывается на парижское масло... масло летом готовится соленое, а зимой сладкое. Продается масло в Санкт-Петербурге господину Чистякову. За летнее платит 12 р. 50 к., а за зимнее 15 р. 50 к. за пуд, в среднем отправляется летом на пароходе, а зимой приходится отправлять его по железной дороге...". В среднем в усадьбе Борисоглеб вырабатывалось более 1 000 пудов сливочного масла высокого качества.

С усадьбой Борисоглеб связано немало легенд и преданий, например, краеведы еще в XX веке не раз сообщали о том, что усадьбу Борисоглеб в 1839 году посетил поэт М. Ю. Лермонтов.

Другая легенда рассказывает о посещении в 1898 году усадьбы Борисоглеб известным русским художником В.А. Серовым и связана с написанием в 1895–1898 годах серии живописных работ, посвященных последней владелице усадьбы графине Варваре Васильевне (урожд. Капнист). На одной из своих работ художник изобразил ее сидящей на высоком берегу реки Мологи в имении Борисоглеб.

Село Брейтово. Село находится на реке Сить, в месте её впадения в Рыбинское водохранилище и является районным центром Ярославской области. Именно здесь на берегу реки Сить в районе Семеновского городища произошло одно из главных сражений с татаро-монголами в XIII веке.

В XV веке местность принадлежала князьям Прозоровским и относилась к Прозоровскому княжеству – небольшому удельному княжеству, выделившемуся около 1408 года из Моложского княжества. Его центром было село Прозорово. В 1508 году прозоровский князь Андрей Иванович перешёл на службу к великому князю московскому Василию III, а княжество было включено в состав Московского государства.

В 1777 году в ходе административной реформы Екатерины II в составе нового Ярославского наместничества был образован Мологский уезд, а Брейтово стало волостным центром Мологского уезда. Брейтовская волость находилась на самом западе Ярославской губернии на границе с Весьегонским уездом Тверской губернии. Владельцы села неоднократно менялись. Им владели Шуваловы, Голицыны, Зиновьевы. В 1802 году Брейтово и ряд других деревень вверх по реке Сити купил за 200 000 рублей сенатор, тайный советник и камергер Василий Зиновьев, кузен и шурин князя Григория Орлова. После его смерти в 1827 году Брейтово унаследовал старший сын Николай Зиновьев (1801-1882). В 1850-х годах, за несколько лет до отмены крепостного права Александром II в 1861 году, генерал Николай Зиновьев дал своим крестьянам вольную.

В 1935 году принято решение о строительстве ГЭС близ Рыбинска. По расчётам большая часть Мологского края попадала в зону затопления. Жители Брейтова узнали о переносе села в конце 1939 – начале 1940 года. Тогда же Брейтово практически полностью было перенесено за зону затопления. 13 апреля 1941 года началось наполнение Рыбинского водохранилища, и большая часть старого Брейтова ушла под воду.

Новое Брейтово было построено на возвышенности. До затопления Рыбинским морем в Брейтово было два храма: Иоанна Предтечи (1767г.) и во имя Рождества Пресвятой Богородицы (1887г.). При создании Рыбинского водохранилища храмы были разрушены. В память затопленных

Богородице-Никольская часовня, Брейтово

святынь Мологского края в 2002-2003 гг. в Брейтово на берегу Рыбинского водохранилища установлена краснокирпичная часовня Николая Чудотворца. Часовня задумана как покаянная свеча нашего народа о погубленных святынях и стала первой в России часовней в честь Леушинской иконы Божьей матери.

Леушинский Иоанно-Предтеченский женский монастырь. Монастырь был основан в 1875 году в местечке Леушино вблизи реки Шексны, в 40 километрах к юго-западу от г. Череповца, почти напротив Мяксы через р. Шексна (Череповецкий уезд).

Наряду с Дивеевым и Шамординым, монастырь благодаря игуменье Таисии (Солоповой) вскоре стал одной из трёх ново основанных «женских лавр» России, где до революции подвизались 700 сестер. Главным храмом монастыря был пятиглавый собор Похвалы Божией Матери, который построили под руководством игуменье Таисии по подобию Великой Церкви на территории Киево-Печерской лавры.

Леушинский монастырь

Собор Похвалы Божий Матери

В конце 1880-х годов один богомолец принёс из Соловецкой обители в Леушинский монастырь список чудотворной иконы Божией Матери, именуемой «Хлебная». Сёстры торжественно встретили святую икону и, пройдя с ней крестным ходом, поместили в пекарню. Позже по благословению игуменнии Таисии для «Хлебной» иконы была устроена особая келья, куда стали собирать и списки других явленных икон Божией Матери.

В монастыре была образована иконописная мастерская. Здесь, в частности, по заказу гатчинского купца Гавриила Медведева была написана икона Божией Матери, которую купец позднее пожертвовал монастырю. Один из списков этого образа ныне находится в иконостасе Леушинского подворья в Санкт-Петербурге. Особый список в начале XX века был сделан для святого праведного Иоанна Кронштадтского, на котором по благословению игуменнии Таисии была сделана надпись «Аз есмь с вами, и никто же на вы». Святой Иоанн сам освятил образ, а впоследствии благословил им купца Василия Муравьёва (будущего старца Серафима Вырицкого).

Монастырь действовал до 1931 года, не подвергшись действиям советской власти, но в период с 1941 по 1946 годы был затоплен водами Рыбинского водохранилища. При затоплении «Хлебная» икона была утрачена.

Ушел под воду великолепный монастырь вместе с его величественным пятиглавым собором Похвалы Божией Матери, с пятью храмами, 17-ю двухэтажными корпусами. Монастырь находится на глубине пяти метров, и в засушливое лето, когда уровень Рыбинского водохранилища падает, из моря выступает колокольня знаменитого когда-то пятиглавого собора монастыря, верхушки других храмов и колоколен; а на дне ясно видны остовы бывших его строений и груды кирпича – безотрадная картина.

В наши дни традиционными стали ежегодные молитвенные Леушинские стояния, которые проходят в ночь на 7 июля – на Рождество Иоанна Предтечи, на берегу, где раньше располагался Леушинский Иоанно-Предтеченский монастырь. Во время стояний совершается всенощное бдение. Это событие привлекает множество людей, которые чтят память затопленных святых. Также и жители города Рыбинска ежегодно служат молебны на берегу водохранилища, опускают в воду венки в память о затонувших жителях города Мологи.

27 декабря 2016 года Священный синод Русской православной церкви постановил в связи с прошением епископа Череповецкого и Белозерского Флавиана (Митрофанова) открыть Новолеушинский Иоанно-Предтеченский женский монастырь села Мякса.

Монастырский сенокос у Леушинского монастыря. Фото С.М. Прокудина-Горского

Леушинский монастырь после затопления

Югский монастырь. Югская Дорофеева пустынь (Югско-Дорофеевская пустынь) – бывший православный мужской монастырь, находившийся на территории современной Ярославской области, в месте слияния рек Юги Чёрной и Юги Белой недалеко от Волги. В советское время был закрыт, а впоследствии затоплен при создании Рыбинского водохранилища. Расстояние от Рыбинска – 17 км, от Мологи – 18 км.

История пустыни началась 5 мая 1615 года, когда инок Дорофею из Псково-Печерского монастыря, родившемуся около Мологи в селе Нижне-

Никульском, явилась Богородица и повелела с её иконой идти в родные места. Позднее икона Божией Матери Одигитрии называлась Югской и хранилась в пустыни.

После смерти Дорофея в 1622 г. пришли сюда иные благоверные насельники, продолжившие его труды праведные. С благословения Патриарха Филарета и при участии царя Михаила Фёдоровича здесь был основан монастырь. Главной его святыней стала принесенная Дорофеем икона Божией Матери, именованная Югской.

В 1654 году Богородица Югская особенно прославилась избавлением Рыбной слободы от моровой язвы. После крестного хода с чудотворным образом смертельная эпидемия внезапно прекратилась. Чудо повторилось в 1771 г., когда пагубное поветрие вновь отступило от города.

С иконой с 1701 года регулярно совершались крестные ходы в Рыбную слободу (Рыбинск), а с 1786 года – в Мологу, Мышкин, Углич и Пошехонье. В пустыни было пять храмов, больница и амбулатория, которые посещали около 5 тысяч человек в год.

Явление Югской иконы Божией Матери преподобному Дорофею

Югская Дорофеева пустынь

В 1915 году с иконы Божией Матери Одигитрии была сделана копия, которая находится в Успенской церкви села Балобаново, оригинал же не сохранился.

При обители действовали больница и амбулатория с бесплатной раздачей лекарств. В год их посещали до 6 тысяч человек. Была открыта церковно-приходская школа с ремесленным отделением. За стенами монастыря находились 3 гостиницы для паломников, а также хозяйственные службы: амбары, конный двор, кузница, баня. Для бесперебойной подачи воды была устроена плотина.

Югская Дорофеева пустынь стала одним из монашеских центров Русской Церкви, наряду с Саровской пустынью, Валаамом и Оптиной пустынью.

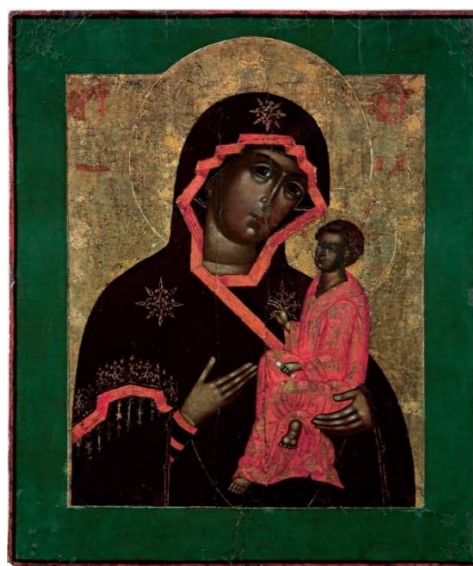
Святитель Игнатий Бренчанинов, посетивший Югскую пустынь, писал: «Югская пустынь есть один из лучших общежительных монастырей русского севера, если не наилучший. По ее средствам она может содержать до двухсот человек братии; отстроена прекрасно; церкви в ней благолепно украшены; стоит на красивом месте, в здоровом климате...».

Писатель Иван Сергеевич Аксаков, посетивший обитель в 1849 году, писал: «Порядок и благочиние всюду... Все братия имеют какое-то определенное занятие на пользу монастыря...

Устава никакого нет, кроме общего, существующего для всех церквей, с тою разницею, что здесь он с большею строгостью соблюдается. Например, обыкновенная всенощная продолжается там 6 часов сряду. Игумен здесь очень строг и не позволяет выкинуть ни полстрочки. Вы не увидите здесь ни жирных монахов, ни суетни в церкви... Отстоявши обедню, я вместе со всеми гостями мужчинами приглашен был к игумену, отцу Варфоломею... За трапезой царствует совершенное молчание, никто не смеет говорить, никто не приступает к пище прежде игумена, который крестится и подает взгляд перед каждым блюдом. Во время обеда читается с кафедры что-нибудь из священных книг. Едят медленно, без жадности. Впрочем, обед был хоть куда. После обеда довольно продолжительный молебен; затем игумен опять позвал к себе, подарил образок Югской иконы Божией Матери, несколько просфор, разные изделия монастырского токарного ремесла и отпустил нас...».

В 1920-х годах на территории монастыря был образован детский лагерь («коммуна»). В 1921 году началось изъятие церковных ценностей. В «фонд помощи голодающим» из монастыря поступило: 1,5 фунта золота, 4,5 пудов серебра, 30 штук драгоценных камней. В 1930 году монастырь был окончательно закрыт и стал территорией «Волгостроя».

При заполнении Рыбинского водохранилища практически вся территории пустыни была затоплена. Сегодня руины Югской пустыни находятся на дне мелководного залива близ небольшого острова Плешивец. Югский монастырь, как и другие затопленные города, села, усадьбы и церковные храмы, вошел в перечень невосполнимых утрат отечественной культуры.

Югская икона Божией Матери

В июне 2015 года в Ярославской митрополии отпраздновали 400-летие обретения Югской иконы Божией Матери и основания Югской Дорофеевой пустыни. Рядом с деревней Свингино (Ярославская область) установлен Поклонный крест в память о разрушенном монастыре Югской Дорофеевой пустыни, к которому ежегодно собираются сотни паломников.

Ансамбль Югской Дорофеевой пустыни напоминал, скорее, дворцовый комплекс, нежели монашескую обитель. Над протяженным фасадом, обрамленным фигурными башнями, возвышался Троицкий собор в стиле екатерининского барокко (1793-1810). Югская пустынь, хотя и не отличалась глубокой древностью, успела оставить яркий след в русской истории.

Подворье Югской Дорофеевой пустыни в Рыбинске. Фото нач. XX в.

Троицкий собор Югской Дорофеевой пустыни, нач. XX в.

Весьегонск. Город Весьегонск располагается на берегу Моложского залива (Весьегонского плёса) Рыбинского водохранилища. Первоначально до строительства Рыбинской ГЭС Весьегонск располагался в устье реки Реня, на правом берегу Мологи. Весьегонск является самым северным городом Тверской области. Он расположен на расстоянии 253 км до Твери и занимает приграничное положение с Вологодской областью. Расстояние от Весьегонска до Москвы составляет 300 км по прямой и 420 км по автодорогам. Ближайшим городом к Весьегонску является город Устюжна Вологодской области, располагающийся на расстоянии в 60 км к северо-западу от Весьегонска.

Предшественник города – село Весь Егонская входило в состав новгородской волости Егна, которая впервые упоминается в договорных грамотах 1265 г. Новгорода с тверским князем Ярославом Ярославичем. До прихода славян в этой местности проживало племя *весь*. В переводе с угро-финского Весь Ёгонская – весь (деревня) на реке Ёгне.

В XIII – XV вв. Весьегонский край входил в состав, принадлежавшего Новгороду, Бежецкого Верха. Самые ранние достоверные известия о селе Весь Егонская относятся к первой половине XV в., когда оно принадлежало

боярину М.Ф. Сабурову, а затем его вдове, которая пожертвовала село московскому Симонову монастырю. Во второй половине XVI в. Весь Егонская была важным торговым населённым пунктом. После Смутного времени торговое значение села упало. Согласно описям 1617 и 1628–29 гг., здесь были две деревянные церкви, монастырский двор, 43 крестьянских двора. Во второй половине XVII в. торговое положение села окрепло. В 1685 г. Весь Егонская вошла в состав Устюженского уезда, который в 1708 г. был включён в Ингерманландскую губернию, а в 1727 – 1775 гг. принадлежал Новгородской губернии. В XVI–XVIII веках Весь Ёгонская – важный торговый центр. По свидетельству зарубежных источников того времени, здесь вели торговлю купцы из Германии, Италии, Греции, Персии. Город служил для казны источником значительных таможенных сборов. Здесь продавались и покупались соль, воск, хмель, мёд, рыба, сукно и пушнина.

Весьегонск с указанием утраченных храмов при затоплении

Герб г. Весьегонска, 1780 г.

С 1776 года Весь Егонская получает статус города и называется Весьегонском. С 1776 года Весьегонск – заштатный город в Тверском наместничестве. В 1778 году был образован Весьегонский уезд. В 1780 году город получил герб: изображение чёрного рака на золотом поле. В это время город славился добычей речного рака и поставкой его к царскому двору. С 1796 года уездный купеческий город Весьегонск относится к Тверской губернии.

До Октябрьской революции Весьегонск славился ярмарками. Несколько раз в год здесь проводили крупнейшие ярмарки, на которые приезжали со всех уголков русского севера. Самой богатой была Крещенская ярмарка. В январский мороз на дорогах в Весьегонск образовывались настоящие пробки из 300-500 подвод. Ярмарка, которая сопровождалась всевозможными увеселительными развлечениями и, конечно же, бойкой торговлей всем, что в то время производилось в России, располагалась на 15 го-

родских кварталах. Аналогичной по размаху была Петровская ярмарка, которую устраивали в июле. Богатство Весьегонского уезда во многом определялось производством сливочного масла, которое сегодня называется Вологодским. На территории города в низовьях реки Мологи находились уникальные пойменные заливные луга, не уступавшим по травостою знаменитым альпийским лугам. Как говорят, в начале прошлого века сливочным маслом из Весьегонска торговали даже в Лондоне.

В связи со строительством Рыбинского водохранилища от Весьегонска при затоплении осталось несколько улиц в северной части, да Соколова гора, на которой остались руины храмового комплекса Троицкой и Казанской церквей. Троицкий храм отреставрирован и в нем проводятся службы. А вот соседний, Казанский (XVIII век), находится до сих пор в руинах и, похоже, никогда не будет восстановлен. Затопление Весьегонска началось перед Великой Отечественной войной и завершилось только в 1943 году. Церковь Рождества Богородицы или церковь св. Кирика и Улиты (XIX век) ушла под воды водохранилища.

Весьегонские церкви во время половодья, XIX век

Храмы, попавшие в зону затопления, разбирали, а чаще просто взрывали, леса вырубали, чтобы не мешали судоходству по новой рукотворной акватории.

Пошехонье. Пошехонье – маленький городок на севере Ярославской области. По численности населения он входит в 5% самых маленьких городов России. Лежит он в стороне от оживлённых трасс и железных дорог на слиянии четырёх рек: Согожи, Соги, Пертомки и Шельши, подпираемых водами Рыбинского водохранилища. А до заполнения водохранилища от места впадения Согожи в Шексну Пошехонье отделяло более 40 км.

Интересно происхождение названия города. Пошехонье – «местность на реке Шехонь», где Шехонь – одна из форм названия реки Шексна (она же Шоксна, Шохсна, Шехна).

К Пошехонью (краю и уезду) относились все земли севера Ярославской губернии и частично Вологодской, расположенные по рекам Ухра, Ухтома, Согожа. Ещё до появления губерний территория принадлежала Ярославскому удельному княжеству. Изначально земли были заселены

финно-угорским народом меря, о самом факте существования которого спорят историки и этнографы. В 1344-м году Ярославское княжество разделилось на 3 удела, один из которых получил название Шехонский. Просуществовал он до 1471 года. При Иване Грозном Пошехонье числится уже в списке его родовых имений. Во времена Смуты Пошехонье подвергалось разграблению польско-литовскими интервентами. Во время административных реформ Петра I была образована Пошехонская провинция, которую в 1703 году отнесли к Олонецкой верфи в ведомстве Меншикова, а в 1708 приписали к Ингерманландской (позднее Петербургской) губернии. В 1727 Пошехонскую провинцию упразднили, а в 1764 пошехонские земли в ранге уезда были отнесены к Ярославской губернии, где и находятся по сей день. В 1777 г. Екатерина II предоставила уездному центру Пошехонского уезда селу Пертома статус города и присвоила ему имя возглавляемого уезда.

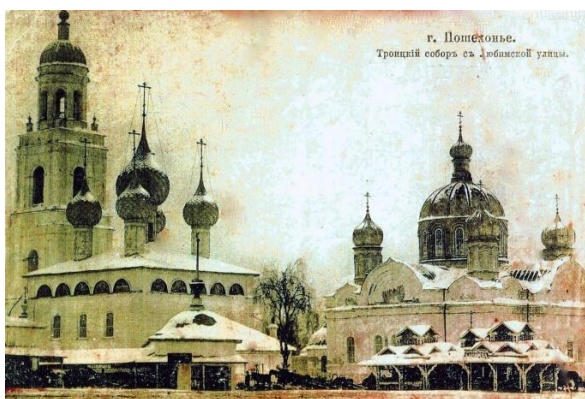
Герб города Пошехонья (1777), свидетельствующий о принадлежности его к Ярославской губернии

Торговые ряды в Пошехонье

Пошехонье в царской России считалось символом патриархальности, дремучести. В 1798 году В.С. Березайский издал книгу «Анекдоты древних пошехонцев», в которой собрал и литературно обработал сюжеты о традиционных русских фольклорных дураках и простофилях, аналогичных тем анекдотам, которые у нас рассказывают о чукчах. Связь с повестью Березайского прослеживается и в «Пошехонских рассказах» (1883–1884) и «Пошехонской старине» (1887–1889) М.Е. Салтыкова-Щедрина. Бренд города – пошехонский сыр.

В отличие от большинства других городов, получивших свой статус и планировку во времена Екатерины II, Пошехонье больше похоже на Москву с её радиально-кольцевой планировкой, только кольца здесь не замкнуты.

Город Пошехонье, Троицкий собор с колокольней до революции

Троицкий собор с колокольней – главная доминанта города сегодня

Пошехонье лишь частично пострадало при создании Рыбинского водохранилища в 1940-х годах. Весной 1941 года, после создания Рыбинского водохранилища, вода подступила вплотную к центру Пошехонья, а некоторые районы были затоплены. Это привело к расширению местных рек (Согажа, Сога, Пертомка и других), что потребовало строительства новых мостов. Сегодня в городе их семь. Однако, благодаря построенной дамбе, Пошехонье удалось спасти от затопления. Вместе с тем, Пошехонье получило прямой водный путь до Москвы и Санкт-Петербурга, что увеличило грузооборот и поток туристов. Также выросли возможности для рыбного промысла. Сегодня Пошехонье развивается как туристический центр, сочетающий историческое наследие с «водными» пейзажами.

Калязин. Калязин – город в Тверской области, который частично затопило в 1939–1940 годах из-за строительства Угличской ГЭС и создания Угличского водохранилища. В результате под водой оказались почти две трети города, включая исторический центр, торговые площади, монастыри, соборы и купеческие особняки. Калязин стали называть «русской Атлантидой» или тверским «градом Китежем». В зону затопления попали: Троицкий монастырь и архитектурный комплекс Николо-Жабенского монастыря; Никольский собор с пятиглавым храмом; церковь Иоанна Предтечи, выполнявшая роль «зимнего» городского собора; торговая площадь с двумястами каменными и деревянными лавками и магазинами; купеческие особняки, набережная; почти 530 из 1300 домов города. По некоторым данным, постройки вокруг монастыря не взрывали – они ушли под воду нетронутыми.

Расположен город на изгибе, правом берегу Волги при впадении в неё реки Жабни. Упоминания в летописях о первом поселении (монастырь Николы на Жабне), находящемся на месте нынешнего Калязина, относятся к XII веку. В 1339 году здесь в летописи упоминается укрепленный городок Святославе Поле, являвшийся крепостью на восточном рубеже Тверского княжества. Значение поселения возросло с основанием в XV веке Калязинско-Троицкого (Макарьевского) монастыря на противоположном левом берегу Волги.

Около 1468 года город посетил Афанасий Никитин, упомянувший его в своих путевых записках «Хождение за три моря». В 1609 году под Калязином формировалось русское ополчение под предводительством Михаила Скопина-Шуйского, а также в битве под Калязином была одержана важная победа над польско-литовским войском, возглавляемым гетманом Яном Сапегой. В конце XVII века в район монастыря совершал свои «потешные походы» молодой Пётр I. В 1775 году указом Екатерины II Калязину был присвоен статус уездного города с гербом. Монастырские ворота в гербе Калязина олицетворяют Калязинско-Троицкий (Макарьевский) монастырь, затопленный в 1939–1940 годах при строительстве Угличской ГЭС. В верхней части герба на красном фоне представлен герб Твери, свидетельствующий о принадлежности уездного города Калязина Тверской губернии.

В XVIII–XIX веках Калязин являлся значительным торговым центром, дважды в год устраивались ярмарки. С конца XIX века развиваются строительство судов, кузнечный промысел, валяльное и кружевное дело. По Волге сплавлялись товары. Дома калязинских купцов составили центр современного города.

Троицкий Макарьев монастырь (ансамбль XVI–XVII веков) и многие другие старые постройки оказались в зоне затопления Угличского водохранилища. Сохранились «плавающая» на небольшом островке колокольня Никольского собора (1800 г., первый ярус частично скрыт ниже уровня воды под слоем нанесённого грунта, сам Никольский собор был разобран перед

Герб Калязина, 1780 г.

Свято-Троицкий Макарьев монастырь

затоплением). Главная достопримечательность и визитная карточка Калязина сегодня – это высокая колокольня Никольского собора посреди Угличского водохранилища, находившаяся ранее на территории монастыря на Жабне. Когда-то это была высочайшая точка города: колокольня возвышалась на 74 метра над землёй. После разрушения монастыря её решили оставить в качестве маяка, на который должны были ориентироваться суда, плывущие по Волге. Чтобы сохранить колокольню над затопленным участком

суши, пришлось засыпать нижний ярус. Поэтому сейчас сооружение состоит из пяти ярусов, а один из них наполовину под песком. Венчает колокольню блестящий шпиль.

Никольский собор, 1903 г.

Вид на колокольню Никольского собора и город Калязин сегодня

Сохранился ансамбль Вознесенской церкви и купеческие дома XVIII–XIX веков. Внутри Вознесенской церкви хранятся мощи Макария Калязинского. В заречной части города сохранились также Введенская церковь и краеведческий музей в здании бывшей Богоявленной церкви. Городская управа 1882 года постройки является памятником архитектуры регионального значения.

Вознесенская церковь (1787 г.) и памятник Михаилу Скопину-Шуйскому

Углич. Самый древний (основан в 937 г., а первое упоминание в летописи – 1148 г.), богатый своим историческим наследием город Углич тоже пострадал в ходе строительства Углицкого гидроузла. По одной из версий свое название город получил из-за того, что Волга здесь делает крутой изгиб, образуя "угол". В XIII–XVI веках Углич является центром Углицкого княжества.

В 1778 году город Углич обрел герб: в червлёном поле образ убиенного царевича Дмитрия Иоанновича. В настоящее время Углич – районный центр Ярославской области и входит в Золотое кольцо России. Под перемещенными земельными массами и водами исчезли городские улицы, дома, древние храмы. Вся левобережная часть Углича подверглась сносу с дальнейшим перемещением ближе к берегу Которожечны. В ходе этого были разрушены Всехсвятский, Введенский и Леонтьевский храмы, Супоневский дворец, Царское село с парком. На правом берегу исчезли городские кварталы, Николо-Песоцкая церковь, была подтоплена Богоявленская гора совместно с сосновым лесом. Погребенной под воду оказалась Входиерусалимская слобода совместно с храмом. Самой большой потерей Углича считается Паисиев Покровский монастырь. Есть данные, что в конце зимы со дна ввысь вырастают холмы из льда, под которыми спрятаны руины монастырских зданий и храмов. Паисиев Покровский монастырь – затопленный в советское время мужской монастырь, стоявший на берегу Волги напротив Углича (немного вверх по течению от центра города, село Покровские Горки). Представлял собой эффектный ансамбль из трёх памятников допетровского зодчества: Покровский собор (1524), Никольская надвратная церковь (1526, позднее перестраивалась) и Богоявленская трапезная церковь (конец XVII века). Покровский монастырь, наряду с княжеским теремом и Спасским собором в кремле, стал одним из первых каменных зданий Углича. Покровский Свято-Паисиевский мужской монастырь был основан в XV веке преподобным Паисием – племянником преподобного Макария Калязинского.

Монастырь являлся уникальной архитектурной доминантой Верхней Волги, а огромный Покровский собор мог вместить в своих стенах свыше 2

Карта Восточной Руси XIII–XVI век

тысяч человек. Известно, что росписью этого собора занимался талантливый русский иконописец Дионисий, продолжатель традиций Андрея Рублева.

Пайсиев Покрѳвский монастырь, XV век

Герб города Углич, 1778 г.

К концу 1930-х гг при строительстве Угличской ГЭС монастырь был разрушен, а его территория затоплена. Кирпич храмов и стен монастыря использовался при строительстве гидросооружений.

Корчева. Корчева – бывший город в Тверской губернии, уездный центр, расселённый при строительстве плотины Иваньковского водохранилища и канала «Москва – Волга» в 1937 году. Жители были переселены в город Конаково, бывшее село Кузнецово Корчевского уезда. Город Корчева находился на правом (высоком) берегу Волги и по обе стороны речки Корчевки, впадающей в Волгу. Время возникновения Корчевы неизвестно, но в писцовых книгах Московского государства 1540-х годов она упоминается: «...село Карачево, а в нём церковь Воскресенье Христово». По сведениям тверских писцовых книг 1627–1628 годов село Корчева входила в вотчину Тверского архиепископа.

Село стояло в бойком месте (по Волге издревле велась транзитная торговля), и нет ничего удивительного, что уже во времена Екатерины II 18 (29) октября 1781 года Корчева приобретает статус города, да не просто города, а центра целого уезда Тверской губернии.

По сведениям на 1863 год число жителей Корчевы составляло 3317 человек. В Корчеве было 410 дворов, из них – 26 с каменными домами, три каменные церкви, сорок одна лавка, три гостиницы, два трактира, четыре постоянных двора, два училища, больница. В 1861 году в городе насчитывалось несколько небольших промышленных заведений: паточный завод, пивоваренный, два пряничных и два кирпичных завода. В 1781 году уездный город Корчева получает свой герб. Верхняя часть герба отражает то, что Корчева входит в Тверскую губернию, а нижняя часть свидетельствует о том, что в Корчевском уезде в изобилии водятся зайцы.

КОРЧЕВА. Вид с Волги на Спасо-Преображенский храм

Корчева. Вид с левого берега Волги на Спасо-Преображенский храм

Герб города Корчева, 1781 г.

В 1922 году Корчева потеряла статус уездного города и была отнесена к Кимрскому уезду. В 1929 году был образован Кузнецовский район Московской области (с 1935 – в Калининской области), в который вошла большая часть бывшего Корчевского уезда, в том числе и город Корчева. В 1932 году принимается решение о строительстве канала «Москва – Волга», в результате которого город попадает в зону затопления.

Корчева. Воскресенский собор

Постановлением Президиума ВЦИК от 2 марта 1937 года Конаково получило статус города и стало центром Конаковского района. Этим же постановлением Корчева официально исключается из списков городов. Несмотря на то, что около трети его территории осталось на суше, город был полностью разобран до бревнышка и кирпичика, его храмы взорваны, жители переселены в Конаково и другие города и села. Вскоре над бывшим

городом уже плескались волны Московского моря. Теперь над улицей Дворянской растут кувшинки, птицы свили себе гнезда на покрытом ивами островке, где некогда возвышалась Преображенская церковь, а тихая речная волна бьётся об осколки кирпичей Воскресенского собора. Уже нет в живых людей, помнящих эти улицы, эти церкви, деревянные скамейки на Новом бульваре и чугунные решетки окон Корчевского тюремного замка.

В настоящее время на незатопленной территории сохранилось кладбище с заросшими остатками фундамента Казанской церкви и одно единственное каменное здание – дом купцов Рождественских – типичный представитель архитектурного стиля городской застройки начала XX века. Оно расположено в 20 метрах от берега Волги и сейчас служит местом отдыха для рыбаков и охотников («Дом рыбака»).

Село Любец. Любец – село в Череповецком районе современной Вологодской области при реке Шексне, являвшееся центром Любецкой волости до упразднения уездно-губернского деления, и полностью затопленное Рыбинским водохранилищем. Любец был родовым именем Верещагиных. В 1866 году здесь всемирно известный художник-баталист Василий Васильевич Верещагин начал работу над картиной «Бурлаки». Он погиб во время русско-японской войны 31 марта (13 апреля) 1904 года вместе с адмиралом С.О. Макаровым, когда на mine подорвался броненосец «Петропавловск» на внешнем рейде Порт-Артура. У стен церкви Преображения Господня были захоронены отец, мать и старший брат художника Николай Васильевич Верещагин – известнейший разработчик масло- и сыроварения в России.

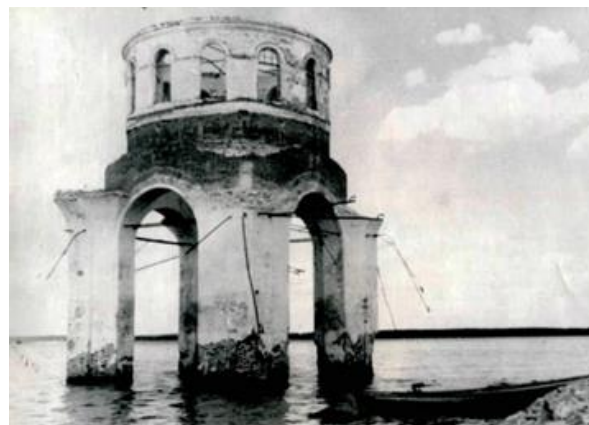
Через Любец проходил почтовый тракт из Петербурга на Череповец и Вологду. В 1880-х годах в селе была открыта школа грамоты. В 1921 году в Любеце насчитывалось 150 домов, население составляло более 800 человек. Приход, к которому относился Любец, находился всего в 14 верстах от уездного города Череповца.

Богослужение в местных храмах прекратилось в 1937 году после ареста настоятеля. Перед затоплением водохранилищем церкви снесли, оставив только колокольню в качестве навигационного и триангуляционного знака. Она рухнула во второй половине 1990-х годов.

В Любеце имелись две каменные церкви: церковь Преображения Господня с приделами святителя Николая и великомученицы Параскевы. Холодная каменная церковь Преображения Господня была построена в Любеце взамен деревянной в 1833 году «тщанием прихожан». А вторая каменная церковь холодная и теплая построена в честь Казанской Божией Матери в 1800 году. Около церквей и кладбища была каменная ограда.

До 1994 года сохранялись руины Церкви Преображения Господня, Николая Чудотворца и Параскевы Иконийской на небольшом островке Любец. Перед затоплением любецкий храм взрывали, а его остов оставили как навигационный знак для судоходства. Линия фарватера проходила впритык к нему, об этом можно было судить по тому, настолько близко к руинам

храма проходили пассажирские катера. В детстве, когда мы жили в поселке Сосновка, из деревни Степаново (4 км от Сосновки) ходили небольшие пассажирские парходики до Череповца, я с родителями несколько раз проплывал мимо руин этой церкви. Очень хорошо это помню.

Любец. Церковь Преображения Господня до и после затопления

Уничтожение крупных городов, потеря сотен памятников и переселение тысяч жителей – это большая трагедия для нашей страны.

Материал статьи подготовлен на основе собственных воспоминаний и открытых источников, представленных в Интернете музеем Мологского края имени Н.М. Алексеева в Рыбинске, а также литературного списка ниже.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ерохин В.И. Города под водой. Путешествие по затопленным берегам Верхней Волги. Тверь: гранд-Холдинг, 2010. – 112 с.
2. Молога. Земля и море. Рыбинск: Дом печати, 2007. – 304 с.
3. Тачалов С.Н. Рукотворное море. Ярославль: кн. изд-во, 1982. – 151 с.
4. Тоболова М.П. Русская Атлантида. О затопленных землях Рыбинского водохранилища. [https:// pravoslavie.ru/167582.html](https://pravoslavie.ru/167582.html).

**СПЕКТАКЛЬ «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»
НА СЦЕНЕ КАЛИНИНСКОГО ОБЛАСТНОГО ДРАМТЕАТРА
К 125-ЛЕТИЮ А.А. ФАДЕЕВА**

Александр Михайлович Бойников

Ключевые слова: А.А. Фадеев, роман «Молодая гвардия», Калининский областной драматический театр, спектакль, Г.А. Георгиевский, А.Б. Аронов, Г.В. Граков, В.К. Камянский

Аннотация. В статье подробно исследована одна из сторон творческой биографии известного русского советского писателя А.А. Фадеева (1901–1956), связанная с постановкой спектакля по его роману «Молодая гвардия» на сцене Калининского драматического театра в 1947 году.

А.А. Фадеев (1901–1956)

Тема «А.А. Фадеев и Тверской край» изучается довольно давно. Однако в ней есть эпизод, который до сего времени не попадал в поле зрения исследователей. Речь идёт о постановке спектакля по самому известному роману писателя «Молодая гвардия» на сцене Калининского драматического театра в 1947 г. Это событие широко освещалось в областной газете «Пролетарская правда».

Так, 4 марта 1947 г. в ней был опубликован большой материал «Молодая гвардия». К предстоящей премьере в Калининском областном театре драмы» за подписями художественного руководителя театра Г. А. Георгиевского и режиссёра А.Б. Аронова [3].

Вначале говорилось о значимости романа А.А. Фадеева, который «стал любимой книгой нашего читателя, удовлетворяя его желание видеть художественное и правдивое изображение образа современного молодого человека. Роман ценен ещё и тем, что в его основу положена действительная история “Молодой гвардии” – история действовавшей в Краснодаре подпольной комсомольской организации» [Там же]. Поэтому «попытка вывести героя нашего великого времени на сцену достойна всяческого поощрения» [Там же].

Литературной основой спектакля послужила пьеса драматурга и сценариста Г.В. Гракова по роману «Молодая гвардия». Её жанр был обозначен так: драма в 4 действиях, 11 картинах. Для самодеятельных театральных кружков сделан сокращённый вариант – в 3 действиях, 7 картинах. Пьеса была издана в том же 1947 г. и сопровождалась примечанием, где наряду с общими идеологическими постулатами были даны развёрнутые рекомендации по постановке спектакля. Перечислим основные из них:

«Прежде чем приступить к репетициям, необходимо каждому участнику будущего спектакля внимательно несколько раз прочесть роман Фадеева “Молодая гвардия”. Серьёзное и вдумчивое чтение романа и обсуждение его с товарищами по спектаклю поможет вам во всей полноте понять идейное содержание романа, образы действующих лиц. <...>

Исключительное значение имеет сцена в тюрьме – диалог Шульги и Валько. Это центральное место спектакля. Именно в этой сцене раскрывается тема преемственности и бессмертия большевистских идей. В образах Валько и Шульги воплощены дела и дни Советской страны, её путь от победы Октябрьской революции через гражданскую войну, времена восстания, коллективизации, пятилеток – до Отечественной войны.

Логическим завершением этой сцены является клятва молодогвардейцев, принимающих на себя дело погибших старших товарищей, продолжающих дело старшего поколения большевиков.

Важнейшая задача спектакля – показать моральный облик советского молодого человека, лучшие черты которого с такой силой проявились в героях “Молодой гвардии”. Спектакль должен стать гимном в честь героической нашей молодёжи. <...>

Задача исполнителя – играть реально существовавшего человека. Важно, конечно, передать не внешнее портретное сходство, важно проникнуть во внутренний мир действующего лица, создать живой человеческий образ. <...>

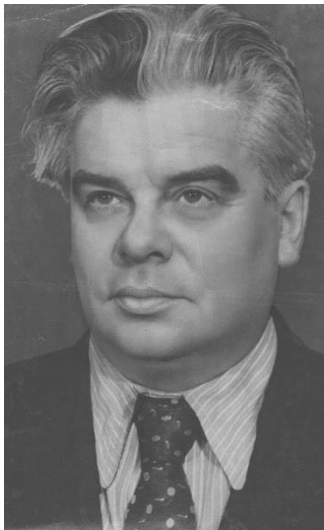
На сцене не происходит ни поджога биржи, ни налётов на немецкие машины, ни освобождения военнопленных. О деятельности молодогвардейцев, их подвигах, о всех событиях зритель узнает из чувств, слов, поведения действующих лиц, из их отношения к случившемуся. И это обязывает постановщика спектакля и исполнителей ролей как можно ярче и полней раскрыть внутренний мир каждого образа и внутреннюю сущность каждого события.

Особого внимания режиссёров и актёров требует постановка последней картины пьесы. В этой картине мало внешнего действия, но за внешней простотой действия должна чувствоваться могучая нравственная сила молодогвардейцев. Играть картину нужно сдержанно, просто, но с большим внутренним напряжением. Молодогвардейцы знают, что их ждёт смерть, но они преодолевают страх смерти, и в этом их высокое мужество. В игре исполнителей не должно быть никакой позы, ложной театральной патетики. Молодогвардейцы спокойны, суровы, и последняя реплика Любы произносится тихо, как бы про себя. <...>

Показать на сцене всё, что описано в романе, полностью невозможно. Пятнадцать-двадцать человек, участников массовых сцен, не смогут создать впечатления грандиозности происходящих событий. Если же показать эти события отраженно, через чувства, слова, поведение действующих лиц и звуковое оформление, то зрители легко представят себе происходящее.

Таким образом, звуковое оформление имеет в этом спектакле особенно важное значение, и его необходимо тщательно подготовить и прорепетировать» [4].

Г.В. Граков также дал конкретные и дельные советы по декорациям с рекомендациями использовать для обозначения конкретного места действия минимальное количество предметов.

Г.А. Георгиевский
(1907–1979), главный
режиссёр Калининского
областного
драматического театра
(1942–1953 и 1958–1967)

Как ни странно, но Г.А. Георгиевский и А.Б. Аронов выказались об этой пьесе неоднозначно:

«Попытка вывести героя нашего великого времени на сцену достойна всяческого поощрения. За эту трудную, но почётную задачу взялся писатель Глеб Граков, инсценировавший роман А. Фадеева. Невозможно, конечно, в инсценированной пьесе охватить все те события, которые разворачиваются на страницах романа. Некоторые сюжетные линии Глеб Граков опустил вовсе, некоторые эпизоды заменил новыми, переставил или объединил места действия, сократил количество действующих лиц» [3].

Одновременно авторы подвергли эту пьесу критике:

«Пьеса не лишена существенных недостатков. Основные из них – некоторая перегрузка событиями (хотя некоторые сюжетные линии Граков опустил полностью. – А.Б.), нагромождение и обилие эпизодов, отсутствие чёткости и плавности в развитии действия. Неудачными также следует признать попытки сделать описательную речь живой речью человека, вложить в уста одних действующих лиц текст, который в романе принадлежит совершенно другим лицам, в результате чего язык этих действующих лиц перестаёт быть типичным» [Там же]. Далее следует категорический вывод: «Все эти и другие недостатки необходимо преодолеть театру. Многие в пьесе нами уже выправлено, многое исправляется и корректируется в процессе работы с актёрами» [Там же].

А после вновь звучит дифирамб в адрес драматурга:

«Глеб Граков сумел создать на базе романа и по фактическим данным волнующее драматургическое произведение – подлинную героическую драму о дорогих нашему народу героях, правдиво рассказал о всей истории зарождения, роста, расцвета и трагической гибели “Молодой гвардии”». Автор показал в пьесе прекрасных и сильных советских людей с орлиными смелыми сердцами, людей, память о которых долго будет жить в веках, светлые

имена которых всегда будут служить символом мужества и отваги, благородства и честности, смелости и бесстрашия, дружбы и молодости, пламенной любви к Родине и жгучей всепобеждающей ненависти к врагу» [Там же].

Внешняя противоречивость оценки пьесы Г.В. Гракова на самом деле таковой не является: руководители Калининского драмтеатра критиковали её формальную, а вовсе не содержательную сторону.

Далее в статье были сформулированы задачи театра при постановке спектакля:

– «пойти не по пути внешней иллюстративности, не увлечься постановочными эффектами и грандиозными массовыми сценами, а ярче и впечатляюще воплотить на сцене волнующие образы советских людей, показать молодогвардейцев как людей мужественных, сильных и бесстрашных, но сохранить при этом их юношеское обаяние, их юную непосредственность»;

– «сохранить ткань прекрасного романа Фадеева» (неудачная в данном контексте метафора. – **А.Б.**);

– «не просто показать на сцене героев-комсомольцев, а весь рост и формирование их, тот рост, благодаря которому из комсомольских орлят, ещё молодых и не оперившихся в начале пьесы, благодаря испытаниям и борьбе они превращаются в конце её в могучих, сильных и непобедимых орлов» [Там же].

Тематика и пафос пьесы иллюстрируются описанием нескольких эпизодов с цитированием реплик персонажей.

В статье также говорилось о том, что зритель увидит в ролях краснодонцев «молодых актёров и актрис – участников Всероссийского смотра молодёжи и учеников студии вспомогательного состава театра. Многие из них в этом спектакле впервые будут играть большие роли» [Там же]. Это было смело, может быть, даже рискованно, но откуда было взять сразу много актёров – и молодых, и опытных? А «старейшие, лучшие артисты» исполняют роли «донецких шахтёров-коммунистов». Кроме того, подчёркивалось: «Постановка “Молодой гвардии” настолько ответственна, что даже маленькие эпизоды имеют большое значение для спектакля, и поэтому исполнение их поручено также опытным, ведущим актёрам театра» [Там же].

К музыкальному и художественному оформлению постановки театр привлёк москвичей – композитора А.А. Голубенцева и художника П.Л. Роднянского.

Премьера состоялась 17 апреля 1947 г., последующие ближайшие спектакли прошли 18, 22, 25 апреля. Как долго сохранялась «Молодая гвардия» в репертуаре, установить не удалось.

Афиша спектакля «Молодая гвардия» 1947 г. Фото из виртуального музея Тверского академического театра драмы

Сцена из спектакля «Молодая гвардия»: Шульга и Валько в фашистском застенке перед казнью

Местная театральная критика не торопилась; для объективной и всесторонней оценки спектакля требовалось посмотреть его несколько раз. Только 18 мая 1947 г. «Пролетарская правда» отвела целую полосу этой постановке. С журналистской точки зрения вся информация о спектакле была подана грамотно, интересно, в разных жанрах. Два фото – «ударные» сцены из спектакля: первое – штаб «Молодой гвардии» разоблачает предателя Стаховича, второе – Шульга и Валько в фашистском застенке перед казнью.

Небольшой материал Г.А. Георгиевского и А.Б. Аронова «Вдохновляющие образы» наряду с патетикой, содержал похвалу в адрес артистов молодого и старшего поколения. Мы видим даже образчик грамотного театрального пиара: «Впервые с момента восстановления театра в Калининне мы смогли выпустить на сцену такую большую группу молодёжи, занятой в ответственных ролях. Это является результатом принципиальной линии Калининского театра на воспитание и смелое выдвижение талантливой молодёжи. Пьеса о краснодонцах по существу сделана силами молодых артистов» [2].

В то же время постановщики подстраховались в общественном мнении: «Мы понимали, что далеко не все наши молодые актёры могут, по недостатку опыта, вполне отвечать требованиям предъявляемым калининским зрителем к своему театру, да ещё в таком трудном “портретном” спектакле. Мы настойчиво и терпеливо работали с молодыми исполнителями, стараясь помочь им правдиво и тепло воплотить на сцене образы Олега Кошевого, Ульяны Громовой, Любы Шевцовой, Серёжи Тюленина, Ивана Земнухова и других молодогвардейцев» [Там же].

Подчёркивалось также, что театр старается корректировать и улучшать работу над спектаклем «и не сомневается, что зритель и критика помогут нам в этом» [Там же]. Видимо, предвидя эту критику, авторы были откровенны:

Посередине полосы помещены 6 портретов молодых актёров и их краткие суждения о работе над ролью, например: «Мне хотелось показать, как из “Олежки-дролёжки” постепенно созрел человек-боец, выросал герой» (Н. Буреев) [8]; «Мир Серёжи [Тюленина] стал моим миром, его поступки – моими поступками. Я как бы вошёл в него и зажил его жизнью, стараясь наиболее правдиво показать эту жизнь в поступках» (Н. Булкин) [Там же].

Рядом помещена подборка высказываний под рубрикой «Зрители о спектакле». Своё мнение высказали капитан Абрамов (Калининское Суворовское военное училище), Л. Ерофеева, студентка литфака Калининского пединститута, И. Арапова, зам. зав. отделом пропаганды и агитации обкома ВЛКСМ, И. Корзун, зам. секретаря парткома вагонзавода. В трёх откликах – сплошняком пафосные реплики, но, полагаем, всё-таки искренние, поскольку общественная психология того времени была психологией поколения победителей.

С критикой выступила только Л. Ерофеева: «В исполнении артистом Н. Буреевым этой роли не чувствуется большой разницы между Олегом, появившимся перед зрителем в первой картине на переправе, и Олегом – вожак подпольной организации. Образ Олега статичен. <...>

Артистка В. Дальская скупно раскрывает внутренний мир матери Олега. Совсем иной представляешь эту женщину-мать, читая роман. Более верный образ Елены Николаевны Кошевой создаёт Р.Н. Георгиевская» [5].

Безусловно, эти отклики, как говорили раньше, были «организованы» редакцией; этот метод работы с нештатными авторами применяется СМИ и сегодня. Здесь примечательно другое: спектакль, где главные действующие лица – молодые люди, оценивает именно их сверстница.

Треть полосы (т.н. «подвал») занимает рецензия В.К. Камянского, известного тверского писателя-фронтовика. Заголовок «Сталинская молодёжь» – явно неудачный из-за предельной обобщённости, тем более что точно такое же название носила тогда областная комсомольская газета. Структура рецензии тоже достаточно своеобразна. Примерно четверть её – высокопарное вступление о человеке сталинской эпохи, для которого вершиной «социалистической морали» и «высшей степенью человеческой нравственности – является пламенная любовь к своей Родине, готовность отдать за неё, за дело народа, за его благо свою кровь каплю за каплей» [6]. Здесь же – три цитаты из выступлений М.И. Калинина. Писатель, говоря о

Обложка программы спектакля «Молодая гвардия». Фото из виртуального музея Тверского академического театра драмы

значении победы над фашизмом, приводит его слова о том, что «народ создаст о ней легенды, геройство борцов переложит на песни» [Там же] и переходит непосредственно к «Молодой гвардии»:

«Роман А.А. Фадеева “Молодая гвардия” является одной из таких народных песен, прославляющих героические подвиги молодых советских граждан, воспитанных партией Ленина – Сталина» [Там же]. Собственно рецензия начата неудачно: в жанровом отношении роман – всё-таки не народная песня, а оригинальное литературное произведение, и такое уподобление неуместно даже в образном плане.

От книги, имеющей «большое воспитательное значение» [Там же], В.К. Камянский переходит к характеристике спектакля:

«Калининский областной театр драмы много поработал над инсценировкой Г. Гракова, стремясь возможно больше приблизить её к роману, и в результате зритель увидел значительный спектакль, волнующий правдивым воссозданием героической были» [Там же]. Он определил жанр постановки как «героическую драму» [Там же].

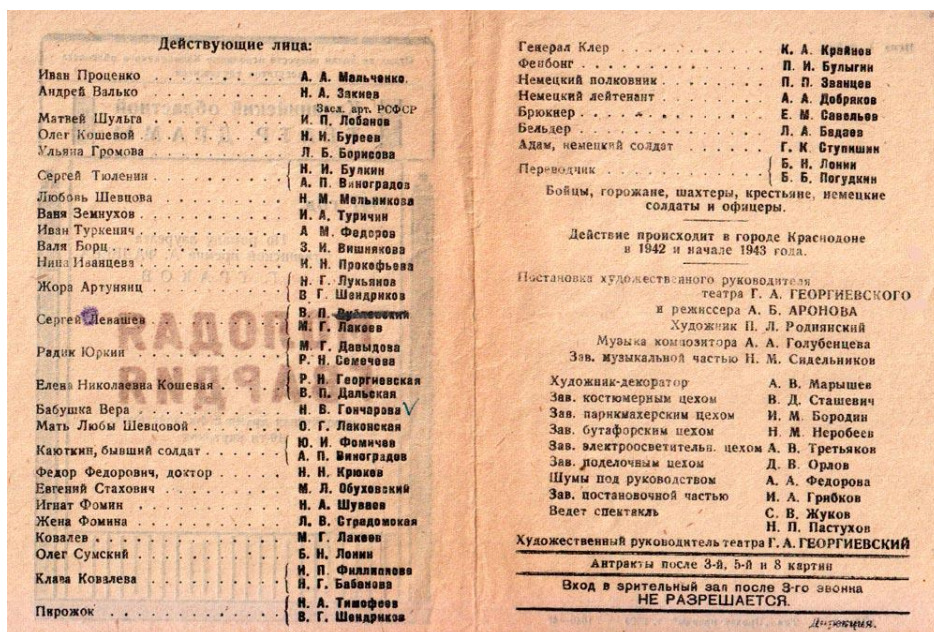
Рецензент подробно оценивает игру исполнителей ролей молодогвардейцев:

«Артист Н.И. Буреев в роли Кошевого не везде сумел добиться правдивого воплощения этого сложного образа. Местами его герой сух и риторичен, что несвойственно деятельной и впечатлительной натуре Олега. В исполнении этой центральной роли хотелось бы больше живых красок и темперамента. <...>

Артисту Н.И. Булкину удалось жизненно правдиво изобразить храброго до дерзости, изобретательного... Серёжу Тюленина. Роль Тюленина – несомненный творческий успех молодого артиста. Зритель полюбил созданный им образ. <...>

Роль Любы Шевцовой исполняет артистка Н.М. Мельникова. Это, бесспорно, одна из самых крупных актёрских удач спектакля. Умелое сочетание внешней характерности с глубоким внутренним содержанием, отточенный и смелый рисунок, безупречная техника отмечают исполнение этой роли.

Бледнее создан Л.Б. Борисовой образ Ули Громовой. На палитре артистки недостаёт красок, которые сделали бы Улю Громову “душой и совестью” молодогвардейцев, кем в действительности была эта глубокая и яркая натура» [Там же].

Спектакль «Молодая гвардия»: действующие лица и исполнители.
Фото из виртуального музея Тверского академического театра драмы.

Писатель также положительно оценил игру артистов И.П. Лобанова (Шульга), Н.А. Закиева (Валько) и др. Не забыты и враги: «Наиболее выразительные в своей мерзости портреты врагов создали артисты П.П. Званцев и А.А. Добряков. Первый – в роли немецкого полковника, кощунственно называющего нашу родную Волгу “дойчланд флюсс”, второй – в роли жуирующего немецкого лейтенанта» [Там же].

Постановка «Молодой гвардии» на сцене Калининского театра стала яркой страницей его истории, подлинным событием не только театральной, но и общественной жизни города и области, важным пропагандистским и воспитательным мероприятием.

15 июня 1947 г. в «Пролетарской правде» появилась большая директивная статья А. Лазарева, начальника областного отдела по делам искусств. Отталкиваясь от известных постановлений ЦК ВКП (б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград», «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению», «О кинофильме «Большая жизнь», он проанализировал репертуар областных театров. О постановке «Молодой гвардии» в Калининском драмтеатре говорилось:

«На высоком идейно-художественном уровне были поставлены и такие пьесы как <...> “Молодая гвардия” по инсценированному Г. Граковым роману А.А. Фадеева» []. Критика же прозвучала в адрес Вышневолоцкого театра, руководство которого «непродуманно подошло к составлению репертуарного плана; не обеспечило постановки таких ведущих пьес, как “Молодая гвардия” и “Русский вопрос” [7].

21 ноября 1947 г. в «Пролетарской правде» опубликована заметка «Молодая гвардия» на сцене Вышневолоцкого театра». В ней, в частности,

отмечалось, что «инсценировка, конечно, не может дать полного воплощения на сцене всего, что изображено в романе, здесь только отрывки, отдельные моменты, но и они дают яркое представление о подпольщиках Краснодона» [9]. Далее дана сжатая положительная характеристика спектакля.

29 октября 1948 г., т.е. спустя полтора года после премьеры «Молодой гвардии» в Калининском драмтеатре, в «Пролетарской правде» на тематической полосе «Шагай вперёд, комсомол» появились заметки молодого актёра Н. Булкина «В роли Сергея Тюленина». Он рассказывает о том, как пришёл в профессию и рассуждает об этой – «самой любимой из сыгранных» [1] – роли:

«Образ Сергея Тюленина пленил меня своей простотой, бесстрашными подвигами, дерзкой смелостью в борьбе с немецкими захватчиками. С огромным творческим наслаждением я работал над этим образом, быстро понял его и сблизился с ним, как бы зажил его жизнью» [Там же].

Эти заметки были опубликованы не случайно. В 1948 г. отмечалось 30-летие комсомола. Оно удачно совпало с выходом на экраны страны двухсерийного художественного фильма С.А. Герасимова «Молодая гвардия», о котором также подробно писала газета «Пролетарская правда». Но это уже другой сюжет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булкин Н. В роли Сергея Тюленина. Заметки молодого актёра // Пролетарская правда. 1948. 29 октября.
2. Георгиевский Г.А., Аронов А.Б. Вдохновляющие образы // Пролетарская правда. 1947. 18 мая.
3. Георгиевский Г.А., Аронов А.Б. «Молодая гвардия». К предстоящей премьере в Калининском областном театре драмы // Пролетарская правда. 1947. 4 марта.
4. Граков Г. «Молодая гвардия». Драма в 3-х действиях 7-ми картинах по роману А. Фадеева «Молодая гвардия». Молодёжная эстрада. Выпуск 23. М.: Изд-во «Молодая гвардия» 1947 [Электронный ресурс] // Молодая Гвардия. Героям Краснодона посвящается. URL <https://www.molodguard.ru/book52.htm> (дата обращения: 9.04.2026).
5. Ерофеева Л. Они зовут к подвигам // Пролетарская правда. 1947. 18 мая.
6. Камянский Вас. Сталинская молодёжь // Пролетарская правда. 1947. 18 мая.
7. Лазарев А. Повысить идейный и художественный уровень работы учреждений искусств // Пролетарская правда. 1947. 15 июня.
8. Наша работа над ролью // Пролетарская правда. 1947. 18 мая.
9. Рудый Л. «Молодая гвардия» на сцене Вышневолоцкого театра // Пролетарская правда. 1947. 21 ноября.

55 ЛЕТ ТВЕРСКОМУ КЛУБУ КРАЕВЕДОВ

Светлана Анатольевна Сурова

Ключевые слова: Калининский клуб краеведов, Тверской городской клуб краеведов, преемственность клуба, его цели и задачи, клубная краеведческая деятельность.

Аннотация. В статье рассматривается история Калининского (Тверского) городского клуба краеведов, его воссоздание в январе 1971 года гражданином города Твери Забелиным Н.А. и др., последующая работа клуба под руководством Ротермеля Б.Н., Галочкина В.А., обращается внимание на издательскую деятельность Тверского клуба краеведов.

Принято считать, что первым тверским краеведом был Диомид Иванович Карманов (1740 – 20 апреля [1 мая] 1795) – учёный – русский историк, просветитель, патриот Тверского края, автор «Исторических известий Тверского княжества, почерпнутых из общих российских летописцев, с приобщением новейших оного приключений» и других сочинений, относящихся к истории Тверского края.

Обширная библиотека Карманова после его смерти была разделена между его тремя сыновьями. Большая часть книг сгорела во время пожара Твери в 1837 году. Некоторые книги из библиотеки Карманова найдены в конце XIX века Владимиром Колосовым. Им же было издано собрание сочинений, относящихся к истории Тверского края (Тверь, 1893; репринт: Тверь, 1993). Основанные на обширном фактическом материале, работы Карманова и ныне сохраняют научно-справочную ценность [1]. Материалы, относящиеся к биографии Карманова, хранятся в Государственном архиве Тверской области (Ф. 1020).

Тверской клуб краеведов – преемник и последователь традиций Тверской учёной архивной комиссии, Тверского общества любителей истории, археологии и естествознания, Общества изучения Тверского края.

Тверская учёная архивная комиссия (1884-1923) образована 22 июня 1884 года. Первым председателем был Август Казимирович Жизневский. Тверская учёная архивная комиссия объединила людей разных профессий, среди которых были администраторы, преподаватели, врачи, археологи, духовенство. Значение работы ТУАК для развития наших знаний по истории края и просвещения населения неопределимо [2, 3].

Тверское общество любителей истории, археологии и естествознания создано 31 марта 1898 года. Председателем его избран Владимир Иванович Колосов – главный хранитель Тверского музея и, как отмечали его современники, «величайший знаток всего связанного с тверской историей и бытом» [4].

Научное краеведческое общество создано в Твери 21 ноября 1920 года решением Тверского губисполкома. Председателем общества был Михаил Алексеевич Кропоткин. Общество создавалось для всестороннего исследования Тверской губернии и состояло из четырёх секций: естественно-исторической, историко-культурной, общественно-бытовой и народно-хозяйственной. К концу 1920-х гг. общество насчитывало около 100 краеведов, которые вели геологические и археологические изыскания, изучали флору, фауну и культуру края, организовывали экспедиции, экскурсии и выставки, занимались просветительской деятельностью, издавали научные труды. Это было «золотое десятилетие» тверского краеведения. В 1930 году краеведческое общество прекратило своё существование [5, 6].

Калининский клуб краеведов (ныне Тверской клуб краеведов), первоначально именованный как «Клуб Тверской старины», затем «Верхневолжский краевед» по данным 1972 года основан 7 января 1971 года гражданином города Калинина Николаем Алексеевичем Забелиным (первый председатель), Аркадием Никандровичем Безруковым, Марком Александровичем Ильиным, Евгением Дмитриевичем Поздняковым, Георгием Яковлевичем Ходаковым, Владимиром Александровичем Цуккерманом. Клуб создан на добровольных началах при президиуме Калининского отделения ВООПИиК (Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры), существовало положение о клубе, утвержденное общим собранием членов клуба краеведов 24 апреля 1980 года. Работало правление клуба, составлялись планы работ и заседаний, которые утверждались председателем областного отделения ВООПИиК или его заместителем, велись протоколы заседаний, другие отчетно-учетные документы, финансирование клуба осуществлялось за счёт Калининского отделения ВООПИиК, т.е. при юридическом лице существовало общественное собрание людей, увлечённых вопросами краеведения г. Калинина и Калининской области, истории Тверского края, действовавшее на основании положения о клубе [7, 8].

Заседания клуба стали необычным явлением в городе. Сюда потянулись люди, заинтересованные историей Тверской земли, её жителей, знаменательными событиями прошлого. Председатель клуба Забелин опекал всех приходящих, наставляя их, рекомендовал темы для докладов, сам выступал и будоражил членов клуба, интересовывал их исследованиями и поисками материалов. Название «Тверь», «Тверская губерния», «тверичи» уже тогда зачастую замещали временные названия «Калинин», «Калининская область», «калининцы». Среди тем: доклады о тверских князьях, на которых советская историография фактически наложила «табу»; о парках города Твери; о градостроителях прошлых веков; о партизане Сеславине; о тверских монастырях; о тверской гимназии; в том числе о женской Мариинской; о тверских дворянских родах и о многом другом, оказавшемся очень необычным для слушателей, а потому весьма интересным и познавательным.

Кроме докладов на заседаниях члены клуба выступали в школах и учреждениях, печатали свои работы в газетах и журналах. Постепенно клуб становился Меккой для многих неравнодушных к истории нашей Родины граждан. Исполдволь, незаметно клуб Забелина стал влиять на общественное сознание горожан и, не побоимся утверждать, на жизнь целого города [9]. Успехи в работе клуба несомненно были результатом стараний и усилий его председателя Н.А. Забелина, целой плеяды его соратников. Как председатель клуба, Николай Алексеевич активно участвовал в работе различных общественных организаций, редакционного совета возрождённого журнала «Тверская старина».

Активная позиция Николая Алексеевича в краеведческой и общественно-политической жизни города и области снискала ему уважение и авторитет. Выражением этого стало присвоение ему в 1989 году звания Почётный гражданин Калинина.

Велика заслуга клуба под Председательством Н.А. Забелина в возвращении городу его исторического имени и рождении в Твери праздника «День города». Забелин Николай Алексеевич мечтал о развитии культуры в городе Твери [10].

В 1989 году создаётся Тверское областное краеведческое общество (хотя город назывался Калинин). Одним из учредителей общества был Калининский клуб краеведов [3].

Получается, что Калининский клуб краеведов (впоследствии Тверской клуб краеведов) совместно с Тверским областным краеведческим обществом работал и входил в его структуру с 1989 года и в настоящее время, с 2020 года, продолжает сотрудничать как самостоятельное общественное объединение [11, 12].

С 1994-2012 гг., уже в современный исторический период новейшего времени России, в условиях изменения политического и экономического строя, клуб тверских краеведов возглавлял Ротермель Борис Николаевич, (с 1999 г. заместитель председателя тверского областного краеведческого общества, член комиссии по топонимике администрации города Твери и консультативного исторического совета Михаила Тверского при администрации Тверской области, член совета Тверского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, Тверской городской немецкой национально-культурной автономии «Руссландойче»). Не было в клубе: нового устава, нового положения о клубе, членства, регистрации, отсутствовали протоколы. Причиной тому есть неизменность задач и целей краеведения во все времена, вне зависимости от политических изменений... Было активное сотрудничество с тверским ВООПИиК Председателя клуба краеведов. Борис Николаевич Ротермель активно участвовал в решении проблем сохранения архитектурного своеобразия древней Твери и увековечения памяти великих земляков.

По инициативе Бориса Николаевича и авторитетных тверских краеведов Н.М. Бодашкова, А.Д. Виноградова, Д.В. Куприянова, Н.И. Мазурина, В.Ф. Иванова и др. с 1997 года издаётся сборник работ членов Тверского городского клуба краеведов «Записки тверских краеведов». Сборники работ тверских краеведов являются результатом кропотливых исследований по архивным и музейным документам, историческим и литературным источникам. Часть работ написана по воспоминаниям, некоторые авторы предлагают свой труд в виде гипотез, основанных на летописных и исторических материалах.

Тверской городской клуб краеведов под председательством Ротермеля Б.Н. выпустил 5 сборников под названием «Записки тверских краеведов» по истории Твери и Тверской области, которые используются в качестве пособия для преподавателей и учащихся по курсу «Краеведение». Большинство опубликованных докладов обсуждались на клубных заседаниях и по ним можно судить о серьёзности и глубине клубной деятельности. Иных документов по клубу не сохранилось или ещё не нашлось [13, 14].

Большой личный вклад в тверское краеведение Б.Н. Ротермеля. В 2011 году за заслуги перед Тверским краем Борис Николаевич был награждён Знаком главы города Твери «700 лет княжения Михаила Тверского». Его труды отмечены Национальной премией «Культурное наследие» [3].

17 июня 1997 года по Решению Тверской городской думы № 90 «О годе основания города Твери», Тверская городская дума решила: «Согласиться считать годом основания города Твери 1135 год». Обращение (инициатива) было и со стороны клуба краеведов города Твери [15, 16]. На клубных заседаниях часто обсуждались вопросы по установлению памятников в городе Твери, в частности, по установлению памятника Михаилу Тверскому на Советской площади, ныне площади Святого Благоверного Князя Михаила Тверского и т.д.

По определению Большой Советской энциклопедии: «Краеведение – это всестороннее изучение определённой части страны, города или деревни, других поселений местным населением, для которого эта территория считается родным краем. Краеведение – комплекс естественных и общественных исследований. Краеведение изучает природу, население, хозяйство, историю и культуру родного края».

С 2012 года работу тверского клуба краеведов организует, точнее, координирует Галочкин Владимир Александрович и актив клуба в формах согласованного коллективного руководства. Такой вид организации общественной деятельности возник естественным образом в условиях демократических свобод, и признан наиболее подходящим, не противоречащим действующему законодательству. Планирование практической деятельности и заседаний осуществляется на полугодичные периоды работы. С 2013 года имеется гимн клуба «Песнь о Тверском крае»: стихи Виктора Корецкого,

Андрея Вениславичева, Элеоноры Мезенцевой, Александра Бойникова, мелодия Виктора Корецкого и Владимира Успенского в исполнении хора Свято-Данилова монастыря. 4 июня 2013 года членами Тверского клуба краеведов в фойе библиотеки имени Герцена в знак памяти и благодарности основателям и председателям клуба установлена мемориальная доска.

Члены тверского клуба краеведов проводят активную краеведческую исследовательскую деятельность по городу Твери: посещение государственных, частных и ведомственных музеев, библиотек, культовых сооружений, памятников культуры и архитектуры, заводов, банков и др. с целью популяризации краеведческой деятельности, изучения названных объектов, вовлечение широких слоёв населения собственным примером в ряды краеведов. Клуб изучает и популяризирует историю и культуру Тверской области: поездки в г. Старица, Вышний Волочёк, Бежецк, Удомля, Бологое, Калязин, Торжок, Кимры..., др. районам области, по граничащим соседним территориям и Московской области, в г. Москва, г. Смоленск – знакомство со смоленским областным краеведческим обществом, обмен опытом, г. Ярославль, Коломна, Старая Русса, Великий Новгород, ... Владимирской и Калужской обл, мн. др., исторические события в которых, так или иначе, связаны с тверским краем, проводит тематические доклады на своих заседаниях.

Тверской клуб краеведов в экскурсионной поездке. Бежецк, 2018 г.

Среди главных задач по-прежнему остаются многогранное и комплексное изучение Тверского края, популяризация краеведческих исследований и просвещение. Вспоминаются слова великого педагога Ушинского: «Знания и убеждения мертвы без чувств и эмоций!» Краевед, по сути, зани-

мается какой-то определённой темой, а Клуб, общение в клубе дают возможность увидеть историю Тверского края многогранно, в многообразии событий и персоналий!

Тверской клуб краеведов сотрудничает с общественными организациями, научными учреждениями региона: библиотечной системой г. Твери и области, Обществом Михаила Ярославича Тверского, Тверским государственным университетом, хранителями исторических документов и материальной культуры края: ТГОМ и его филиалами в районах области, на территориях, ГАТО, ЦДНИ, ТГКГ, непосредственно с районными краеведческими Клубами и Обществами гг. Старицы, Вышневолочка, Ржева, Белого, Бежецка, Кимры, Торопца, учреждениями культуры и Рериховским обществом, Тверским областным краеведческим обществом, Тверским дворянским собранием, Военно-патриотическими организациями Твери и краеведами, входящими в многочисленные различные неформальные общественные организации.

Анализ познавательных и общеобразовательных поездок 2012-2020 гг. позволил сделать вывод, что Тверским клубом краеведов осуществляется тесная связь истории города Твери и Тверской области с общероссийской историей. Интересы членов Клуба разнообразны и охватывают все виды, формы и задачи краеведческой работы. По содержанию, кроме ярко выраженных исторического и литературного направлений, в деятельности тверского клуба краеведов можно выделить: музыкальное, искусствоведческое, природоведческое, военно-историческое, археологическое, демографическое, статистическое, географическое и картографическое.

Отдельно хочется сказать об участии в школьном краеведении, в конкурсах и олимпиадах в МОУ СОШ №7, 17, 34, 26 и др. г. Твери, в проведении «Урока мужества», знакомство со школьными музеями. Отметим конкурсы исследовательских работ по краеведению среди учащихся школ, студентов ССУЗов, ВУЗов под многолетним руководством директора СШ № 34 Твери Веры Петровны Панковой, а также в шести юго-западных районах области, в организационном центре г. Торопец под руководством преподавателя колледжа Гапоновой Светланы Ильиничны, экспедиции и туры.

Урок мужества в МОУ СОШ № 7, г. Тверь (клубное мероприятие). Школьный музей 105 Гвардейского Паневежского им. А. Невского полка Гражданского Воздушного Флота, 2016 г.

Наблюдается связь между духовной и материальной культурой, особенно в области «русских усадеб». Тверской клуб краеведов осуществлял активную экскурсионную деятельность, побывал более чем в сорока усадьбах Тверской, Московской, Ярославской, Владимирской, Псковской, Новгородской и др. областей нашей необъятной Родины, города Москвы. Цель, смысл поездок – познание и расширение теоретических знаний на объектах и природе, конечно, отдых и общение вне обстановки клубных заседаний, работы с источниками. Клубные поездки с начала 2012 г. проводились практически ежемесячно. Выбор маршрутов, организация поездок, информационное обеспечение на маршрутах и на объектах осуществлялись самими членами клуба и по договорённости с ведомствами по принадлежности, а также с участием местных краеведов.

За период с 2012 г. в области издательской деятельности было выпущено два очередных сборника «Записок тверских краеведов»: № 6, приуроченный к 695-летию Бортеневской битвы в 2012 году и №7, 8 в 2018 году. Главная цель сборников – довести исследования до массового читателя, и, особенно, для школьников.

Ценность данных изданий: полная защита авторских прав по темам, статьям, исследовательским работам, преемственность поколений, преемственность изданий, практическое применение для обучения оформлению научно-исследовательских работ школьников, студентов, начинающих краеведов [3, 17].

В 2015 году при содействии и участии Тверского клуба краеведов выпущена книга «Всем миром мы вернули Тверь». Книга посвящена изложению событий 1988-1990 годов в Твери (тогда ещё Калинин), связанных с возникновением и развитием общественного движения за возвращение городу исторического имени «Тверь» [18].

Используются и современные средства информационных коммуникаций. Члены Клуба уже более 10 лет ведут группу в VK «Тверской клуб краеведов» (<https://vk.com/club76566316>).

В 2019 году появился новый краеведческий сборник Тверского областного краеведческого общества, Тверского клуба краеведов, историко-краеведческого альманаха «Бежецкий край» под названием «Тверской край. События. Люди. Судьбы». Выпущено 3 сборника, и совместный очерк тверского клуба краеведов, тверского областного краеведческого общества: Н.Л. Вашкевич «Пропильная резьба в деревянном зодчестве (конец XIX-XX в, любительское фото, 70-е годы XX века, Тверь, Вышний Волочёк, Дмитров, Бежецк) на 54 страницах.

В 2023 году городской общественной организацией «Тверской клуб краеведов» и Тверским областным краеведческим обществом подготовлено издание «За други своя. Степан Горобец / Сост. Н.Г. Дранова, г. Тверь» [19].

Тверской клуб краеведов активно участвует в жизни города Твери, в решении важнейших и проблемных вопросов, например, целесообразности переименования улиц, возвращении исторических названий улицам, площадям...

Яркий пример краеведческой практики клуба – участие в Торопецкой Свято-Тихоновской православной международной научно-практической конференции «Пастырь Добрый» в 2014 году и последующих годах. На заседаниях клуба изучаются национальные традиции: народное художественное творчество в докладах Вашкевича Николая Львовича (цикл «Пропильная резьба в деревянном зодчестве»), народной костюм, сословные традиции.

В период с 2012 по 2026 годы произошло качественное обновление клуба тверских краеведов, его состава. Разносторонность тем, продолжение существующих и возникновение новых традиций и принципов свидетельствуют: тверское краеведение развивается комплексно и многогранно. Для некоторых членов клуба (особенно, экскурсоводов) информация, полученная в клубе, становится существенным добавлением к рассказам о тверской земле для гостей города и земляков.

Происходит насыщенный и активный обмен знаниями. Равнодо- стойны быть в клубе все желающие: краеведы разного возраста с разным уровнем образования, профессией (фотографы, биологи, химики, литераторы, критики, математики, переводчики, издатели, экскурсоводы, музейные работники, библиотекари, искусствоведы, археологи, геодезисты, пенсионеры...), и с разным вероисповеданием (мусульмане, атеисты, православные), люди разносторонних знаний и интересов. Прослеживаются неформальные нормы и приёмы общения.

Проводятся встречи с интересными людьми, творческие вечера, просмотры фильмов о Тверском крае, дискуссии, создаётся архив клуба краеведов (ведутся протоколы заседаний, собираются фотоматериалы, издания краеведов, членов клуба), значительно пополнена и находится в общем доступе клубная библиотечка [20].

Благодаря энтузиазму членов клуба, общим интересам многим из нас стал более близким тверской край, раскрылся масштаб его уникальной истории!

Хочется пожелать тверскому клубу краеведов, его членам процветания, много-много счастья и радости, долгих лет! В добрый путь!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Статья Картавенко Татьяны: Историческая память. Диомид Карманов: Первый историограф и публичный нотариус. Журнал Реноме, 5 июня 2024 года.
2. Записки Тверских краеведов. Выпуск № 1. – Новгород, «Русская провинция», 1997 – 72 с. (в предисловии о краеведении статья Председателя Тверского клуба краеведов Б.Н. Ротермеля)
3. Записки тверских краеведов. Выпуск № 3. – Тверь, «Русская провинция», 2002 – 56 с. Статья В.В. Иванова Некоторые факты из истории тверской учёной комиссии (ТУАК).
4. Записки тверских краеведов. Выпуск № 6. Издательство «ОАО Тверская областная типография». Тверь: 2012 – 184 с.: ил. Статья Середа Н.В. Тверское областное краеведческое общество: итоги и задачи современного этапа развития. Статья Власова А.Л. Тверские краеведы – душа малой родины.
5. Общество изучения Тверского края: Краткая историческая справка и устав общества. – Тверь: Типография Тверского Губсоюза, 1922. – 24 с. (электронная библиотека Тверской областной библиотеки им. А.М. Горького).
6. Журнал «Тверская старина» № 40, 2020. Статья В. Глафировой «Общество изучения Тверского края. Первое десятилетие». С. 71-76.
7. Ходаков Ф.Г. Протоколы о клубе краеведов гор. Калинина. ГАТО. Ф. Р 58. Оп. 2. Ед. хр. 3. 24 апреля 1980 г. За использование неопубликованных материалов автор выражает признательность Ходакову Ф.Г.
8. Архивные документы от Галочкина В.А. Автор статьи благодарит за использование в исследовании предоставленных документов.
9. Ершов Б.А., Финкельштейн В.Б. Тверия в истории России. Книга четвёртая. – Тверь: Издательство ООО «Центр-Тверия» (Центр информации Тверской области), 2013 г. – 448 с.: илл. 475. Статья Ершова Б.А. и Тверского клуба краеведов «Великодушный гражданин».

10. Записки тверских краеведов. Выпуск № 2. – Тверь, «Русская провинция», 2000 – 64 с. (небольшая статья о Забелине Николае Алексеевиче председателя клуба краеведов Твери Ротермеля Б.Н. Настоящий выпуск посвящается светлой памяти этого замечательного человека).
11. Устав Тверской областной общественной организации «Тверское областное краеведческое общество», копия, регистрация от 16 февраля 2012 года. Утверждён учредительной конференцией, протокол № 1 от 20 апреля 1999 года. Утверждён в новой редакции 5-ой Конференцией, протокол №1 от 17 ноября 2010 года.
12. ФЗ от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» с изменениями.
13. Записки тверских краеведов. Выпуск № 4. – Тверь, «Русская провинция», 2003 – 96 с.
14. Записки тверских краеведов. Выпуск № 5 – Тверь, «Русская провинция», 2005. – 124 с.
15. Решение Тверской городской думы от 17 июня 1997 года № 90 «О годе основания города Твери».
16. Статья Мангазеева И.А. «Полвека признаний любви к Родине», 2021 г. Из открытых источников. С конца декабря 1970 года при Калининском областном отделении Общества охраны памятников истории и культуры начал создаваться Калининский (с июля 1990-го – Тверской) клуб краеведов.
17. Записки тверских краеведов. Выпуск №7, 8. Издательство «Ванчакова линия». Вышний Волочёк – Тверь: 2018. –336 с.: ил. Статья Красновой М.В. «Майский союз в Твери».
18. Ершов Б.А. ВСЕМ МИРОМ МЫ ВЕРНУЛИ ТВЕРЬ. Субъективный взгляд на неформальное движение в Твери в 1988-1990 годах. – Тверь: Издательство ООО «Центр-Тверия» (Центр информации Тверской области), 2015 г. – 256 с.: илл. 200.
19. За други своя. Степан Городец/ Тверское областное краеведческое общество; Тверской клуб краеведов; сост. Н.Г. Дранова, Тверь, 2023. Для мобилизованных в рамках специальной военной операции.
20. Галочкин В.А. «Наша память товарищам по Тверскому клубу краеведов». За 50 лет работы клуба мы помним многие сотни фамилий наших предшественников, которые в XX веке хранили и исследовали Тверскую историю, просвещали и учили, показывали пример любви к малой родине, возвращали историческую память, tverkray.ru.

ТВЕРСКИЕ АДМИРАЛЫ-ЮБИЛЯРЫ В 2026 ГОДУ

Александр Иванович Комиссаров

Ключевые слова: Тверская слава Российского флота, Тверские адмиралы-юбиляры, 2026 год.

Аннотация. В работе рассматриваются юбилеи знаменитых тверских адмиралов в 2026 году.

9 февраля 2026 года 250 лет со дня рождения адмирала Рикорда Петра Ивановича

Петр Иванович Рикорд родился 29 января 1776 года в городе Торопце Тверской губернии. В 1787 году определён в Морской кадетский корпус в Кронштадте, в 1792 году произведён в гардемарины и в этом звании сделал две кампании: одну до Готланда, а другую до Копенгагена. 24 апреля 1794 года П.И. Рикорд был выпущен по экзамену мичманом и в 1795 году был назначен на эскадру, отправленную в Северное море на помощь Англии в действиях её против революционной Франции, но эскадра эта простояла без дела четыре года. В августе 1797 года П.И. Рикорд вернулся в Ревель, в следующем году, с июня по август, находился на Кронштадтской брандвахте, в 1798-1800 годах ходил в Англию и Голландию. Отличился при высадке десанта у города Гельдер (Голландия). 14 марта 1800 года произведён в лейтенанты. По возвращении в Петербург в августе 1800 года, П.И. Рикорд поступил на службу в Морской корпус, в 1802 году, в числе двенадцати избранных офицеров, был послан на службу в английский флот волонтером, для усовершенствования в морском деле на практике. 19 февраля 1803 года назначен на английский фрегат «Amazon», стоявший на Портсмутском рейде, откуда ушел в Гибралтар. Находясь в свите герцога Кентского, П.И. Рикорд посетил берега Африки, осмотрел крепость Сеуту, ходил в Лиссабон, крейсировал у Кадиса и участвовал в захвате нескольких испанских судов англичанами. Посетил Мальту, Мадейру, Ямайку, откуда, возвратясь в Портсмут, отправился, осенью 1805 года, в Россию и прибыл в Ревель 9 ноября. В 1806 году, при вторичном отправлении Американской Компанией шлюпа «Нева» в кругосветное плавание, правительством вместе с ним велено было отправить шлюп «Диану» для открытия и описания северной части Тихого океана и для транспортировки разных морских снарядов для Охотского порта и для Камчатки. Помощником командира шлюпа был назначен П.И. Рикорд. 25 июля

Петр Иванович
Рикорд

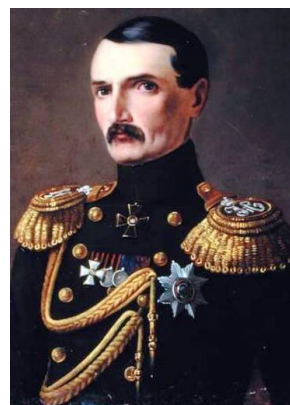
1807 года шлюп «Диана» вышел из Кронштадта и 5 сентября прибыл в Англию. После тринадцатимесячной невольной стоянки у мыса Доброй Надежды 25 сентября 1809 года шлюп прибыл в Петропавловскую гавань. 26 февраля 1810 года П.И. Рикорд произведён в чин капитан-лейтенанта, а 4 июля 1814 года П.И. Рикорд произведён, за отличие по службе, в чин капитана II ранга. В 1817 году назначен начальником Камчатского края с производством в чин капитана I ранга. За свои человеколюбивые действия на Камчатке П.И. Рикорд награждён в 1819 году орденом Святой Анны II степени с алмазными знаками. В 1818 году П.И. Рикорд за свои труды по изучению Камчатки и Курильских островов был избран членом-корреспондентом Петербургской Академии Наук по специальности «мореплавание, география». По возвращении из Камчатки назначен в мае 1822 года командиром 2-го флотского экипажа, а в марте 1825 года – капитаном Кронштадтского порта и находился в этой должности до 1827 года. 1 января 1826 года произведён в чин капитан-командора, 6 декабря 1827 года – в контр-адмиралы.

В 1828 году П.И. Рикорд получил назначение начальника эскадры, посланной в Средиземное море, на помощь находившейся там с 1827 года, русской эскадры. В этой кампании приобрёл мировую известность благодаря считавшейся ранее неосуществимой блокаде Дарданелл, выполненной им успешно. По заключении Адрианопольского мира был оставлен в Архипелаге, принял участие в деле восстановления независимости Греции и образования из неё современного самостоятельного государства. 4 марта 1832 года народное собрание выбрало П.И. Рикорда почетным гражданином государства Греции; но Рикорд отклонил это предложение. В мае 1833 года, получив повеление о возвращении командуемой им эскадры через Дарданеллы в Чёрное море, занялся отправкой и зафрахтованием вольнонаемных судов для перевозки казённого имущества в Чёрное море. В июне все русские военные суда, находившиеся в Архипелаге, за исключением двух, оставленных в Греции, прибыли в Севастополь. 6 декабря того же года назначен начальником 1-й флотской дивизии, ходил в 1835 году из Кронштадта в Данциг и обратно с десантом гвардейского отряда, назначенного в Калиш. 11 апреля 1836 года П.И. Рикорд назначен членом Адмиралтейств-совета. Оставаясь членом Адмиралтейств-совета, был председателем Комитета по постройке пароходов для Балтийского и Каспийского флотов. 10 октября 1843 года П.И. Рикорд был произведён в адмиралы, 6 декабря 1850 года назначен председателем Морского Учёного Комитета. В 1854 году П.И. Рикорд был вновь призван на действительную морскую службу: получил начальство над первой и второй флотскими дивизиями Балтийского флота, соединёнными у Кронштадта против блокировавшего его англо-французского флота. Неся свой флаг на стопушечном корабле «Император Пётр I», организовал всестороннюю оборону Кронштадта, обеспечил надёжную защиту подходов к нему, впервые создав минно-артиллерийскую позицию.

Пётр Иванович Рикорд скончался 16 февраля 1855 года. Похоронен в Александро-Невской лавре. Память о П.И. Рикорде увековечена в географических названиях: остров Рикорда (Японское море, залив Петра Великого), мыс Рикорда (остров Итуруп), река Рикорда (остров Кунашир, впадает в пролив Измены), пролив Рикорда (средняя часть Большой Курильской гряды, между группой островов Ушишир и островом Кетой), подводный вулкан Рикорда (Тихий океан, Курильские острова), именем П. И. Рикорда была названа горная вершина на Камчатке, в горном хребте Ивулк, в 3-х км к востоку от горы Головнина, в Торопце установлен памятный знак адмиралу Рикорду [1, с. 82–83].

13 февраля 2026 года 220 лет со дня рождения вице-адмирала Владимира Алексеевича Корнилова

Владимир Алексеевич Корнилов родился 1 февраля 1806 года в родовом имении Ивановское Старицкого уезда Тверской губернии, расположенном рядом с селом Рясня. В 1821 году был определён в Морской кадетский корпус, окончил его в 1823 году, получил чин мичмана и был направлен служить на Балтийский флот. В 1824 году ходил на фрегате «Малый» и шлюпе «Мирный». В 1825 году прикомандирован к Гвардейскому экипажу. Весной 1827 года включен в команду 74-пушечного линейного корабля «Азов», направлявшегося в Средиземное море. В Наваринском сражении мичман В.А. Корнилов, командовал тремя орудиями нижнего дека, по словам Лазарева: «.....был одним из самых деятельных, расторопных и исполнительных офицеров...». В 1828 году произведён в лейтенанты. До 1830 года служил на «Азове» в Средиземном море. В январе 1833 года В.А. Корнилов переведён на Черноморский флот, служил на линейном корабле «Память Евстафия» офицером для особых поручений при командующем эскадрой. В том же году принял участие в Босфорской экспедиции. В 1834 году стал командиром брига «Фемистокл», который был направлен в Константинополь в распоряжение русской миссии в Турции. Весной 1835 года В.А. Корнилов произведен в чин капитан-лейтенанта. В 1836 году принял командование корветом «Орест». В 1839 году В.А. Корнилов получает назначение на должность командира фрегата «Флора», строившегося на Николаевских верфях. 1 января 1838 года назначен командиром строящегося линейного корабля «Двенадцать Апостолов». По инициативе В.А. Корнилова корабль «Двенадцать Апостолов» впервые в русском флоте был вооружён бомбическими орудиями. В.А. Корнилов разработал и издал ряд приказов, распоряжений и инструкций, касающихся всех сторон организации службы на корабле. Разработанный им распорядок службы был признан образцовым и введен на всех кораблях Черноморского

Владимир Алексеевич
Корнилов

флота. Одновременно с участием в строительстве кораблей Корнилов выходил в плавания в должности начальника штаба эскадры, готовил планы действия эскадры, разрабатывал задачи для каждого корабля, контролировал их выполнение. В 1838 году участвовал в высадке десанта на Кавказском побережье: разрабатывал план высадки и командовал половиной гребных судов при перевозке десанта с корабля на берег. За отличие при высадке десанта в устье реки Туапсе произведён в капитаны II ранга. В 1839 году участвовал в высадке десанта в устьях рек Субаши и Шахе, был награждён орденом Святой Анны II степени. В 1840 году участвует в Боевых действиях в районе рек Туапсе и Псезуапсе: в декабре, за большие заслуги в подготовке и высадке десантов на побережье Кавказа произведён в капитаны I ранга. В 1843 году составил проект руководства о сигнальных флагах и издал написанную им книгу «Штаты вооружения и запасного снабжения военных судов Черноморского флота всех рангов». В 1842-1845 годах Корнилов находился в практических плаваниях на линейном корабле «Двенадцать Апостолов». В 1846 году был командирован в Англию для заказа и наблюдения за постройкой пароходофрегата «Владимир» и для исполнения других поручений, знакомился с последними усовершенствованиями конструкций и механизмов паровых и железных судов на британских верфях. 17 октября 1848 года В.А. Корнилов на пароходофрегате «Владимир» прибыл на Одесский рейд. 6 декабря 1848 года произведён в контр-адмиралы. В 1849 году Корнилов был представлен, а в 1850 году утверждён в должности начальника штаба Черноморского флота. На посту начальника штаба Черноморского флота В.А. Корнилов проводил практические учения отрядов кораблей, постоянные инспекторские смотры кораблей и портов, создал школу юнг Черноморского флота. В 1851 году стал командующим Черноморским флотом. Высочайшим Указом был включён в Свиту Его Императорского Величества. Вместе с императором Николаем I участвовал в смотрах флотов. 2 октября 1852 года произведён в вице-адмиралы с назначением генерал-адъютантом. В 1851-1852 годах Корнилов работал над проектом нового Морского устава. В феврале 1853 года Корнилов совершил переход из Одессы в Константинополь и на пароходофрегате «Бессарабия» ходил в греческие воды для осмотра судов, находившихся на стоянке в иностранных портах. Имея свой флаг на корабле «Двенадцать Апостолов», выходил в море и производил на Севастопольском рейде разнообразные манёвры: атаку неприятельского флота, нападение на отдельные порты, взятие десантов и высадка их в помощь сухопутным береговым войскам. В мае Корниловым была составлена «Программа крейсерства между Босфором и Севастополем». В начале Восточной (Крымской) войны командовал отрядом паровых кораблей. 5 ноября 1853 года пароходофрегат «Владимир» под флагом Корнилова атаковал 10-пушечный турецкий пароход «Перваз-Бахри». После трёхчасового боя «Перваз-Бахри» вынужден был спустить флаг. Трофейный пароход

«Перваз-Бахри» переименован в «Корнилов». После высадки англо-французских войск в Евпатории и поражения русских войск на Альме, В.А. Корнилов получил приказ от главнокомандующего войсками в Крыму затопить корабли флота на севастопольском рейде, чтобы использовать матросов для обороны города с суши. Корнилов отказался повиноваться приказу. Тогда Меншиков распорядился отправить Корнилова в Николаев, а командование передать вице-адмиралу М.Н. Станюковичу. Ответ Корнилова вошел в историю: «Остановитесь! Это – самоубийство... то, к чему вы меня принуждаете... но чтобы я оставил Севастополь, окруженный неприятелем – невозможно! Я готов повиноваться вам». В.А. Корнилов организовал оборону Севастополя, где особо ярко проявился его талант как военного руководителя. Командуя гарнизоном в 7 тысяч человек, он показал пример умелой организации активной обороны. В.А. Корнилов по праву считается основоположником позиционных методов ведения войны (непрерывные вылазки обороняющихся, ночные поиски, минная война, тесное огневое взаимодействие кораблей и крепостной артиллерии). Владимир Алексеевич Корнилов погиб на Малаховом кургане 5 октября 1854 года во время первой бомбардировки города англо-французскими войсками. Погребён в севастопольском соборе Святого Владимира, в одном склепе с адмиралом М.П. Лазаревым. Позже в этом склепе были похоронены также П.С. Нахимов и В.И. Истомин. Именем В.А. Корнилова названы: две банки у полуострова Корея в Японском море; мыс на Крымском полуострове; центральная набережная в г.Севастополе; русский бронепалубный крейсер «Адмирал Корнилов»; недостроенный крейсер «Адмирал Корнилов» (тип «Светлана»); недостроенный крейсер «Адмирал Корнилов» (проект 68 бис-ЗИФ); Ряснинской школе присвоено имя вице-адмирала В.А. Корнилова [1, с. 246–263].

26 февраля 2026 года 230 лет со дня рождения адмирала Анжу Петра Федоровича

Петр Федорович Анжу родился 15 февраля 1797 года в Вышнем Волочке Тверской губернии. Получил образование в Морском кадетском корпусе. 12 июля 1815 года произведён в мичмана и до лейтенантского чина ежегодно ходил на военных судах в Финском заливе. В 1817 году сделал переход от Кронштадта до Кадиса на фрегате «Автроил». Посвящён в масонство в петербургской ложе «Александра к коронованному пеликану» в конце 1819-начале 1820 года.

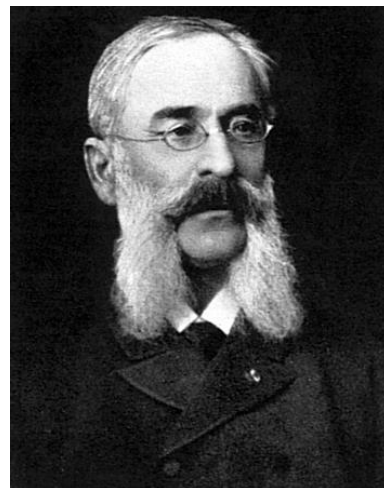
Петр Федорович Анжу

Произведённый 1 января 1820 года в лейтенанты, Петр Анжу в качестве начальника Усть-Янской полярной экспедиции, участвовал в 1820-1824 годах при описи части северного берега Сибири, с прилежащими к ней островами: Ляховскими, Котельным, Фадеевским, Новою Сибирью и другими. Записки, ведённые им об этой экспедиции, и всё относящиеся до неё бумаги погибли в 1837 году при пожаре дома Анжу на Васильевском острове. Результаты этой экспедиции изложены в VII части «Записок Гидрографического департамента». Во время экспедиции П.Ф. Анжу прошёл около 14 000 километров, показав, что опись берегов можно вести с моря и со льда в зимнее время, впервые изучил состояние льдов в море Лаптевых. За понесенные в Сибирской экспедиции труды Петр Анжу был произведён в капитан-лейтенанты, и время пребывания в экспедиции положено считать двойной службой к получению ордена Святого Георгия за морские кампании. В 1825 - 1826 годах Петр Анжу участвовал в военно-ученой экспедиции, при описании Северо-восточного берега Каспийского и западного берега Аральского морей, произвёл барометрическую нивелировку по направлению от Мёртвого Култука до залива Дуананы Кулама, на западном берегу Аральского моря. Во время этой экспедиции П.Ф. Анжу неоднократно принимал участие в стычках с хивинцами и неподвластными России казахами. В 1827 году, на корабле «Гангут», руководя действиями корабельной артиллерии, П.Ф. Анжу участвовал в Наваринском сражении, был ранен в голову, но оставался в строю до конца сражения, за что 21 декабря 1827 года награждён орденом Святого Георгия IV класса, годовым окладом жалованья и греческим орденом Спасителя золотого креста. По возвращении из Архипелага был назначен командиром гардемаринской роты Морского кадетского корпуса, в декабре 1832 года был произведён в капитаны II ранга. С 1832 года командовал фрегатом «Екатерина», с 1833 по 1842 год – кораблём «Фершампенуаз», в 1837 году – отрядом из трех фрегатов в практической плавании с гардемаринами. Произведённый в 1836 году в капитаны I ранга, П.Ф. Анжу в 1843 году был награждён орденом Святого Владимира III степени. С 26 марта 1844 года до 1859 года, Петр Федорович Анжу последовательно занимал должности: капитана над Кронштадтским портом, с 6 декабря 1849 года неперменного члена Морского учёного комитета, председателя Временного комитета для составления нового портового регламента и в учрежденном при Морском министерстве комитете по составлению положения о призах; директора департамента корабельных лесов с 19 января 1855 года по 1 января 1860 года и с 1 января 1860 года по 12 октября 1869 года члена совета Министерства государственных имуществ. П.Ф. Анжу состоял по-

чѣтным членом Морского учёного комитета. 6 декабря 1854 года был произведѣн в вице-адмиралы и 1 января 1866 года в полные адмиралы. Адмирал Петр Федорович Анжу скончался в Петербурге 12 октября 1869 года. Похоронен на Смоленском лютеранском кладбище Санкт-Петербурга. Имя П.Ф. Анжу присвоено северной группе Новосибирских островов (от Котельного до Новой Сибири). [1, с. 17–26].

26 июня 2026 года 195 лет со дня рождения контр-адмирала Нарбута Фѣдора Фѣдоровича

Федор Федорович Нарбут родился 26 июня 1831 года в деревне Лапино Павлюковской волости Ржевского уезда Тверской губернии. 15 августа 1844 года Фѣдор Нарбут поступил в Морской корпус кадетом, 15 августа 1848 года произведен в гардемарины. В первые годы службы в 1849-1850 годах крейсеровал на кораблях «Память Азова», «Арсис» и «Полтава» в Балтийском море у берегов Дании. 9 августа 1850 года был произведен в мичмана и получил назначение на Черноморский флот. В 1851 году на транспорте «Рион» Ф.Ф. Нарбут ходил между Севастополем и Николаевом, на корабле «Три

Федор Федорович Нарбут

Святителя» крейсеровал в Черном море, и на пароходофрегате «Владимир» ходил по черноморским портам. В 1853 году Ф.Ф. Нарбут на корабле «Три Святителя» участвовал в Синопском сражении, 18 ноября того же года был произведен за отличие в лейтенанты. В сентябре 1854 года лейтенант Ф.Ф. Нарбут участвовал в Альминском сражении в составе сводного морского батальона. В Восточную (Крымскую войну) с 13 сентября 1854 года по 13 июля 1855 года Ф.Ф. Нарбут состоял в гарнизоне Севастополя, где командовал 53-й батареей на 4-м бастионе. 6 апреля 1855 года был контужен ядром в плечо, 25 мая – в голову, 5 июня того же года в грудь и в лицо. После окончания Восточной (Крымской) войны в 1856 году Ф.Ф. Нарбут на винтовом клипере «Наездник» перешел из Архангельска в Кронштадт, в 1857 году на винтовом корвете «Рысь» совершил переход из Кронштадта в Николаев. В 1858-59 гг. Ф.Ф. Нарбут совершил дальний переход из Николаева в Кронштадт на линейном корабле «Цесаревич». 25 июня 1860 года Фѣдор Фѣдорович Нарбут был прикомандирован на правах раненых к черноморской роте флотских кадетов в Николаеве, в 1861 году переведен во 2-й сводный черноморский флотский экипаж. На корвете «Сокол» перешел из Николаева в Средиземное море, и прибыл в Кронштадт, оттуда наземным путем возвратился в Николаев и состоял по особым поручениям при главном командире Николаевского порта. Параллельно на императорской яхте

«Тигр» ходил по черноморским портам. В течение 1862-1866 гг. Ф.Ф. Нарбут командовал винтовой шхуной «Дон» у абхазских берегов. 1 января 1863 года был произведен в капитан-лейтенанты, в 1864 году получил серебряную медаль и крест за службу на Кавказе. В 1866-1868 гг. командуя шхуной «Салгир», ходил по черноморским портам и у кавказских берегов. Вследствие контузий, полученных при обороне Севастополя в Крымскую войну Фёдору Фёдоровичу было разрешено носить во всех случаях вместо шляпы фуражку. В 1870-1872 гг. капитан II ранга (в чин произведен 1 января 1871 года) Ф.Ф. Нарбут командовал шхуной «Соук-су» в Средиземном море, в 1873 году зачислен в состав 2-го Черноморского флотского Его Королевского Высочества герцога Эдинбургского экипаж.

1 января 1875 года Фёдор Фёдорович был произведен в чин капитана I ранга, 29 мая 1876 года назначен капитаном практического порта в Одессе с зачислением по флоту. 5 августа 1885 года Фёдор Фёдорович был произведен в контр-адмиралы с увольнением со службы. После отставки Ф.Ф. Нарбут переехал в Севастополь, где жил все последующие годы до самой смерти. Скончался контр-адмирал Фёдор Фёдорович Нарбут в Севастополе 18 апреля 1897 года. Похоронен на Братском кладбище Северной стороны города.

Надгробие представляет собой диоритовый обелиск на ступенчатом гранитном стилобате. На памятнике – рельефный четырехконечный крест, в средней части – овалный медальон, в котором находилось рельефное изображение адмирала. На лицевой стороне мемориальная надпись: «Господи, прійми духъ мой». Ниже: «Контръ-Адмираль Федоръ Федоровичъ Нарбутъ. Изъ дворянъ Тверской губерніи». Ещё ниже: «Родился въ 1831 году. Скончался 18 Апреля 1897 года». На противоположной стороне: «Участвовалъ въ сраженіяхъ Кавказъ, Синопь, Альма, Севастополь, 4-й бастионъ. 9 месяцевъ. Три раза был раненъ». В 1904-1909 гг. в ознаменование пятидесятилетия героической обороны Севастополя в Крымской войне на месте проходивших сражений были установлены памятные знаки батарей Ф.Ф. Нарбута № 53 и № 115 [1, с. 300-318].

15 июля 2026 года 190 лет со дня рождения адмирала Тыртова Павла Петровича

Павел Петрович Тыртов родился 3 июля 1836 года в родовом поместье Миронежье Тверской губернии. 28 апреля 1854 года окончил Морской кадетский корпус, зачислен мичманом в 15-й флотский экипаж с оставлением в офицерском классе корпуса. В 1854 году – офицер корабля «Вилагош», оборонявшего Кронштадт. В 1855 году – офицер пароходофрегата «Камчатка». В 1856 году – офицер корабля «Не тронь меня». Участвовал в Боевых действиях против вражеской эскадры в Финском заливе.

После окончания Офицерского класса произведен 6 июня 1857 года в чин лейтенанта и в 1857-1859 годах исполнял должность флаг-офицера при командующем Балтийской эскадрой, ходил на пароходофрегатах «Камчатка» и «Отважный», броненосном корабле «Гангут», канонерских лодках «Стерлядь» и «Чайка». В 1860- 1865 годах – офицер, затем старший офицер фрегата «Ослябя». В 1865-1967 годах – старший офицер броненосного фрегата «Генерал-адмирал». В мае-августе 1865 года в составе эскадры под командованием генерал-адмирала великого князя Константина Николаевича ходил в Балтийском море до Стокгольма и Копенгагена. 1 января 1866 года произведен в чин капитан-лейтенанта. В 1866-1867 годах на фрегате «Генерал-адмирал» перешел из Кронштадта в Средиземное море и обратно. 1 января 1869 года назначен командиром парусно-винтового клипера «Алмаз» с переводом в 1-й флотский экипаж. 11 марта того же года переведен во 2-й флотский экипаж. 7 апреля 1869 года назначен командиром канонерской лодки «Смерч» с переводом в 6-й флотский экипаж. Во время летних компаний 1869-1871 годов находился в плавании в Балтийском море.

Павел Петрович Тыртов

1 января 1872 года назначен командиром корвета «Аскольд» с переводом во 2-й флотский экипаж, совершил в 1872-1874 годах кругосветное плавание. 1 января 1874 года произведен в чин капитана II ранга, а 22 августа 1877 году – в чин капитана I ранга.

В 1879-1880 годах - командир броненосной батареи «Не тронь меня». В 1880-1881 годах – командир броненосного фрегата «Князь Пожарский». Участвовал в походе на Тихий океан, где занимался научными исследованиями. В 1881-1884 годах командовал броненосным фрегатом «Владимир Мономах». Участвовал в походах по Балтийскому и Средиземному морям. 7 июня 1884 года прикомандирован к 8-му флотскому экипажу и в 1885 году участвовал в работе комиссий по пересмотру Морского устава и морских сигналов. 1 января 1886 года назначен исполняющим должность помощника начальника Главного морского штаба, 13 апреля 1886 года произведен в контр-адмиралы с утверждением в занимаемой должности. В 1887 году, подняв флаг на пароходе «Днепр», командовал Шхерным отрядом Практической эскадры Балтийского моря. В 1889 году на броненосце «Пётр Великий», крейсере «Азия», пароходах «Работник», «Ильмень» и шхуне «Славянка» в должности младшего флагмана практической эскадры, крейсировал в Финском заливе. В 1890 году участвовал в работе комиссии по преобразованию управления морским ведомством. 8 сентября 1891 года назначен начальником эскадры Тихого океана. Держа флаг на крейсерах «Память

Азова», «Дмитрий Донской», «Витязь» и канонерской лодке «Бобр», крейсировал у берегов Китая и Японии. В 1892 году был назначен исправляющим должность старшего флагмана, награждён орденом Святой Анны I степени. 30 августа 1892 года произведен в чин вице-адмирала. В 1893 году – начальник Главного управления кораблестроения и снабжения и председатель Комитета Добровольного флота. 13 июля 1896 года назначен управляющим Морским министерством и членом Государственного Совета. 6 декабря 1896 года избран почётным членом конференции Николаевской морской академии. 6 декабря 1901 года произведен в чин адмирала, а 14 апреля 1902 года назначен генерал-адъютантом.

Адмирал Тыртов Павел Петрович скоропостижно скончался 17 марта 1903 года. Похоронен в Исидоровской церкви Александро-Невской лавры. В честь П.П.Тыртова названы: мыс Тыртова (ныне Пэгандан) в Японском море; бухта Тыртова на Новой Земле; остров Тыртова в Карском море, архипелаг Норденшельда [1, с. 394–397].

16 октября 2026 года 115 лет со дня рождения контр-адмирала Егорова Николая Ефимовича

Николай Ефимович
Егоров

Николай Ефимович Егоров родился 16 октября 1911 года в городе Вышнем Волочке Тверской губернии. В 1932 году окончил два курса Донецкого горного института, после чего поступил на службу в Военно-морской флот СССР. В 1936 году окончил Ленинградское высшее военно-морское училище имени М.В. Фрунзе. Начинал службу командиром боевой части БЧ-1 на подводной лодке «М-78». В 1938 году окончил Специальные классы командного состава Учебного отряда подводного плавания имени С.М. Кирова, после чего остался в нём преподавателем.

В декабре 1938 года принял командование подводной лодкой «М-174», в июне 1939 года переименованной в «М-91». Поначалу лодка относилась к Балтийскому флоту, однако в июне 1939 года была перебросена на Северный флот. Принимал участие в боях советско-финской войны, и в той же должности встретил начало Великой Отечественной войны. В годы Великой Отечественной войны Егоров со своим экипажем совершил 13 боевых походов в заполярных водах, потопив 3 транспорта общим водоизмещением 16 тысяч тонн. Первым среди командиров подводных лодок на Северном флоте стал наносить удары по вражеским судам в северных фьордах. В апреле 1942 года подводная лодка Егорова стала гвардейской. В январе 1943 года был направлен на учёбу в Военно-морскую академию имени К.Е. Ворошилова,

окончил её в апреле 1945 года. По окончании академии Егоров был направлен преподавателем на кафедру боевой деятельности подводных лодок курсов офицерского состава подводного плавания Учебного отряда подводного плавания имени С.М. Кирова. С июня 1947 года был начальником штаба бригады подводных лодок, затем начальником штаба, командиром 33-й дивизии подводных лодок Северного флота. С октября 1952 года – на преподавательской работе, был старшим преподавателем кафедры оперативного искусства военно-морского флота, старшим преподавателем кафедры оперативного искусства и тактики высших соединений военно-морского флота. Умер в Москве 9 сентября 1999 года.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бойко В.Н. 100 Знаменитых моряков Верхневолжья. Рукопись. 2017.
2. Большая советская энциклопедия в 30 томах. Гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1969-1978.
3. Военный энциклопедический словарь. Под ред. Н.В. Огаркова. Воениздат. М., 1984. РГА ВМФ. Ф. 406. Оп. 3. Д. 485.
4. Волков С. В. Генералитет Российской империи. Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. М., 2009.
5. Воробьёв В.М. Тверские имена на морской карте мира. Тверь, 2009.
6. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь. Пред. ред. коллегии И.Н. Шкадов. М.: Воениздат, 1987.
7. Дыгало В.А. Флот государства Российского. Откуда и что на флоте пошло. Под редакцией И.Ф. Цветкова. Москва, 1993.
8. Пасецкий В.М. Петр Анжу. М., 1958.
9. Тверитяне в истории Российского флота. Тверь, 1996.
10. Тверская слава Российского флота. Тверь, 2008.
11. Тверская область. Энциклопедический справочник. Тверь, 1994.
12. Шавшин В.Г. Бастионы Севастополя: Путеводитель. Симферополь, 1989.
13. Широкоград А.Б. 200 лет парусного флота России. М., 2007.

АННА ПЕТРОВНА ОСТРОУМОВА-ЛЕБЕДЕВА

К 155-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Татьяна Евгеньевна Суханова

Ключевые слова: *Анна Петровна Остроумова-Лебедева, художница, график, живописец, первая женщина-академик Академии художеств СССР, Сергей Васильевич Лебедев, учёный-химик, академик, изобретатель синтетического каучука, исторические личности, биографические материалы.*

Аннотация. В статье представлены биографические материалы о выдающейся русской и советской художнице, гравёре, акварелисте, мастере пейзажа, мемуаристке Анне Петровне Остроумовой-Лебедевой. Она является первой женщиной-академиком Академии художеств СССР, членом объединения «Мир искусства», народным художником РСФСР. Освещены основные этапы ее становления как художника, показано положительное влияние ее супруга - учёного-химика, академика Сергея Васильевича Лебедева на ее творчество.

Детские годы и юность

Выдающаяся русская и советская художница, график и живописец Анна Петровна Остроумова родилась в Петербурге 5 мая (17 мая по новому стилю) 1871 года в семье сенатора и тайного советника (один из высших гражданских чинов Синода Русской православной церкви) Петра Ивановича Остроумова и Марии Климентьевны Остроумовой, урожденной Чехович, дочери протоиерея Климента Михайловича Чеховича, настоятеля кафедрального Варшавского собора. Она была второй дочерью и четвертым ребенком из шести в семье Остроумовых, которая только за полгода до этого знаменательного события переехала из Варшавы в Петербург. Хрупкое здоровье и слабость маленькой Ани доктора объясняли переездом и резкой сменой климата, поэтому маме, Марии Климентьевне, потребовалось много сил и времени, чтобы вырастить Аню здоровой и достаточно крепкой.

Анна училась в известной петербургской женской Литейной гимназии вместе с дочерьми Федора Михайловича Достоевского и Якова Петровича Полонского, ближайшего друга ее отца. Художественное образование она получила на вечерних рисовальных и гравёрных классах Центрального Училища технического рисования барона Штиглица в Соляном городке под руководством одного из самых известных русских гравёров профессора В. В. Матэ. У него она познакомилась с техникой рисунка и гравюры на дереве.

После окончания гимназии она сделала выбор, неожиданный для ее родителей, не одобряющих увлечение дочери рисованием – она поступила в Императорскую Академию Художеств. Свой восторг она выразила словами: *«Я в Петербурге, я в Академии, я начинаю новую жизнь!.. Такая запись стоит в моем дневнике от 16 сентября 1892 года... Обширность здания,*

громадные классы... темные коридоры, винтовые лестницы, уходящие вверх и вниз, интересовали меня до крайности».

Товарищами А.П. Остроумовой в Академии были Филипп Малявин, Константин Сомов, Игорь Грабарь и другие представители талантливой академической молодежи. В 1896 году сокурсник Анны по Академии Филипп Малявин написал ее портрет. Остроумова категорически не любила это произведение, не найдя в нем ничего из своего облика и внутреннего мира: пенсне, строгое платье, кружевной воротник... Но по иронии судьбы именно этим портретом чаще всего иллюстрируют статьи и материалы, посвященные художнице.

Ее страстной мечтой стало попасть в мастерскую Ильи Ефимовича Репина, и ей это удалось в 1896 году. Анна Петровна писала: *«Милый Репин! Я то люблю его, то ненавижу! Интересно его видеть, когда он работает. В блузе, лицо совсем меняется, ничего не видит, кроме натуры, чувствуется сила в нем, и вместе с тем он почему-то возбуждает во мне жалость».*

Поскольку в мастерской И.Е. Репина занимались исключительно живописью, то для того, чтобы овладеть рисунком, И.Е. Репин посоветовал Анне Петровне продолжить учебу в Париже: «Вы там во всем разберетесь...» - заключил он.

В 1898 году в Париже Анна Петровна неожиданно выбрала себе наставником вовсе не какого-либо прославленного француза, но американского известного гравера и живописца Джеймса Уистлера. Она вспоминала: *«...он... часто садился на мой табурет, брал кисти и палитру и учил прямо на холсте, на моем этюде».* Увлечение Дж. Уистлером было, вероятно, данью моде и следствием юношеской эксцентричности. В то же время оно могло послужить и необходимой ступенью от школы И.Е. Репина, через художественный мир европейского «эстетического движения», к которому принадлежал американский мастер и которое пропагандировало красоту искусства как эталон повседневной жизни, к новым явлениям в русской художественной культуре.

Именно там в Париже она начала изучать классическое искусство гравюры: работы А. Дюрера, Уго де Карпи, Хокусаи, Хирошиге и других мастеров мирового наследия. Это не было случайным. В конце XIX – начале XX веков в России значительно усилился интерес к искусству Востока и, в частности, к старо-японской гравюре. Все в искусстве гравюры привлекало Анну Петровну – новизна, в особенности выразительная четкость и необычность форм.

Портрет Анны Петровны Остроумовой кисти Филиппа Малявина, холст, масло, 1896

После возвращения в Россию в 1899 году Анна Петровна поступила в графическую мастерскую Академии художеств опять к В.В. Матэ, у которого занималась еще гимназисткой в Училище барона Штиглица. О своем интересе к гравюре по дереву – ксилографии – она писала в своих воспоминаниях: *«Я ценю в этом искусстве невероятную сжатость и краткость выражения, ее немногословие и, благодаря этому, сугубую остроту и выразительность. Ценю в деревянной гравюре беспощадную определенность и четкость линий».*

Остроумова первая в России обратилась к цветной ксилографии. Она возродила эту технику и разработала свой оригинальный подход к ее овладению. Первыми цветными гравюрами на дереве (со времен появления искусства гравюры в России, то есть со второй половины XVI века), были произведения А. П. Остроумовой, которые она представила на соискание звания художника и получила его в 1900 году.

«Мир искусства»

Анна Петровна стала единственной женщиной-художником, вошедшей в состав объединения «Мир искусства» в 1899 году, и активно участвовала в его деятельности. Александр Николаевич Бенуа назвал ее «одной из самых цельных и типичных фигур» творческого объединения. Свое название объединение получило по имени выставок и журнала «Мир искусства», выпускаемого им в течение шести лет, с 1898 по 1904 год. Это объединение сыграло выдающуюся роль в истории русской художественной культуры. В 1898 году ядро объединения составила группа художников: А.Н. Бенуа, К.А. Сомов, Л.С. Бакст и Е.Е. Лансере. В ядро объединения Анна Петровна вошла в 1900 году, а в 1902 году к ним примкнул и М. В. Добужинский. На групповом портрете кисти Бориса Кустодиева Анна Петровна находится в центре первого ряда «мирискусстников».

Групповой портрет художников объединения «Мир искусства», кисти Бориса Кустодиева, холст, масло

Основатель и лидер объединения Александр Бенуа благоволил Анне Петровне с первого момента их случайного знакомства, когда он застал ее за копированием Рембрандта в Эрмитаже и крайне изумился «наглости» своей будущей ученицы. Он также оказал большое влияние на Анну Остроумову как на собирательницу японских гравюр, ставших весьма популярными в России накануне войны 1904 года. Среди собирателей гравюр был и ученый-химик Сергей Лебедев, за которого художница позже вышла замуж. «Не декларируя свою приверженность взглядам мастеров этого круга, Анна Петровна, на мой взгляд, оставалась верной его художественным принципам всю жизнь. Однако среди мастеров «Мира искусства» она выделилась исключительным пристрастием к гравюре, наиболее «требовательному», строгому и технически сложному жанру» – писал Бенуа.

Самым близким по духу среди «мирискусстников» был для нее А.Н. Бенуа, который стал ее наставником и открыл ей неповторимость отдельных зданий и ансамблей, перспектив и уединенных уголков Петербурга. Этому городу в его гармонии и бесконечном разнообразии посвятила А. П. Остроумова циклы своих гравюр.

Объединение «Мир искусства» возникло в преддверии двухсотлетнего юбилея Петербурга и первоначально было чисто петербургским явлением. Основа его программы – индивидуализм, стремление к выражению жизни человеческого духа. Основные достижения художников, которые составили ядро «Мира искусства», относились к области графики (станковой и особенно книжной), а также театральной декорации.

В 1900 году в великолепном помещении музея при Училище Штиглица на первой выставке художественного объединения «Мир искусства» Анна Петровна выставила четыре гравюры на дереве: «Зимка», «Финский пейзаж», «Русалка» и «Ex-libris». Эти гравюры А.П. Остроумовой имели большой успех, и она стала постоянным участником его выставок. Первую серию гравюр на дереве – «Новая Голландия», «Ростральная колонна», «Вид на Биржу», «Фонтанка у Летнего сада» – она исполнила в 1901 году по заказу С.П. Дягилева, редактора журнала «Мир искусства».

В 1902 году, после отравления парами свинца, художница была вынуждена забыть про живопись масляными красками: организм не смог переносить их запах. Врачи настоятельно рекомендовали забыть про живопись. Художница пришла в отчаяние, но позже смогла переломить себя и сконцентрировалась на работе акварелью и в жанре цветного эстампа. Болезнь впоследствии помешала и ее преподавательской деятельности в Академии художеств.

В 1903 году А. П. Остроумова создала серию гравюр для открыток, издаваемых Общиной сестер милосердия Красного Креста (или Общиной святой Евгении Красного Креста). Это были гравюры с видами типичных уголков Петербурга: «Цепной мост», «Сальный буян», «Колонны Казанского собора», «Адмиралтейство сквозь ветви деревьев». Обе серии были

опубликованы в журнале «Мир искусства» в 1902 и 1903 годах. К этому периоду, кроме двух названных серий, относится станковая гравюра на дереве 1902 года «Летний сад зимой».

А.П. Остроумова-Лебедева. Летний сад зимой, цветная ксилография, линогравюра, 1902 год. Русский музей

Анна Петровна любила эту гравюру и печатала ее варианты, передающие глубину пейзажа и замкнутую отрешенность от городской суеты. В 1903 году была сделана и гравюра «Цепной мост», с которой отпечатала открытку Община святой Евгении. Цепной мост находился на месте современного Пантелеймоновского моста через Фонтанку у Летнего сада и с детства был любимым местом художницы.

В «Автобиографических записках» Анна Петровна писала: *«Я любила свой родной город. Я его люблю! Мне приходилось много времени проводить на улицах и набережных города. Не уставала любоваться нашим торжественным, часто мрачным, но всегда пленительным Петербургом. Кроме его великолепных построек, гениальных перспектив и ансамблей, таких строгих и величавых, город еще пленял меня массой воды. Широкая полноводная красавица Нева гнала свои быстрые бурливые волны. Дворцы и здания резко отражались в ее неспокойной поверхности. Упомяну о своих любимых листах, почти всегда связанных с водой. Силуэт крепости с ее бастионами, Биржа с роstralными колоннами, набережная около нее с красивыми гранитными спусками. Они кончаются двумя громадными шарами. Адмиралтейство, памятник Петру, сфинксы, Академия художеств, перспективы рек и каналов с набережными, украшенными чугунными дивными решетками, барки, суда, парходы, буксиры – все привлекало мой глаз художника. Я без конца бродила по городу и ... безудержно, со страстью рисовала».*

Анна Петровна работала в этой технике до 1930 года, которую, к ее глубокому сожалению, вследствие болезни глаз, ей пришлось оставить и отказаться от работы с штихелем.

«...отдав ему свое сердце навсегда и безраздельно...». История любви Анны Остроумовой и Сергея Лебедева достойна отдельного литературного произведения: они были двоюродные брат и сестра, она старше его на три года, а он женат...

В 1895 году, получив аттестат об окончании варшавской гимназии, Сергей Васильевич Лебедев (1874–1934) отправляется в Петербургский университет, и поступает на естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета. В свободное от учёбы время он посещает свою тётю – Марию Климентьевну Остроумову, где

проводит время с ее шестью детьми, близкими по возрасту Сергею. Особенно быстро он сближается со своей двоюродной сестрой, художницей Анной Петровной Остроумовой. Молодые люди вместе посещают художественные выставки в Эрмитаже и Русском музее.

Замуж за своего кузена Сергея Лебедева, к тому времени, сотрудника химической лаборатории Петербургского университета, в будущем знаменитого учёного-химика, академика, изобретателя синтетического каучука, Анна вышла только в 1905 году, после нескольких лет ожиданий и тревог.

Они обвенчались тайно, столь строгая конспирация во многом была обусловлена несколькими обстоятельствами: по законам Российской империи лица, находящиеся в первой или второй степени родства, при вступлении в брак признавались виновными в кровосмешении и могли подвергнуться тюремному заключению на срок от четырех месяцев до одного года. Кроме этого, их брак мог отразиться на высоком служебном положении отца Анны Петровны. При этом с момента развода Сергея Васильевича с первой женой прошло всего два месяца. Самые близкие люди ничего не знали, свадьбу утаили даже от няни, воспитывавшей когда-то Анну Петровну.

С.В. Лебедев и
А.П. Остроумова-
Лебедева в день свадьбы,
11 мая 1905 года

После замужества Анна Петровна опасалась, как бы супружеская жизнь не повредила её художественной деятельности, считая, что она пропадёт, если ей придется бросить искусство. Но эти опасения были напрасны – брак их был не просто счастливым, он показывал пример гармоничных отношений, полных взаимного уважения, уважения к творчеству и достижениям каждого из супругов.

С.В. Лебедев в своем кабинете,
А.П. Остроумова-Лебедева. Холст, масло.
1912 год

Академик С.В. Лебедев.
Акварельный портрет
А.П. Остроумовой-Лебедевой.
1932 год

Сергей Васильевич высоко ценил талант своей жены, нежно относился к ее творчеству и поддерживал ее в любых жизненных ситуациях. Он помогал ей справляться с трудоёмким процессом, когда оттиски гравюр

надо было делать с больших досок, а она рисовала для истории картины его лаборатории, завода литер «Б», где произошло открытие и производство синтетического каучука, и, конечно же, портреты любимого супруга.

Супруги Лебедевы очень любили собак, их питомцы помогали им и творить, и отдыхать. Анна Петровна сделала несколько портретов Бобби и Джо в технике ксилографии.

А.П. Остроумова-Лебедева за работой с любимцем Бобби, 1925 год

Бобби. А.П. Остроумова-Лебедева. Бумага, цветная ксилография, линогравюра, 1925 год

Сергей Васильевич Лебедев умер внезапно в 1934 году, после командировки, в которой подхватил сыпной тиф. Эта потеря стала для Анны Петровны страшным ударом. Похоронен академик Лебедев был у Александроневской лавры, на Тихвинском кладбище в формирувавшемся тогда Некрополе мастеров искусств. Анна Петровна, не сильно разбираясь в химии, после смерти мужа сделала все возможное, чтобы сохранить его научное наследие и память о нем.

Сергей Васильевич Лебедев и Анна Петровна Остроумова-Лебедева, оба – академики, трепетную любовь друг к другу пронесли через всю жизнь. Анна Петровна пережила своего мужа, ученого с мировым именем, академика, на 21 год, и даже успела пожить на улице его имени. Правда, к сожалению, на табличке нет ни слова о самой художнице, как нет и памятника на ее могиле – только плита.

Научная работа С.В. Лебедева в университете и создание синтетического каучука. В 1904 г. Сергей Васильевич Лебедев вынужден был на время прервать работу в университете. Началась русско-японская война, и его призвали в действующую армию. Лишь через два года в 1906 году он, наконец, приступил к интенсивным исследованиям процессов полимеризации. Работа настолько занимала его, что, по словам Анны Петровны, они почти не виделись. Сергей Васильевич уходил в университет ранним утром, на час приходил к обеду, потом опять – в лабораторию и возвращался лишь поздней ночью.

Результаты своей работы Лебедев обобщил в магистерской диссертации «Исследования в области полимеризации непредельных углеводов», которую блестяще защитил в апреле 1913 г. Этот труд ученого часто называют классическим. Такая высокая оценка дана не только за исключительную ценность и значимость исследований автора, но и за строгую логичность изложения, четкость языка. Много лет спустя на торжестве в честь двадцатипятилетия деятельности ученого один из присутствовавших отметил, что в диссертации юбиляра кроме выдающегося научного содержания *«...есть большая красота. В ней есть удивительное равновесие, краткость и четкость формы»*. Лебедев ответил изящно и по-джентльменски: *«Если Вы находите эти качества в моей работе, то благодарите Анну Петровну – в ее искусстве я этому всему научился»*.

Самым сложным этапом в научной биографии Лебедева является конкурсная работа по созданию технологии промышленного производства синтетического каучука, которую группа из 7 человек под руководством Лебедева проводила в течение двадцати месяцев – результаты работы необходимо было представить не позднее 1 января 1928 года. Они работали без выходных, без праздников, с 9 утра до 11 часов вечера, а иногда и до середины ночи. При этом совершенно бесплатно.

«Все, начиная от самой черной работы — заготовки льда на Неве, закупки подсобных материалов и т. д. — до изготовления приборов и аппаратуры для лабораторных опытов, сотрудники делали сами, — писала позже Анна Петровна Остроумова-Лебедева. — Сергей Васильевич работал также не только в качестве прекрасного стеклодува, но и слесаря, и электромонтера, если это нужно было для дела...»

Но вот другие строки из воспоминаний Анны Петровны: *«Иногда он лежал на спине, и мне казалось, что он спит, а он вдруг вынимал записную книжку и писал в ней химические формулы... Вообще я много раз замечала, как Сергей Васильевич, сидя в концерте и, видимо, взволнованный музыкой, вдруг поспешно вынимал свою записную книжку или, если ее не было, торопливо брал афишу и начинал на ней записывать химические формулы и потом прятал ее в карман. То же самое происходило и на выставках»*.

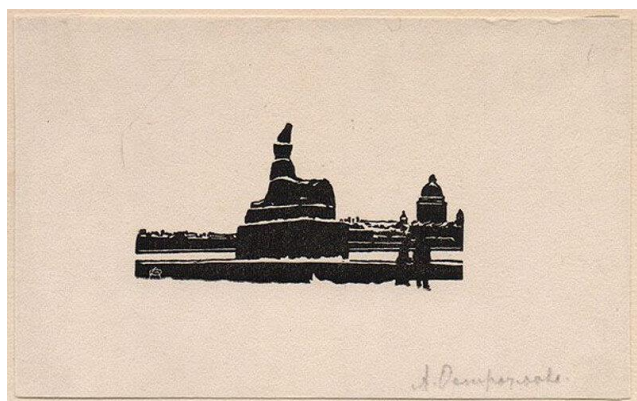
«В день отправки каучука в Москву, — пишет А.П. Остроумова-Лебедева, присутствовавшая при этом, — в лаборатории царило большое оживление. На всех лицах были написаны радость и удовлетворение. Сергей Васильевич по обыкновению был сдержан и молчалив, но по тому, как он смотрел и слегка улыбался, чувствовалось, что он доволен. Работа шла полным ходом до последней минуты. Сергей Васильевич торопился окончить описание процесса получения каучука. Каучук представлял собой большой кусок, формой напоминавший коврижку, цветом похожий на липовый мед. Он имел довольно резкий неприятный запах. Наконец описание способа получения каучука окончено, каучук упакован в небольшой ящик и в последнюю минуту, с риском опоздать на поезд, повезли его в Москву».

Условия конкурса были столь жесткими, что ни один из представленных образцов не отвечал полностью всем требованиям. Однако способ, разработанный Лебедевым, был признан лучшим и оказался единственным премированным на конкурсе. Экспертиза показала, что выход дивинила на затраченный спирт равен 22% вместо указанных Лебедевым в описании способа 20% (позже выход дивинила был доведен до 40%).

В годы Великой отечественной войны и блокады Ленинграда

Остроумова-Лебедева не покидала город на Неве никогда: ни в тяжёлый период гражданской войны в 1918-1920 годах, когда она преподавала в Высшем институте фотографии и фототехники, ни в годы блокады, из-за болезни, не спускаясь в бомбоубежище во время фашистских налетов.

Великую Отечественную войну Анна Петровна провела в блокадном Ленинграде, не оставляя любимого дела, создав целый ряд пронзительных графических образов осаждённого города и завершая работу над третьим томом «Автобиографических записок». В 1941 году Анна Петровна писала: *«Я хочу остаться. Твердо хочу остаться на все страшное впереди»*. А ей тогда шёл 71-й год, работа в тяжёлых условиях требовала от пожилой художницы огромных усилий.

А.П. Остроумова-Лебедева. Сфинкс.
Гравюра. 1942 год

Создавая гравюры и акварели, Анна Петровна вспоминала: *«Писала часто в ванной комнате. Положу на умывальник чертежную доску, на нее поставлю чернильницу. Впереди на полочке – коптилка. Здесь глуше звучат удары, не так слышен свист летящих снарядов, легче собрать разбегающиеся мысли и направить их по должному пути»*.

В эти годы она создала ряд гравюр с изображением блокадного Ленинграда, издала почтовые открытки со своими пейзажами, не случайно именно ее гравюра «Сфинкс» изображена на пригласительных билетах на первое исполнение Ленинградской симфонии Дмитрия Шостаковича.

В июле 1942 года в блокадном Ленинграде прошла выставка произведений Остроумовой-Лебедевой, и в этом же году ей было присвоено звание Заслуженного деятеля Искусств РСФСР, а в 1946 году – звание Народного художника РСФСР. Все годы после войны Анна Петровна напряженно работала.

А.П. Остроумова-Лебедева в мастерской.
1947 год

Плакат к выставке А.П. Остроумовой-
Лебедевой, посвященной ее 80-летию
со дня рождения. 1951 год

В 1946 и 1951 году были торжественно отмечены 75-летний и 80-летний юбилеи художницы.

Последние годы жизни Анны Петровны были омрачены надвигающейся слепотой, но, пока было возможно, она продолжала трудиться.

Наследие Анны Петровны Остроумовой-Лебедевой и завещание любимому городу

Анна Петровна Остроумова-Лебедева скончалась 5 мая 1955 года в возрасте 83-х лет в Ленинграде. Похоронена в Александро-Невской лавре рядом с мужем на Тихвинском кладбище Санкт-Петербурга – Некрополе мастеров искусств. Их могилы расположены недалеко от могил П.И. Чайковского и А.П. Бородина, Н.А. Римского-Корсакова и А.И. Куинджи. На памятнике Лебедеву лаконичная надпись: «Академик Сергей Васильевич Лебедев – изобретатель синтетического каучука».

Анна Петровна завещала передать все свои рукописные материалы Российской национальной публичной библиотеке, где в Отделе рукописей с 1958 г. хранится ее личный архив – 1208 единиц хранения, а ее огромное художественное наследие – более трех тысяч гравюр, литографий, рисунков, акварелей, живописных произведений – перешло в Государственный Русский музей.

Вместо заключения

В рейтинге гравёров России первой половины XX века А.П. Остроумова-Лебедева является не только «звездой первой величины», но и художницей, возродившей это искусство в России. Остроумова-Лебедева также положила начало возрождению русской оригинальной, в том числе цветной, ксилографии, работала и в технике литографии, и в акварели. По её

собственным словам, она *«возродила художественную творческую черную гравюру и создала новую отрасль гравюры – цветную гравюру»*. Она часто изображала виды Петербурга и его окрестностей, а также пейзажи и городские виды во время своих путешествий по Италии, Франции, Испании. Одна из немногих художников, органично создававших пейзажи, включающие в композицию архитектурные строения. Успешна была и её деятельность как портретиста – в 20-е годы произошел поворот творчества художницы к портретной живописи: ею написаны 99 портретов карандашом и углем, акварелью, маслом. Среди них – «Портрет писателя Андрея Белого» (1924 г.), «Портрет М.А. Волошина» (1927 г., находится в Русском музее), портрет Михаила Булгакова, несколько портретов академика С.В. Лебедева – любимого супруга.

А.П. Остроумова-Лебедева сделала двести двадцать пять графических листов, которые разошлись по большому количеству музеев. Ее гравюры широко представлены в Государственном Русском музее в Петербурге и Государственном музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина в Москве. Они неоднократно приобретались музеями Парижа, Рима, Лондона, Берлина, Венеции, Чикаго, Нью-Йорка и других городов мира. Гравюры Остроумовой украшали русские художественные выставки с 1897 года, а также были экспонатами многих выставок на Западе. О ее творчестве написаны книги и десятки статей, но самой замечательной книгой являются «Автобиографические записки», которые Анна Петровна начала писать сразу после смерти мужа в 1934 году и закончила в годы Ленинградской блокады.

А.П. Остроумова-Лебедева сама, с присущей ей прямоотой, определила свое место в истории искусства: *«...гравюра в России с конца 19-го века пошла по новому пути и из ремесленной сделалась оригинальной, самодовлеющей гравюрой. Начало этому положила Я»*. Недаром одна из книг, посвященных истории этого вида искусства в Европе XVI-XX веков была названа «От Маркантонио Раймонди до Остроумовой-Лебедевой». Художница очень точно объяснила причины предпочтения именно подобной техники выражения своих творческих идей. Она подчеркивала: *«Я ценю в этом искусстве невероятную сжатость и краткость выражения немногословие и благодаря этому сугубую остроту и выразительность. Ценю в деревянной гравюре беспощадную определенность ее линий. Край линии обуславливается острым краем вырезанного дерева и не смягчается, как в офорте, вытравлением водкой, то есть случайностью, а остается резким и чистым. Сама техника не допускает поправок, и потому в деревянной гравюре нет места сомнениям и колебаниям»*. Это в полной мере соответствовало ее характеру уже в юные годы. Кроме того, ее восхищал сам материал, с которым она работала: *«А как прекрасен бег инструмента по твердому дереву. Доска так отшлифована, что кажется бархатной, и на этой блестящей золотой*

поверхности острый резец стремительно бежит, и вся работа художника - удержать его в границах своей воли».

Анна Петровна Остроумова-Лебедева является русской и советской художницей, гравёром, акварелистом, мастером пейзажа, мемуаристкой. Она – **первая женщина-академик**, член Императорской Академии художеств в Петербурге, яркий представитель Серебряного века, член объединения «Мир искусства». Заслуженный деятель искусств РСФСР (1942), народный художник РСФСР (1946), Действительный член Академии художеств СССР (1949), автор трех томов «Автобиографических записок» (1935, 1945, 1951 гг.), содержащих более 1000 страниц текста. Награждена орденом Трудового Красного Знамени (12.06.1946) и медалью «За оборону Ленинграда». Творчество Остроумовой-Лебедевой занимает особое место в русском искусстве.

«Отдаться искусству – это все равно, что взять на себя подвиг, и человек, посвятивший себя ему, должен от многого в жизни отказаться, чтобы сохранить свежесть ума и чувства для творческой работы» – таким представляла себе предназначение художника А. П. Остроумова-Лебедева.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Остроумова-Лебедева А.П. Автобиографические записки. Т. 1. Л., Изд-во Областного совета советских художников, 1935. Т. 2. Л.-М., Искусство, 1945. Т. 3. М., Изд-во Академии художеств, 1951.
2. Остроумова-Лебедева А.П. Сергей Васильевич Лебедев / В кн.: Академик Сергей Васильевич Лебедев. К восьмидесятилетию со дня рождения. М., Изд-во АН СССР, 1954.
3. Бенуа А. Мои воспоминания. В 5-и кн., 2-х т., М., Наука, 1980.
4. Пиотровский К.Б. Лебедев в Петербурге – Петрограде – Ленинграде. Л., Лениздат, 1986.
5. Узбякова А.Х. Петербург А.П. Остроумовой-Лебедевой. Четвертые открытые слушания «Института Петербурга». Ежегодная конференция по проблемам Петербурговедения. 1–2 февраля 1997 года. РОО «Институт Петербурга» <http://www.universpb.ru>.

УДК 94(470.331)(092)

ГЕОРГИЙ ЯКОВЛЕВИЧ ХОДАКОВ

К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Феликс Георгиевич Ходаков

Владимир Георгиевич Ходаков

Ключевые слова: Георгий Яковлевич Ходаков, 125-лет со дня рождения, Вклад Г.Я.Ходакова в культурное наследие Верхневолжья.

Аннотация. В работе рассматриваются связи филолога, литературоведа с Тверской землей; основание первого музея-заповедника А.С. Пушкина на Верхневолжье, организация Пушкинского кольца. История создания первого поэтического сборника Г.Я. Ходакова «От сердца к сердцу».

Всю жизнь Г.Я. Ходаков мечтал о Пушкинском заповеднике, о создании музея А.С. Пушкина в Берново! Именно ему принадлежит идея Пушкинского кольца Верхневолжья, начало мифологизации явления. Он знал о А.С. Пушкине практически всё! С именем Г.Я. Ходакова связано небывалое возрождение культуры Верхневолжья, областного краеведческого музея в послевоенное время! Он разбудил и увлек всех!

М.В. Строганов, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор филологических наук, профессор

Георгий Яковлевич Ходаков
(1901-1978)

Георгий Яковлевич Ходаков родился в Москве на Большой Ордынке 5 июня 1901 года. Счастливые детские годы прошли в дорогом его сердцу городе Ржеве, неиссякаемом источнике поэтического вдохновения Георгия Яковлевича. Он получил блестящее образование.

В 1925 году окончил филологический факультет Московского государственного университета. В годы учёбы видел и слышал выступления Владимира Маяковского и Сергея Есенина, повлиявшие на его поэтическое творчество. В те же годы встречался с крестьянским поэтом-самоучкой Тверского края Спиридоном Дрожжиным. В 1933–1938 гг. Георгий Яковлевич учился в аспирантуре Ленинградского государственного университета. Тогда

же трудился над кандидатской диссертацией «Литературные гнёзда Тверской губернии 1800–1936 гг.».

В 1938-1939 гг. Г.Я. Ходаков работал под руководством В.Д. Бонч-Бруевича в Государственном литературном музее г. Москвы в должности заведующего рукописным отделом.

Будучи учителем русского языка и литературы на протяжении 40 лет преподавал в учебных заведениях Советского Союза – от Ржева до Сахалина. Подлинным жизненным призванием Г.Я. Ходакова стали педагогика и научные исследования, теснейшим образом связанные с древней тверской землёй. Изучению её истории, настоящего и будущего литературных мест, связанных с вдохновенным творчеством наших классиков А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, А.Н. Островского, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Л.Н. Толстого и других было отдано сердце этого человека. Обладая феноменальной памятью, папа знал всю русскую классику наизусть.

Г.Я. Ходаков внёс выдающийся вклад в культурно-историческое наследие Верхневолжья. Он – первооткрыватель пушкинской темы Верхневолжья. Гений места.

Словно от рождения Георгию Яковлевичу было предназначено свыше открыть неизвестную страничку жизни и творчества А.С. Пушкина на тверской земле. Он сам досконально изучил места пребывания поэта, исследовал документы, связанные с его именем и привлёк к этому всех, кто неравнодушен к Пушкину. Пройдя по всем тропинкам и дорожкам, продолжил список произведений А.С. Пушкина, написанных поэтом в Малинниках, Павловском и окрестностях Старицкого уезда, первым выстроил изобразительный ряд в будущем Пушкинском музее.

В течение 1965–1971 гг. Г.Я. Ходаковым разработан план мемориального увековечения памяти А.С. Пушкина в Калининской области, составлены план первой пушкинской выставки, перспективный тематическо-экспозиционный план дома-музея А.С. Пушкина в с. Берново.

Ведущей темой Г.Я. Ходакова стала тема путей-дорог поэта или «Все проезды и пребывание А.С. Пушкина в Тверской губернии». Пушкинская карта, при первой демонстрации которой 6 июня 1969 г. в с. Берново Георгий Яковлевич стал автором крылатого двусловия – Пушкинское кольцо, ставшего главной достопримечательностью Верхневолжья.

Георгий Яковлевич – инициатор и организатор пушкинского архива, первых областных пушкинских литературно-краеведческих научных чтений, прошедших 5-6 июня 1970-го года в селе Берново и г. Старице, областного пушкинского краеведческого общества, городского клуба краеведов, экскурсионно-туристического маршрута «По пушкинским местам Верхневолжья», автор торжокского Пушкинского кольца. Он – организатор и основатель Пушкинского заповедника с центром – музеем А.С. Пушкина в с. Берново, открытого в 1970-1971 годах, музея А.С. Пушкина в Торжке (1972), которые стали первыми музеями А.С. Пушкина на Верхневолжской земле.

Карта-схема «Пушкинское кольцо».

Предложена и разработана Г.Я Ходаковым (1969-1970 гг.)

За выдающуюся ударную работу, высокие производственные показатели и заслуги в развитии науки, техники и культуры в ноябре 1967 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Георгий Яковлевич Ходаков награждён медалью «За трудовое отличие».

Г.Я. Ходаков – автор концепции: Берново – центр Государственного Национального Пушкинского заповедника, первого Пушкинского места России, идейный вдохновитель возрождения темы «А.С. Пушкин и Тверской край» (1965–1970-е гг.).

В начале 70-х годов работал в областном краеведческом музее литературным консультантом на общественных началах.

Придал мощнейший импульс развитию музыкально-песенной культуры Калининской (Тверской) области – формированию самобытной тверской авторской песни середины 70-х годов XX века.

Выдающийся учитель, библиофил жил жаждой общения – донести до других свет знаний, просветить, открыть, разбудить! Это был подвижник, на примере которого учились культуре чтения, любви к поэзии, книгам! Свою третью библиотеку – «Библиотеку имени трёх поколений Ходаковых» – завещал как справочник для общества друзей книги. Г.Я. Ходаков был и остаётся интеллектуальной элитой Тверского края.

Известный общественный деятель, выдающийся пушкинист России отец всю жизнь писал стихи.

Георгий Яковлевич – участник Великой Отечественной войны. Он служил инструктором и лектором политотдела в Военно-эксплуатационных отделениях (сокращенно ВЭО) при железнодорожных частях ВС СССР. Боевой путь ВЭО-101, где служил Г.Я. Ходаков: Торжок – Волговерховье – Дно 7 – Паневежис – Шауляй – Тильзит – Нойштеттин. Организатор и участ-

ник концертов художественной самодеятельности для бойцов Красной Армии, населения прифронтовой территории. К службе относился ревностно, пользовался заслуженным авторитетом. Неоднократно поощрялся и ставился в пример вышестоящим начальством. Строки его стихов, наполненные любовью к Родине, вдохновляли бойцов на подвиги.

Последние 14 лет (1964–1978) он жил в г. Калинин, женился, воспитывал двух сыновей – Владимира и Феликса.

Основал кружок «Союз трёх муз – живописи, поэзии, музыки» в целях повышения образовательного уровня, сохранения, воспитания и передачи молодёжи вкуса и навыка творчества в духе пушкинских традиций, в духе творчества поэтов Серебряного века. Часть архива незадолго до смерти была передана Г.Я. Ходаковым Людмиле Гладковской со словами: «Сейчас это пока никому не нужно. Но придёт время, и мои труды будут обязательно востребованы. Вы только не ошибитесь!»

Перед смертью он успел подержать в руках единственный «самиздат»: книга его избранных стихотворений была напечатана вручную на пишущей машинке участницей кружка «Союз трёх муз» Людмилой Петровной Гладковской.

Всю жизнь Г.Я. Ходаков писал стихи. Писал о том, чем жила страна.

Г.Я. Ходаков у памятника А.С. Пушкину в Калининe. Середина 1970-х гг.

Обложка 1- го поэтического сборника Г.Я. Ходакова «От сердца к сердцу»

Мечтал о своём поэтическом сборнике. Сборник избранных стихотворений «От сердца к сердцу» самобытного тверского поэта, пушкиниста-исследователя, участника Великой Отечественной войны Г.Я. Ходакова даёт всестороннее представление о его многогранном поэтическом таланте. Его лирика, пронизанная искренним и горячим патриотизмом, гражданственностью и гуманизмом, утверждает вечные нравственные ценности – любовь, добро, совесть, дружбу.

Почитайте стихи Георгия Яковлевича Ходакова, опубликованные на страницах только что изданного первого сборника избранных стихотворений поэта «От сердца к сердцу» и вы убедитесь, что его СЛОВО оставляет глубокий след в душе каждого человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ходаков Г.Я. От сердца к сердцу: избранные стихотворения / Составители: Ф.Г. Ходаков, В.Г. Ходаков, Л.П. Гладковская, Т.А. Смирнова; литературный редактор А.М. Бойников. – Тверь: ООО «Издательство «Триада», 2026. – 160 с.
2. Бойников А.М. Мой город – кровь моя и плоть... Ржевская тема в поэзии Г.Я. Ходакова // История Ржевского градоустройства: Материалы межрегиональной научно-практической конференции «800 лет. История Ржева в лицах и событиях». 2014–2015 гг. – Ржев: Филиал ОАО «Тверская областная типография» Ржевская типография, 2015. – С. 86–100.
3. Бойников А.М. Поднялся русский исполин... // Северо-Муйские огни: авторский литературный журнал. – 2015. № 2. – С. 17–20.
4. Вклад Г.Я. Ходакова в культурное наследие Верхневолжья: материалы круглого стола, Тверь, 9 дек. 2009 г. / Муниципальное учреждение культуры МБС г. Твери ЦГБ им. А.И. Герцена. – Тверь, 2010. – 103 с.
5. Ходаков Г.Я. Волга – русская река // Новоторжский сборник. Вып. 4. – Торжок, 2012. – С. 281–292.
6. Ходаков Ф.Г. Георгий Яковлевич Ходаков // Тверские памятные даты на 2011 год. – Тверь: Книжный клуб, 2011. – С. 44, 156–159.
7. Строганов М.В. Тверской край после Пушкина: очерки пушкиноведческого краеведения. – Тверь: СФК-офис, 2023. – 367 с.
8. Строганов М.В. Г.Я. Ходаков как краевед-пушкинист / Новоторжский сборник. Вып. 3. – Тверь, 2010. – С. 18–34.
9. Строганов М.В. Г.Я. Ходаков как историк Ржева // История Ржева в лицах и событиях. – Ржев, 2015. – С. 190–230.
10. Личный архив Г.Я. Ходакова // Личный архив семьи Ходаковых.

УДК 94(470.331)(092)

ТВЕРЕВЕД БОРИС РОТЕРМЕЛЬ

к 100-летию со дня рождения

Елена Александровна Чекулаева

Ключевые слова: Борис Николаевич Ротермель, краеведение, Тверской клуб краеведов, Центральная городская библиотека им. А. И. Герцена.

Аннотация. Работа посвящена 100-летию со дня рождения тверского краеведа, председателя Тверского клуба краеведов Бориса Николаевича Ротермеля.

Память – это великий дар. Она не может быть избирательной. Человек помнит все, что пережил, что ему дорого, что ему важно и нужно для достойной жизни.

Б.Н. Ротермель

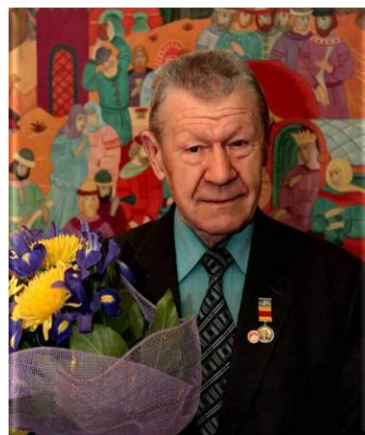
8 марта 2026 г. исполнилось 100 лет со дня рождения Бориса Николаевича Ротермеля (1926-2012), краеведа, председателя Тверского клуба краеведов.

3 марта 2026 г. в Горнице Центральной городской библиотеки им. А.И. Герцена в рамках заседания Тверского клуба краеведов состоялся вечер памяти Бориса Николаевича. Почтить память известного краеведа пришли его коллеги, друзья, была организована книжная выставка краеведа, была освещена его биография.

Борис Николаевич родился в 1926 г. в Твери. Отец Николай Федорович и мать Анастасия Андриановна в 1920-е годы в поисках работы приехали из Поволжья в Тверь.

Во время оккупации города Калинина в 1941 г. немецко-фашистскими захватчиками Борис с матерью были эвакуированы в Саратов. В Калинин они вернулись в 1942 г. Отец и братья погибли на фронтах Великой Отечественной войны. В эти тяжелые годы Борис учился в Калининском индустриальном техникуме. Ему посчастливилось учиться у педагога Андрея Николаевича Коняева, общественного деятеля и первого директора индустриального техникума (на тот момент – Тверского ремесленного училища). Впоследствии Б.Н. Ротермель напишет книгу о жизни и общественной деятельности Андрея Коняева.

После войны окончил механический факультет Московского торфяного института(1951) и получил диплом инженера-механика по специаль-

Борис Николаевич Ротермель
(1926-2012)

ности «Торфяные машины». С 1951 г. Б.Н. Ротермель работал главным механиком на торфопредприятии «Васильевский мох», конструктором технического отдела Калининского завода «Первого мая», главным инженером Автобазы № 2 Калининского совета народного хозяйства. Двадцать пять лет, с 1962 по 1987 гг., Борис Николаевич преподавал в Калининском торфяном, позднее – политехническом институте, в 1972 г. защитил диссертацию и получил ученую степень кандидата технических наук, а затем – ученое звание доцента.

Дружба с семьей известного тверского краеведа, первого руководителя Тверского клуба краеведов, почетного гражданина города Твери Николая Алексеевича Забелина во многом определили общественный и научный интерес Б.Н. Ротермеля после выхода на пенсию. Он сосредоточился на изучении региональной истории: исследовал прошлое тверских монастырей и кладбищ, анализировал вклад известных благотворителей, правителей, архитекторов и врачей в развитие города. В марте 1991 г. Борис Николаевич опубликовал первую краеведческую статью «Традиции благотворительности».

Продолжая скрупулезно работать в Тверском областном архиве, в музеях и библиотеках, он собрал огромное количество информации по истории Твери и ее знаменитых людях, выпустил семь книг, восьмая вышла уже после его смерти. Он также автор более 100 статей в сборниках и периодических изданиях.

Директор тверского филиала ГОУ ВПО «Государственная академия славянской культуры» Игорь Победаш говорил: «По части знания истории районов, улиц, отдельных памятников и примечательных мест, выдающихся жителей Твери он (Ротермель) даст фору многим исследователям-профессионалам».

С 1994 по 2012 гг. Б.Н. Ротермель возглавлял Тверской городской клуб краеведов. По его инициативе было издано пять сборников исследовательских работ членов клуба краеведов – «Записки тверских краеведов». Он начал собирать книги тверских краеведов, которые впоследствии составили Коллекцию клуба краеведов. Она хранится в Центральной городской библиотеке им. А.И. Герцена и активно пополняется членами клуба.

Борис Николаевич – человек, чье имя прочно связано с защитой историко-культурного наследия Верхневолжья. Его вклад в общественную жизнь Твери и области сложно переоценить: он не просто участвовал в работе ключевых советов и комиссий, а был их неотъемлемой частью. Он входил в топонимическую комиссию города Твери, заседал в Градостроительном совете при Комитете по охране историко-культурного наследия Тверской области. Кроме того, был членом общества Михаила Ярославича Тверского и Президиума Тверского отделения ВООПИиК. Благодаря его усилиям удалось вернуть к жизни важные символы города: была восстановлена памятная стела на Головинском валу, а на улицах Твери появились мемориальные доски в честь выдающихся горожан: Александра Федоровича Головинского, Андрея Николаевича Коняева, Николая Алексеевича Забелина. Во

многим способствовал возобновлению реставрационных работ Тверского императорского дворца.

Он уделял внимание вопросам сохранения архитектурного облика исторического центра города Твери. В средствах массовой информации неоднократно выражал обеспокоенность по поводу застройки исторического центра современными зданиями и искажения сложившегося архитектурного облика города, а также выступал с призывами к сохранению и восстановлению памятников архитектуры и культуры.

Много сил Борис Николаевич уделял патриотическому воспитанию молодежи. Он считал, что будущее поколение должно бережно сохранять историко-культурное наследие и гордиться им. Часто выступал с докладами на различных конференциях, в общественных организациях, в школах, вузах, в библиотеках.

За многолетний труд, огромную общественную и патриотическую деятельность Борис Николаевич был награжден многими медалями, грамотами, дипломами. За большой вклад в дело сохранения историко-культурного наследия Тверской области в 2006 г. Б.Н. Ротермель награжден нагрудным знаком губернатора «За заслуги в развитии Тверской области». В 2011 г. – знаком главы города Твери «700 лет княжения Михаила Тверского».

Борис Николаевич ушел из жизни 4 февраля 2012 г. В настоящее время никого из близких родственников Бориса Николаевича в Твери нет. В 2023 г. умер его сын Николай Борисович. Дочь, Наталья Борисовна Малькова, живет в Нижнем Новгороде. Она любит и помнит отца. Сотрудники Информационно-библиографического отдела сделали аудиозапись воспоминаний Натальи Борисовны. Запись прослушали на вечере памяти, и все были растроганы.

4 июня 2013 г. в фойе Центральной городской библиотеки им А.И. Герцена в знак памяти основателям Тверского клуба краеведов, в том числе и Б.Н. Ротермелю, была установлена мемориальная доска.

В фонде библиотеки бережно хранятся все книги Бориса Николаевича Ротермеля. Первая его книга «Андрей Николаевич Коняев. Тверской подвижник образования», вышедшая в свет в 2002 г, посвящена инженеру-механику, преподавателю (1894-1944) благотворителю и общественному деятелю г. Твери А.Н. Коняеву (1872-1944).

В 2004 г. Ротермель представил на суд читателей две книги о руководителях города Твери XIX века. Одна из них - «Головинский Алексей Федорович» (2004) рассказывает о жизни городского головы (1863-1869) А.Ф. Головинского (1810-1871). Он принимал живейшее и действенное участие в жизни г. Твери – выделил 10 тысяч рублей из своего капитала на сооружение земляного вала для защиты Затьмачья от паводковых вод реки Волги. За это благодарные жители в честь него называли вал.

В книге «Александр Федорович Карпов (1842-1902)» (2004) Ротермель подробно проанализировал деятельность А.Ф. Карпова на посту городского головы Твери. Современники высоко ценили его как честного и бескорыстного руководителя. В период его правления были реализованы

масштабные городские проекты: сооружен первый постоянный мост через Волгу (Старый Волжский мост), проведено электрическое освещение в городе, построен вагоностроительный завод и многое другое. В знак признания заслуг А.Ф. Карпова в 1903 г. было возведено здание-памятник – городское начальное училище, носящее его имя.

Монография Бориса Николаевича «Тверь и тверские правители, 1763-2003 гг.» (2006) представляет собой первое в литературе систематическое исследование истории высших муниципальных органов Твери с момента их образования. Благодаря работе с архивными материалами автору удалось собрать уникальные биографические сведения и изображения глав городской власти. В книге каждая персоналия сопровождается не только кратким жизнеописанием, но и хронологией важнейших городских событий за годы ее правления – так был восполнен значительный пробел в исторической картине развития Твери.

«Краткая история Твери – от рождения до сегодняшних дней» (2015) вышла в свет после смерти Б.Н. Ротермеля. В книге автор воссоздает яркие эпизоды прошлого города, прослеживает изменения его облика, архитектуры и топонимики, а также подчеркивает вклад людей, участвовавших в развитии Твери. В приложении кратко даны биографии известных тверитян и иллюстрации г. Твери. Издание предназначено в первую очередь юному читателю.

В памяти жителей города Борис Николаевич навсегда останется талантливый педагогом, творческим исследователем, отзывчивым и глубоко порядочным человеком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колоскова О. Экскурсия по Ротермелю // Вече Твери. 2010. 23 апр. С. 3.
2. Мангазеев И. А. Памяти Бориса Николаевича Ротермеля // Тверская история и наука России. Каргинские краеведческие чтения: [сборник докладов]. – Тверь: ТвГУ, 2013. Выпуск № 6. С. 113-121.
3. Романова Н.В. Ротермель Борис Николаевич // Тверские памятные даты. 2016 / Тверская областная универсальная научная библиотека им. А.М. Горького, Тверское областное краеведческое общество. – Тверь: Книжный клуб, 2015. С. 170-172.
4. Ротермель Б.Н. Механик торфопредприятия – интересная профессия / Б.Н. Ротермель // Люди, события, факты: мемуарно-исторический сборник: Тверской государственный технический университет, 1922-1997. Тверь: ТГТУ, 1997. С. 125-127.
5. Корсаков С.Н. Об этой книге // Ротермель Б.Н. Тверь и тверские правители: 1763-2003. Тверь: Издательство ГЕРС, 2006. – 352 с.
6. Ротермель Борис Николаевич // Кто есть кто в Твери – 98. Тверь, 1998. С. 178.

ЖИЗНЬ НА ПЕРЕЛОМЕ ЭПОХ

к 85-летию со дня рождения Ю.А. Шаркова

Игорь Александрович Мангазеев

Юрий Алексеевич Шарков родился 2 ноября 1941 г. в селе Дмитровское Медновского района Калининской области, в семье фронтовика-танкиста и сельской учительницы. Окончил в 1964 г. естественно-географический факультет Калининского государственного пединститута имени М.И. Калинина (КГПИ), преподавал в Магаданской области, в КГПИ и в Калининском суворовском училище. В 1971-м году окончил аспирантуру, с 1976-го работал в Калининском госуниверситете (КГУ) старшим преподавателем экономгеографии. Автор 20 научных работ, соавтор монографии «Гипотеза территориальной организации Тверской области», руководитель нескольких вузовских экспедиций по СССР. В 1988 г. – один из организаторов инициативной историко-просветительской группы «Возвращение». В 1990-93 гг. депутат Калининского (Тверского) облсовета народных депутатов. В 1990-1991 гг. – заведомо экономики в печатном органе облсовета народных депутатов – газете «Тверские ведомости»; в 1992 г. – корреспондент газеты «Тверская жизнь». В 1992-94 гг. зампред областного комитета по делам культуры, затем – начальник издательского отдела ТК «АТНЭК», с 2000-го года – директор издательства «Литера-М». Во второй половине 1990-х – председатель (сопредседатель И.А. Мангазеев) неформальной экологической группы «Шлагбаум».

Ю. А. Шарков
(02.11.1941 – 11.12.2010)

Награждён почётным знаком губернатора – крестом Св. благоверного князя Михаила Тверского (2000), медалью «Ветеран труда», а также двумя наградами Республики Польша. Умер в Твери 11 декабря 2010 г., похоронен в с. Дмитровском.

С Юрием Алексеевичем мне довелось бывать на различных форумах: в Варшаве и Нижнем Новгороде, в стенах МГУ и Ниловой Пустыни, в Твери и Медном. Гостил и в его родном Дмитровском. Шарков гармонично сочетал в себе противоположные качества: свободомыслие юноши хрущёвской «оттепели», беспристрастный исследовательский взгляд ученого, крестьянский консерватизм. И всё покрывала его горячая любовь к родной земле. Он, подлинный Дон Кихот нашего времени, многое сделал для того, чтобы го-

род Калинин вновь стал Тверью. Даже с перехлестом: на картах вдруг появилось новое, никогда не существовавшее прежде словосочетание: Тверская область.

Признанным лидером группы «Возвращение» он стал в июле 1988-го, когда инженер-конструктор экскаваторного завода Александр Балин отошёл от руководства группой из-за начавшейся её политизации. Красноречивый и остроумный пропагандист на трибуне у микрофона, но очень тактичный в личном общении, Юрий Шарков умел умиротворять распри и страсти. А, осознав силу печатного слова, он ещё в мае 1989 года высказал мысль о необходимости иметь свой печатный орган группы «Возвращение», хотя бы на уровне самиздата. Тогда, видимо, и стал подумывать о журналистике.

Ю.А. Шарков деятельно участвовал в создании Тверской ассоциации инициативных групп (ТАИГ). Благодаря мощной поддержке ТАИГ, он в марте 1990 года, наряду с некоторыми другими неформалами (С. Глушков, Е. Евсеев, М. Крылов) был избран депутатом Калининского областного совета народных депутатов. С трибуны областного парламента выступали властители дум – писатель Владимир Исаков, журналист Валерий Кириллов, кандидат технических наук Николай Карпов, будущий основатель АНТЭКа. Через несколько месяцев Совет решил издавать собственный печатный орган – «Тверские ведомости» («ТВ»). И 27 августа 1990 г. вышел первый выпуск «ТВ». С первого же номера зав. отделом экономики Ю.А. Шарков публикует полосные материалы – едва ли не в каждом номере и до самого конца 1991 года. Помимо экономики, он обращался к науке, образованию, политике, экологии. В стартовом выпуске «ТВ» он повествует о возвращении Твери, но очень быстро обратился к трудностям сложнейшего перехода от командно-административной системы к рынку. Разъясняет читателю совершенно новые понятия: консорциум, маркетинг, бартер, брокер. Шаркова тревожит лавинообразный рост цен, при этом надежду России он видит больше в крестьянской семье, нежели в армии и в учительстве, трудно воспринимающих ветер перемен. Шарков не избегает острых тем, напротив, он их ищет. 29 августа 91-го выступает в печати против закрытия компартии и ее газет, а 30 августа публикует полосное интервью «Воспитать думающего человека», взятое у Александра Беляева, руководителя облоно. В сентябре 91-го он размышляет о Катынском деле и о раздаче колхозных земельных паев. А с начала 1992 года он работает корреспондентом в редакции «Тверской жизни», куда перешел и Сергей Глушков, его соратник по ТАИГ и коллега в «ТВ». В том же году оба перешли в областное управление культуры.

Возглавляя издательский отдел АНТЭКа, Ю.А. Шарков приложил немало усилий, чтобы были напечатаны такие, к примеру, солидные труды, как: «Княжество Тверское (1247 – 1485 г.г.)» Эккехарда Клюге, «Народное искусство Тверской земли» Людмилы Калмыковой, «Тверской Спасо-Преображенский собор» Алексея Салимова.

Как экономгеограф, он ратовал за полное экономическое освоение территории Верхневолжья, однако во второй половине 1990-х выступил против скоропалительного и необдуманного строительства железнодорожной высокоскоростной магистрали (ВСМ) Санкт-Петербург–Москва в условиях общего сокращения объёма железнодорожных перевозок. «Группа сыграла заметную роль в противостоянии проекту строительства ВСМ, – отмечал Шарков. Более тысячи собранных доверенностей от граждан Тверской области позволили депутату Госдумы Тамаре Злотниковой достойно представить их интересы в Конституционном суде РФ и в Верховном суде РФ».

Значительное место в его публицистике отводилось мемориальному комплексу «Медное». А ещё за два дня до своей кончины он трудился над статьёй для газеты «Вече Твери»: вместе с членом Тверского клуба краеведов Аскольдом Власовым уточнял биографический материал о видном тверском неформале Льве Никольском.

Думаю, что на состояние здоровья Ю.А. Шаркова негативно повлияла весть о смерти бессменного секретаря группы «Возвращение» Михаила Николаевича Маштакова, умершего вследствие инсульта 2 декабря 2010 года, за девять дней до внезапной кончины Ю.А. Шаркова. Отпели Юрия Шаркова в тверском храме Рождества Пресвятой Богородицы. Заупокойный чин отслужил благочинный 1-го Калининского округа протоиерей Виктор Савинов. Похоронили Юрия Алексеевича на кладбище родного села на берегу речки Роськи. Здесь, у южной стены недействующего храма Похвалы Пресвятой Богородицы, покоятся его родители, и Шарков хотел быть рядом с ними. Он мечтал увидеть этот храм восстановленным, но при его жизни не получилось. Хотя многие из его мечтаний сбылись: восстановлены Спас Златоверхий и храм Казанской иконы Божией Матери в Медном, появились памятники Михаилу Тверскому и Сергею Лемешеву.

Юрий Алексеевич был очень интересным человеком, обладающим энциклопедическими знаниями, с неплоской картиной мира, с неиссякаемым чувством юмора. Ярчайшая личность, он оставил о себе добрую память.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Завойская Е.Б.</i> Французские предки академика В.А. Каргина.....	3
<i>Мангазеев И.А.</i> Первые победы Красной Армии осенью 1941 года....	10
<i>Зверева Д.В.</i> Проект «Медицинский полк» как дань памяти о судьбах военных медиков, внёсших вклад в Великую Победу.....	16
<i>Щекотилов В.Г., Епишкина И.В., Юрс М.В.</i> Признание по архивным данным пропавших без вести воинов Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. погибшими: методика, практика, увековечивание имен..	22
<i>Пахомов П.М.</i> Улома Железная и Устюжна Железопольская.....	28
<i>Панюхин С.Ю.</i> Тверские Ендогуровы: моряки и художники.....	40
<i>Лебедев О.Н.</i> К 175-летию открытия движения на Санкт-Петербурга – Московской железной дороге.....	49
<i>Лисицына Н.В.</i> 155 лет со дня проведения первого съезда земских врачей в России.....	56
<i>Никольский В.М.</i> Ученый-химик из Торжка.....	61
<i>Иванов В.В.</i> Земские школы Тверского уезда в начале XX века.....	67
<i>Журавлев Н.А., Савельева И.А.</i> История Центральной городской библиотеки им. А.И. Герцена.....	79
<i>Батыргареев Ф.Б.</i> Тверская соборная мечеть.....	85
<i>Пахомов П.М.</i> Русская Атлантида.....	91
<i>Бойников А.М.</i> Спектакль «Молодая гвардия» на сцене Калининского областного театра. К 125-летию А.А. Фадеева.....	118
<i>Сурова С.А.</i> 55 лет Тверскому клубу краеведов.....	127
<i>Комиссаров А.И.</i> Тверские адмиралы-юбиляры в 2026 году.....	137
<i>Суханова Т.Е.</i> Анна Петровна Остроумова-Лебедева. К 155-летию со дня рождения.....	148
<i>Ходаков Ф.Г., Ходаков В.Г.</i> Георгий Яковлевич Ходаков. К 125-летию со дня рождения.....	160
<i>Чекулаева Е.А.</i> Тверевед Борис Ротермель. К 100-летию со дня рождения.....	165
<i>Мангазеев И.А.</i> Жизнь на переломе эпох. К 85-летию со дня рождения Ю.А. Шаркова.....	169

Научное издание

Тверская история и наука России

Каргинские краеведческие чтения

Выпуск 13

Подписано к использованию 04.06.2026.
Электронный образовательный ресурс. Заказ № 86.
Издательство Тверского государственного университета.
Адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер. 12, корпус Б.
Тел. (4822) 35-60-63.